ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3(47)
2020

УДК 34 (573.3)

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

№ 3(47). 2020

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтан таҳти № 033/МҶ-97 аз 12-уми сентябри соли 2017. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмии номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори махсуси Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмии диссертатсияҳо аз рӯйи самти омода кардани докоторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардид.

Маҷаллаи имлӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШӮРОИ ТАҲРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОЁНИ ШӮРОИ ТАҲРИРӢ:

ТОҲИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҶИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Аъзоёни Шӯро:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОҲ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОҚУЛОВ Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРЗОДА Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Ҳ.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Муҳаррирони масъул:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2020.

*Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

ТДУ 34 (573.3)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 3(47). 2020

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор; **МАХМУДЗОДА М.А.** – Заслуженный юрист Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор,; **РАХИМЗОДА М.З.** – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук; доцент;

МУЛУКАЕВ Р.С. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРЗОДА Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:
МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент.
Ответственные редакторы:
ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.
Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2020.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

UDC 34 (573.3)

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 3(47). 2020

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z**. - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.KH.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.L**. - candidate of law; candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law.

Executive Secretary:
MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
Responsible editors:
KHAIRULLOEV F. S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.
Responsible for publication: **KARIMOVA L.M.**

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2020.

The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИҶА
СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Абдуллаева Р.А. Уголовно-правовой анализ ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками в Республике Таджикистан 6-12

Буризода Э. Б., Менглиева Н.А. Особенности правового регулирования брачно-семейных отношений нормами Авесто и мусульманского права 13-21

Искандаров З.Ҳ., Шоқулова С.И. Масоили мубрами тартиби пешниҳод намудани даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ 22-35

Мансурзода А.М., Кодирзода Ғ.Н. Алоқамандии ахлоқ ва меъёри ҳуқуқ: таҳлили мухтасар 36-41

Назаршоев Ф.Ю. Выявление способов фальсификации (подделки) следов пальцев рук в рамках осмотра места происшествия 42-46

Стёпкин Е.Ю. Актуальные проблемы конституционно-правового регулирования гражданства в Российской Федерации 47-53

Хайруллоев Ф.С., Болдырева К.Н. Развитие формы государства Республики Таджикистан и её влияние на миграционные процессы: краткий историко-правовой анализ 54-62

Шукюров Ш.Т. Организация взаимодействия органов внутренних дел с другими органами и организациями в борьбе с преступностью 63-69

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Қудратов Н.А. Тақризи оппоненти расмӣ ба диссертатсияи Ҳайдарзода М.П. дар мавзӯи «Проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» 70-78

Мансурзода А.М. Отзыв официального оппонента на диссертацию Шарифзода Т. на тему «Налоговая функция Республики Таджикистан на современном этапе: вопросы теории и практики» 79-83

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Буриев Д.А. Разработка классификации общих признаков почерка таджикской письменности 84-90

Куликова Д.А. Ошибки, возникающие при составлении субъективных портретов. Пути их решения при описании элементов и признаков внешности человека 91-96

Одиназода Н.С. Тарафи субъективии муомилоти ғайриқонунии металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳои табиӣ (тибқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон) 97-103

Хабибов С.А. О некоторых аспектах организации взаимодействия органов внутренних дел государств - участников СНГ в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера (на примере оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации) 104-111

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Abdullaeva R.A. Criminal Legal Analysis Inappropriate Execution Of Professional Obligations By Medical Workers In Republic Of Tajikistan 6-12

Burizoda E.B., Menglieva N.A. Specific features of legal regulation of marriage and family relations by Avesto and muslim law 13-21

Iskandarov Z.H., Shokulova S.I. Actual Problems Of The Order Of Submission Of A Civil Suit In Criminal Procedure 22-35

Mansurzoda A.M., Kodirzoda G.N. The relationship between morality and the rule of law: a brief analysis 36-41

Nazarshoev F.Yu. Identification of ways of falsification (forgery) of fingerprints during the inspection of the scene 42-46

Stepkin E.Yu. Actual problems of constitutional and legal regulation of Citizenship in the Russian Federation 47-53

Khairulloyev F.S., Boldyreva K.N. Development Of The Form Of The State Of The Republic Of Tajikistan And Its Influence On Migration Processes: A Brief Historical And Legal Analysis 54-62

Shukurov Sh.T. Organization Of Interaction Of The Internal Affairs With Other Bodies And Organizations In The Fight Against Crime 63-69

TRIBUNE REVIEWERS

Kudratov N.A. Review official opponent for the dissertation of Haydarzoda M.P. on the topic «Problems of improving the legislation and qualifying crimes of an extremist character in the Republic of Tajikistan» 70-78

Mansurzoda A.M. Review official opponent for the dissertation of Sharifzoda Tahmina on the theme «The tax function of the Republic of Tajikistan at the present stage: problems of theory and practice» 79-83

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Buriev D.A. Development Of The Classification General Features Of Tajik Writing 84-90

Kulikova D.A. Errors, that occur when making subjective portraits. Ways to solve them when describing elements and features of a person's appearance 91-96

Odinazoda N.S. Subjective side of illegal turnover of precious metals and precious natural stones (under the criminal legislation of the Republic of Tajikistan) 97-103

Habibov S.A. On some aspects of the organization of interaction between the internal affairs bodies of the CIS member states in the field of operational search activities to combat terrorist crimes (On the example of operational divisions of internal Affairs bodies of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation) 104-111

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

УДК 343.347(575.3)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ТАҲЛИЛИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ИҶРОИ НОМАТЛУБИ УҲДАДОРИҲОИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ ТИББӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

CRIMINAL LEGAL ANALYSIS INAPPROPRIATE EXECUTION OF PROFESSIONAL OBLIGATIONS BY MEDICAL WORKERS IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

АБДУЛЛАЕВА Р.А.
ABDULLAEVA R.A.
Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) Университета, кандидат юридических наук
Досенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Associate Professor of the Department of criminal law of the faculty of law of the Russian Tajik (Slavic) University, Candidate of Juridical Sciences
e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: АБДУХАМИТОВ В.А. – руководитель Научно-исследовательского центра по противодействию экстремизму и терроризму при Российско-Таджикском (Славянском) Университете, заведующий кафедрой уголовного права РТСУ, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиҳанда: АБДУҲАМИТОВ В.А. – роҳбари Маркази илмӣ-тадқиқотии мубориза бо экстремизм ва терроризми назди Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии ДСРТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: ABDUKHAMITOV V.A. - head of the Research Center for gountering extremism and terrorism at the Russian-Tajik (Slavonic) University, head of the department of kriminal law of the RTSU, doctor of law, associate professor.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с особенностями регламентации наказания в уголовном законодательстве Республики Таджикистан за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками. Автор раскрывает понятие «ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником», анализирует состав данного преступления, раскрывает особенности назначения наказания за данное деяние по отечественному уголовному законодательству на основе примеров из судебной практики.

Ключевые слова: больной, врач, пациент, медицинский персонал, медицинские преступления, профессиональная медицинская помощь, состав преступления, Уголовный кодекс, медицинские и фармацевтические работники.

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои ба танзим даровардани ҷазо дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои иҷрои номатлуби ӯҳдадориҳои касбӣ аз ҷониби кормандони соҳаи тиб баррасӣ карда мешавад. Муаллиф мафҳуми "иҷрои номатлуби ӯҳдадориҳои касбии корманди тиббӣ"-ро баррасӣ намуда, таркиби ин ҷиноятро таҳлил мекунад, ки он масъулиятро барои иҷрои номатлуби ӯҳдадориҳои касбии кормандони тиббӣ нисбат ба беморон ҳангоми таъсири мутақобилаи системавӣ пешбинӣ намуда, хусусиятҳои таъини ҷазоро барои ин кирдор дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси мисолҳои таҷрибаи судӣ ошкор мекунад.

Вожаҳои калидӣ: бемор, духтур, муоличашаванда, кормандони тиббӣ, ҷиноятҳои тиббӣ, ёрии касбии тиббӣ, таркиби ҷиноят, Кодекси ҷиноятӣ, кормандони тиб ва фармасевтӣ.

Annotation: The article examines the problems associated with the specifics of the regulation of punishment in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan for improper performance of professional duties by medical workers. The author reveals the concept of “improper performance of professional duties by a medical worker”, analyzes the composition of this crime, reveals the specifics of imposing punishment for this act under domestic criminal law based on examples from judicial practice.

Keywords: patient, doctor, patient, medical personnel, medical crimes, professional medical care, Corpus delicti, the Criminal Code, medical and pharmaceutical workers.

В Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее – УК РТ) предусмотрена статья за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником.

Рассмотрим её более подробно. Диспозиция данной статьи предусматривает уголовную ответственность в следующих случаях:

«1) Невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, вызвавшее причинение пациенту по неосторожности средней тяжести, вреда здоровью, – наказывается обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов либо штрафом от пятисот до одной тысячи показателей для расчета, или лишением права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью на срок до трех, лет или лишением свободы на срок до двух лет*.

2) То же деяние, если оно повлекло по неосторожности тяжкий вред здоровью, либо смерть пациента, либо *заражение вирусом иммунодефицита человека**,* – наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет*.

* В редакции Закона Республики Таджикистан от 6.10.2008 г. № 22.
** В редакции Закона Республики Таджикистан от 23.07.2016 г. № 1130.
* В редакции Закона Республики Таджикистан от 02.01.2019г. №1555.

3) Те же деяния, повлекшие по неосторожности: а) человеческие жертвы; б) иные тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы от восьми до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет**».

Общественная опасность данного деяния состоит в посягательстве на конституционное право человека на квалифицированную медицинскую помощь, на соответствующее лечение в случаях ухудшения состояния здоровья в связи с заболеванием, созданием угрозы жизни и здоровью, вплоть до биологической смерти.

«В Таджикистане в нынешнем году впервые были возбуждены уголовные дела (ст. 125 УК РТ) и вынесены приговоры ВИЧ-инфицированным по обвинению в умышленном заражении вирусом. Речь идет о гражданах, заразивших других. В ст.129 УК РТ внесены поправки, касающиеся ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником.

В связи с этим, глава государства, уважаемый Эмомали Рахмон предложил усилить контроль и ужесточить ответственность врачей и других лиц, вплоть до уголовной, по вине которых пациент заразился инфекционным заболеванием» [1]. Это касается не только врачей, но и косметологов, дантистов, парикмахеров, мастеров педикюра и маникюра.

Так, в Российской Федерации, по данным Г.Н. Бокова, проблема ответственности медицинских работников за некачественное оказание ими медицинской помощи в последнее время приобретает небывалую остроту. По мнению 47 % опрошенных лиц среди медицинского персонала в госсекторе имеет низкую квалификацию и недостаточный профессионализм. На состоявшейся еще в 2016 г. коллегии по вопросам организации работы по расследованию ятрогенных преступлений*, Председатель Следственного комитета России, генерал юстиции А. Бастрыкин привел статистические данные о преступлениях указанной категории, отметив, что в 2015 г. потерпевшими от ятрогенных преступлений признаны 888 чел. Из них, вследствие врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи погибло 712 чел., в том числе, 317 детей. В 2016 г. из 352 чел., погибших вследствие врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи – 142 ребенка. В первом полугодии 2016 г. в следственные органы Следственного Комитета РФ поступило 2516 сообщений о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи, по результатам их рассмотрения возбуждено 419 уголовных дел [2, с.14-16].

Что касается же ситуации в Республике Таджикистан, то необходимо отметить, что уголовных дел, связанных с врачебными ошибками и случаев ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками пока еще небольшое количество, однако закрепление на законодательном уровне подобной нормы даст необходимые предпосылки для привлечения данной категории лиц к уголовной ответственности.

Оказание помощи ненадлежащим образом связано с качеством ее предоставления, которое соотносится с временными интервалами проведения медицинских вмешательств и нормативно установленными экономическими стандартами медицинского образца [3, с.79-84].

Однако в печати встречаются диаметрально противоположные примеры рассматриваемого состава преступления. Так, например, за спасение жизни и здоровье умирающей соседки российского врача решили наказать. Врача А. Клецко из Новгородской области в России узнали после того, как он швейными иглами и ржавыми плоскогубцами зашил своей соседке рану на руке. Это произошло в отдаленной деревне и, если бы рядом не оказался опытный хирург, для женщины все могло закончиться

** В редакции Закона Республики Таджикистан от 17.05.2004 г. № 35, от 02 01 2019 г. № 1555.

* Разновидность преступлений против жизни и здоровья человека, которые совершаются в случае нарушения медицинскими работниками правил оказания медицинской помощи в процессе исполнения своих профессиональных обязанностей.

гораздо хуже. Однако региональный Минздрав поступок врача не оценил и обвинил его в нарушении стандартов оказания помощи, при том, что никаких жалоб не поступило и рана зажила без осложнений [4].

Однако мы остановимся на непосредственной теме нашего исследования и приведем пример, касающийся врачебной ошибки из судебной практики республики. Так, в приговоре душанбинского городского суда врач А., 05 июня 2015 года был дежурным хирургом в Городской клинической больнице скорой помощи Управления здравоохранения г. Душанбе. Во время дежурства он поставил больной Г. диагноз "острая кишечная непроходимость" и прооперировал её. Во время проведения хирургической операции больной , хирург А. выявил накопление гноя в матке больной, послужившее источником заражения и в дальнейшем угрозой жизни и здоровью больной Г., и действуя вопреки приказу Министра здравоохранения Республики Таджикистан № 596 от 6 декабря 2007 года, недобросовестно выполнил свои профессиональные обязанности, то есть, не удалил матку больной Г.

В результате пренебрежения профессиональными обязанностями и халатности врача А., 06 июня 2015 г. пациентка Г. скончалась.

Согласно комиссионному заключению № 64 от 03.09.2015 года, причиной смерти больной Г. послужили острая кишечная непроходимость, нагноение органов брюшной полости, заражение организма, вызвавшее отек мозга.

Согласно заключению комиссионной экспертизы № 64 от 03.09.2015 г. врачи Городской клинической больницы скорой помощи Управления здравоохранения г. Душанбе не выполнили своих профессиональных обязанностей в полном объеме и не удалили матку, которая являлась источником заражения.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, возникающие по поводу *охраны здоровья граждан,* а также *жизнь человека.*

Определение здоровья дается в законодательстве: «здоровье - состояние полного физического, психического и социального благополучия, отсутствие болезни и физических недостатков» [5].

Объективная сторона преступления состоит в невыполнении или ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским и фармацевтическим работниками вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, если это деяние повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью человека, а равно несоблюдение порядка или стандартов оказания медицинской помощи.

Следует связать, что деяния с понятием «ненадлежащего качества медицинской помощи» – это несоответствие оказанной медицинской помощи общепринятым современным представлениям о ее необходимом уровне и объёме при данном виде патологии с учетом индивидуальных особенностей больного и возможностей конкретного медицинского учреждения.

Преступное поведение может выражаться как в форме бездействия (невыполнение своих обязанностей), так и в форме активных действий (ненадлежащее выполнение своих обязанностей). Для состава рассматриваемого преступления в форме *невыполнения* своих профессиональных обязанностей требуется установление конкретных служебных действий, которые медицинский и фармацевтический работники обязаны выполнять согласно занимаемой ими должности.

Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей выражается в действиях медицинского и фармацевтического работников в пределах своих профессиональных обязанностей, но выполненных в неполном соответствии с действующими правилами, инструкциями, приказами.

Ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей медицинскими работниками предусматривает уголовную ответственность за неосторожное лишение пациента (больного) жизни в результате грубого несоблюдения правил и методов оказания ему медицинской помощи. Несоблюдение порядка или стандартов

оказания медицинской помощи выражается в отклонении от правил диагностики и лечения, указанных в стандартах оказания медицинской помощи касательно различных заболеваний, разработанных Министерством здравоохранения и социальной защиты республики.

Правонарушение считается оконченным с момента причинения вреда здоровью средней тяжести. Согласно приложению № 16 к Приказу этого министерства за № 918 от 01 ноября 2014 года, медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении средней тяжести вреда здоровью являются временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня) (далее – длительное расстройство здоровья), значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть - стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно.

Биологическая смерть человека устанавливается врачами и представляет собой необратимую гибель головного мозга – полную утрату интегральной функции клеток головного мозга, сопровождающуюся гибелью всего вещества головного мозга. В Акте констатации смерти человека именно констатируется гибель головного мозга [6].

Часть 2 ст.129 УК РТ предусматривает ответственность за такие деяния, как ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, если это деяние повлекло заражение другого лица ВИЧ/СПИД. В настоящее время это заболевание всеми странами СНГ включено в перечни социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих. В связи с повышенной общественной опасностью нарушения правил предосторожности по борьбе с заболеванием ВИЧ/СПИД со стороны медработников и распространенностью на территории страны, в УК РТ l998 г. была введена ч.2 ст.129, касающаяся заражения ВИЧ.

Понятие же тяжкого вреда здоровью рассмотрено в том же приложении № 16 к Приказу Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, т.е., вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие состояния, угрожающего жизни.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, возникающие по поводу охраны здоровья граждан, а также жизнь человека. Однако некоторыми специалистами предлагается и другой объект. «С учетом эпидемического характера заболевания, тяжких последствий и быстрого распространения инфекции заслуживает внимания позиция законодателя некоторых стран (Аргентины, КНР, Дании, Молдовы, Швеции, Швейцарии), где заражение ВИЧ-инфекцией считается преступлением против общественной безопасности. Поэтому в качестве основного или дополнительного объекта есть смысл обозначить *общественную безопасность в сфере здоровья населения*» [7, с.137].

Объективная сторона выражается в действии, однако способы передачи вируса не исключают бездействие. «Большинство специалистов считает, что она характеризуется как действием, так и бездействием. Опасность заражения возникает при половом контакте, при инъекции шприцем вирусоносителя, при грудном вскармливании ребенка инфицированной матерью и т.п. Бездействие при этом может выражаться в неприменении мер предосторожности при названных контактах» [7, с.139]. Чаще всего это происходит при заборе и переливании крови, проверке трансплантационного материала перед его пересадкой реципиенту, проведении всех видов оперативных вмешательств, проведении медицинских манипуляций с медицинскими приборами и обеззараживании медицинского инструментария [8].

Субъективная сторона – неосторожность.

Субъект – медицинские работники, не оказавшие медицинскую помощь больному.

Наряду с этим, часть 3 ст.129 УК РТ выделяет особо отягчающие вину обстоятельства:

а) человеческие жертвы (имеется ввиду наступление биологической смерти двух и более лиц);

б) иные тяжкие последствия.

Под ними может подразумеваться, возможно, развитие эпидемий, пандемий, в результате которых летальных исходов может быть гораздо больше и надолго.

Между ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей медицинским и фармацевтическим работниками и наступившими вредом здоровью средней тяжести должна быть в обязательном порядке установлена причинная связь. Это наглядно видно из нескольких примеров, как из российской, так и из практики Республики Таджикистан. Например, в результате ненадлежащего исполнения медицинскими работниками – врачами и медицинскими сестрами – своих профессиональных обязанностей (повторное использование катетеров, шприцов для инъекций) произошло внутрибольничное ВИЧ-инфицирование более 150 детей. Приговором суда, медицинские работники были признаны виновными в заражении ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего выполнения ими своих профессиональных обязанностей [9, с.227-228].

Говоря о практике судов Республики Таджикистан, в качестве примера можно привести ситуацию, произошедшую совсем недавно. Так, пациент О., с сильной болью в нижней части живота 30.12.2014 г. в 04:00 обратился в отделение неотложной хирургии республиканского Национального медицинского центра. Дежурный врач приемного отделения М., в качестве ответственного медицинского работника, проявив равнодушное отношение к больному О., не установив диагноз, не прилажив никаких усилий для этого, дал указание своему ассистенту М. ввести пациенту обезболивающие препараты (раствор) Но-шпа, Анальгин и Димедрол. После начала действия обезболивающих препаратов врач М., отправил больного О. домой.

В результате этого, в тот же день после окончания воздействия обезболивающих препаратов, примерно в 11:35 минут у больного О. опять начался приступ и он в крайне тяжелом состоянии с жалобами на сильную боль в животе был доставлен в приемное отделение этого же медицинского центра. После проведения реанимационных мероприятий больному О. была проведена срочная операция с диагнозом “язва желудка, перфорацией двенадцатиперстной кишки, обширный перитонит”.

Больной О., не выходя из состояния анафилактического шока, после операции, примерно в 18:00 умер из-за острой дыхательной и сердечно-сосудистой недостаточности.

Согласно комиссионному акту № 22 от 13.03.2015 и заключению комиссионной экспертизы № 59 от 22.06.2015, назначение врачом М. обезболивающих препаратов растворов “Но-шпа”, “Анальгин” и “Димедрол” противоречит общепринятой хирургической тактике.

Приговором суда района Сино города Душанбе от 03 сентября 2015 года доктор М., за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей вследствие небрежного и недобросовестного отношения к ним, которое повлекло по неосторожности к смерти пациента, был признан виновным по части 2 статьи 129 УК РТ и осужден к тюремному заключению сроком на 3 года с лишением права занимать медицинские должности сроком на 2 года. [10].

Следует отметить, что специфика медицинской деятельности предполагает оценку ее не только по имеющемуся Кодексу здравоохранения РТ, инструкциям, положениям, приказам и другим официальным документам Министерства здравоохранения РТ, в том числе, стандартам и медицинским услугам, но и, прежде всего, достижениям медицинской науки и практики. Наука и практика в оказании медицинской помощи зачастую тесно переплетаются.

Нам представляется, что в медицине не должно быть стандартного подхода к больному, как и выбора методов диагностики, методов и средств, при одних и тех же болезнях. Истина гласит, что врач лечит не болезнь, а больного.

Противоправными считаются такие действия медицинских работников, которые не соответствуют существующим в медицинской науке методам и обязательно находятся в причинно-следственной связи с наступившими последствиями для пациента в виде ущерба его здоровью. Сейчас медицинская наука ушла вперед, используются новейшие достижения техники и технологии передовых стран и в обязанности медицинского работника наряду с другими обязанностями входит также использование этих достижений только во благо больных и всего населения в целом.

Использованная литература

1. Искандер Фируз Барат Юсуфи. В Таджикистане ввели уголовную ответственность для врачей, заразивших пациентов инфекциями // Электронный ресурс: https: //rus.ozodi.org/a/29639617.html (дата обращения: 05.12.18).
2. Боков, С.Н. Актуальные проблемы расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Актуальные проблемы медицины и биологии. – 2018. – №2. – С. 14-16.
3. Винокурова, М.А. Оказание медицинской помощи ненадлежащего качества: научное и юридическое содержание понятия // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – №5. – С. 79-84.
4. Лютых, С. Российского врача решили наказать за спасение умирающей соседки. Его поддерживает вся страна // Электронный ресурс: https://news.mail.ru/society/37242811/?frommail=1/ (дата обращения: 11.05.2019).
5. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1413 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 270.
6. Приказ Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан № 918 от 01 ноября 2014 г.
7. Казакова, В.А. Преступления против здоровья ненасильственного характера // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №6. – С.137,139.
8. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/.
9. Права человека в сфере охраны здоровья. Практическое руководство. Кыргызстан. – Бишкек, 2012. – С. 227-228.
10. Архив городского суда г. Душанбе за 2015 г., УД № 1-403/15.

References

1. Iskander Firuz Barat Yusufi. In Tajikistan, criminal liability was introduced for doctors who infected patients with infections // Electronic resource: https: //rus.ozodi.org/a/29639617.html; Date of appeal: 12/05/18.
2. Bokov, S. N. Actual problems of the investigation of crimes committed by medical workers // Actual problems of medicine and biology. - 2018. - No. 2. - P. 14-16.
3. Vinokurova M.A. The provision of medical care of inadequate quality: the scientific and legal content of the concept // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - 2017. - No. 5. - P. 79-84.
4. Lyutykh S. The Russian doctor decided to punish for saving a dying neighbor. It is supported by the whole country // Electronic resource: https://news.mail.ru/society/37242811/?frommail=1/ (date of treatment 05.11.2019).
5. Health Code of the Republic of Tajikistan dated May 30, 2017 No. 1413 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2017, No. 5, part 1, art. 270.
6. Order of the Ministry of Health and Social Protection of the Population of the Republic of Tajikistan No. 918 of November 1, 2014.
7. Kazakova, V.A. Crimes against non-violent health // Gaps in Russian law. - 2018. - No. 6. - P.137-139.
8. Access from the reference and legal system "Consultant Plus" http://www.consultant.ru/.
9. Human rights in the field of health. A practical guide. Kyrgyzstan - Bishkek, 2012 .-- S. 227-228.
10. Archive of the City Court of Dushanbe for 2015, UD No. 1-403 / 15.

УДК 340.149

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НОРМАМИ АВЕСТА И МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

ХУСУСИЯТҲОИ МУШАХХАСИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ НИКОҲӢ ВА ОИЛАВӢ АЗ ҶОНИБИ МЕЪЁРҲОИ АВЕСТО ВА ҲУҚУҚИ МУСУЛМОНӢ

SPECIFIC FEATURES OF LEGAL REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS BY AVESTO AND MUSLIM LAW

Буризода Э. Б.
Burizoda E.B.
Заведующий отделом истории государства и права Института философии, политики и права Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор
Мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Инстиути фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Head of the Department of History of State and law of the IFPL of the National Academy of Sciences of Tajikistan, doctor of law, professor
E-mail: buriev-68@mail.ru

Менглиева Н.А
Menglieva N.A.
Докторант PhD юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) Университета
Докторанти ихтисоси PhD факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Doctoral student in the specialty PhD of the law faculty of the Russian-Tajik (Slavonic) University
E-mail: nigina-menglieva@gmail.com

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства, история политических и правовых учений.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат, таърихи таълимоти ҳукуқӣ ва сиёсӣ.
Scientific spesiality: 12.00.01 – theory and history of law and states history of legal and political doctrines.

Рецензент: Мансурзода А.М. – начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.
Тақриздиҳанда: Мансурзода А.М. – сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.
Reviewer: Mansurzoda A.M. - head of the organizational-scientific and editorial-publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, police lieutenant colonel.

Аннотация: В статье анализируются вопросы правового регулирования брачно-семейных отношений нормами Авеста и мусульманского права, которое имело место на территории исторического Таджикистана 1917-1920 гг. Основополагающим направлением правовой регламентации брачно-семейных отношений того периода было сохранение и укрепление основ семьи.

Проанализировав особенности правового регулирования брачно-семейных отношений нормами Авеста и мусульманского права, авторы приходят к выводу о том, что на становление и развитие исследуемых институтов на территории исторического Таджикистана оказали влияние различные факторы, а именно, таджикские традиции и обычаи, политические, экономические и социальные устои общества.

Ключевые слова: семья, брак, брачно-семейные правоотношения, семейное право, Авесто, мусульманское право.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳои никоҳӣ ва оилавӣ аз ҷониби меъёрҳои Авесто ва ҳуқуқи мусулмонӣ, ки пеш аз Инқилоби Октябри солҳои 197-1920 дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ ба амал омада буданд, таҳлил карда шудааст. Муаллифон хусусиятҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳои никоҳӣ ва оилавиро аз рӯйи меъёрҳои Авесто ва ҳуқуқи мусулмонӣ таҳлил намуда, ба хулосае меоянд, ки ба ташаккул ва рушди муассисаҳои омӯхташуда дар қаламрави Тоҷикистони таърихӣ омилҳои мухталиф, яъне, урфу одатҳои тоҷикон, асосҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа мусоидат намудаанд.

Вожаҳои калидӣ: оила, ақди никоҳ, муносибатҳои никоҳӣ-оилавӣ, ҳуқуқи оилавӣ, Авесто, ҳуқуқи мусулмонӣ.

Annotation: The article analyzes the issues of legal regulation of marriage and family relations by the norms of Avesto and Muslim law, which took place on the territory of Historical Tajikistan before the October Revolution of 197-1920. The authors, having analyzed the features of the legal regulation of marriage and family relations by the norms of Avesto and Muslim law, comes to the conclusion that the formation and development of the studied institutions in the territory of Historical Tajikistan was influenced by various factors, namely, Tajik traditions and customs, political, economic and social foundations of society. ...

Keywords: family, marriage, marriage and family relations, family law, Avesto, Muslim law.

Правовое регулирование брачных отношений в нашей стране в разные периоды времени имели свои особенности. Так, правовая система таджикской цивилизации уходит своими корнями к древнейшим родоплеменным общинам, когда, примерно 10 тыс. лет назад до нашей эры, у арийских племен еще отсутствовала социальная и экономическая организация. [19, с. 29]. Это время в истории было ознаменовано как период верхнего палеолита (каменный век), когда шел процесс становления человека современного типа – Homo sapiens [23].

Люди коллективно занимались производительным трудом, а именно, добывали огонь, строили примитивные жилища, охотились на крупных животных. Бесспорно, в те времена в обществе отсутствовала устойчивая правовая, управленческая, товарно-денежная и судебная системы. Однако право и порядок управления, спорны вопросы опирались на мифы, легенды и древнейшие арийские сказания [3, с. 26]. В частности, семейные отношения одними из первых подверглись регулированию с помощью социальных норм.

Мужчины, являлись добытчиками еды, ходили на охоту. Поэтому смертность среди них была очень высокая. Именно в этот период женщина стала занимать важное место в жизни и сохранении общества. Она давала жизнь новому поколению (в частности, мальчикам – будущим добытчикам), сохраняла домашний очаг и занималась воспитанием детей, организовывала жизнь племени, члены которого были связаны кровнородственными узами. Словом, существенной особенностью того периода был матриархальный уклад семейной жизни, т.е. род определялся по материнской линии, где женщины занимали доминирующее положение. Женщины, у которых в роду или племени рождались дети, до конца

своей жизни правили родом, племенем. Мужчины были свободными людьми, однако главенствующую роль в жизни рода не играли.

Характер семейных отношений коренным образом поменялся с развитием земледелия, скотоводства, ремесленничества, которые не предполагали такого риска для жизни, как охота. Приобретенные опыт и знания мужчины передавали своим детям, выполняли более сложную физическую работу. Смертность среди мужчин уменьшалась, число мужчин и женщин сравнялось. Это предопределило повышение роли мужчины в обществе. Как пишет Н.Т. Рахимов, первое крупное общественное разделение труда – выделение пастушеских, скотоводческих племен из остальной массы племен привело к патриархату, т.е. установлению господства мужчины в роду и семье [18, с. 93-100]. По свидетельству Ф. Энгельса, «дикий» воин и охотник довольствовался в доме вторым местом после женщины, более кроткий пастух, кичась своим богатством, выдвигается на первое место, оттеснив женщину на второе» [27, с. 52].

В этот период времени семья, организованная по принципу патриархата, стала носить парный характер. Этой эпохе соответствуют укрепление положения мужчины в семье и право наследования по отцовской линии, а также многоженство. По этому поводу М.М. Хайдаров пишет, что «На смену групповому браку и парной семье, наследованию по материнской линии пришла моногамная семья, где господствующее положение занял муж, отец семейства. Он владел скотом, имуществом семьи, которое переходило по наследству его детям, а не братьям и сестрам жены, как это было раньше» [24].

Таким образом, опираясь на обычаи, традиции и героические и этиологические мифы, выражающие общие интересы коллектива в первобытном обществе, можно полагать, что сохранение и укрепление основ семьи было одним из основополагающих направлений при родоплеменных отношениях. Семья выступала ячейкой общества. Старейшины дома обладали абсолютной и полной властью над членами семьи. Жена имела меньше прав, и в решении жизненных вопросов не имела голоса, её присутствие в обществе без чадры, одеяла (прикрытия) не разрешалось, она даже не имела права сидеть за одним столом со своим мужем [19, с. 33]. Браки между племенами фактически были запрещены. «Женщина из другого племени могла стать женой только лишь в результате завоеваний, или, если у неё не было никаких прав» [19, с. 33].

В семейно-правовых отношениях таджикского народа многое поменялось с распространением религии зороастризма, появление и развитие которого на территории Средней Азии приходится на рубеже второго тысячелетия до н.э. Основателем этой религии был Заратуштра. Как заметила З.Х. Умарова, в основу учения Заратуштры лежала следующая триада: добрая (благая) мысль, доброе слово, доброе дело. Добро Заратуштра назвал царством Света, Ахурамазды, а Зло – царством Тьмы, Ахримана. И из этого творения Заратустры выросли высокие культуры, религии и системы морали [23].

Так, древнейшим историческим источником правовых норм, регулировавшим брачные правоотношения на территории Средней Азии выступает «Авеста» - священная книга зороастрийской религии [28, с. 56-68]. В древней части Авесты, за исключением Вендидада, имеется 13 непосредственных правовых норм, регулирующих брачно-семейные отношения. В самой Вендидаде, где 90% содержащихся норм являются правовыми, 37 норм имеют прямое отношение к регулированию проблем брачно-семейных отношений и формам устройства детей [26, с.52].

По зороастризму семья (нмана) носила патриархальный характер, во главе которой стоял домовладыка – нманопати [2, с. 25]. Брак приравнивался к священному союзу. В связи с этим, каждый мужчина и женщина, достигшие брачного возраста, считались обязанным вступить в брак. По свидетельству Т. Махмудова, если девушка, достигшая совершеннолетия, не принимала во внимание желание родителей, коллектива и, не желая оставлять потомства, умышленно не выходила замуж, ее бросали в мешок и наказывали 25 ударами плетью. Мужчина с 15 лет обладал правом на женитьбу; если он, не желая заводить потомство, избегал этого, его клеймили, он обретал дурную славу и его заставляли по-

стоянно носить на поясе железную цепь [11, с.24].

Необходимо отметить, что вопросы брачно-семейных отношений занимали важное место в жизни общества того времени. Семья считалась главным атрибутом продолжения человеческого рода, а именно - здорового потомства. Поэтому родители, также как и общество, придавали серьезное значение выбору невесты или жениха. Как правило, сами молодожены при выборе себе партнёра прислушивались к мнению и советам старейших, взрослых. «Всесторонне совершенному парню подбиралась соответствующая стройная, миловидная, здоровая девушка, и начиналось обсуждение ее происхождения. Если на лице или коже имелись изъяны, белые, черные, красные пятна, то такие девушки не годились в качестве невесты, а парни – жениха. Причиной этому являлись хрупкость семейных отношений, их сложность, забота об их продолжительности и о счастье здорового потомства. Судьба потомства считалась ответственным долгом, как для мужчины, так и для женщины» [13]. При этом одним из важных условий заключения брака являлось согласие обеих сторон в браке [28, с. 56-68].

В Авесте приводится следующее предписание о браке (Видевдат XIV, 15): «Должно выдавать замуж девушку здоровую и девственную – сестру или дочь – украшенную серьгами, по достижении 15 лет, за правоверного» [14]. Как видим, здесь указываются условия для вступления в брак для лиц женского пола: достижение брачного возраста – 15 лет; наличие определенных физиологических критериев – девственность и здоровье. Читалось, что лишь в браке с чистой девушкой мужчина может надеяться на полноценное потомство и достойную жизнь.

Брачный возраст для мужчин был установлен в возрасте 15 лет [28, с. 60]. Мужчина был ответственен за семью, за продолжение рода. Ввиду этого, в Авесте говорится, что мужчина, прежде чем жениться, должен стать зажиточным и крепким с материальной и духовной точки зрения. Ради этого он должен своевременно и правильно питаться, иначе он не сможет исполнять свои обязанности, , и супружеский долг в частности [11, с. 64].

В зороастризме было запрещено выдавать замуж девушку за иноверца. Это считалось преступлением против религии [1, с. 56; 28, с. 60], то есть не заключался брак между зороастрийкой и незороасрийцем. Между тем, близкородственные браки (xwedodah) с матерью, сестрой или дочерью, напротив, считались религиозной заслугой, хотя, как полагают исследователи, не практиковались слишком часто [14].

Семейное право зороастризма выделяла различные виды и формы заключения брака. К примеру, А.Г. Халиков выделяет такие браки, как «эндогамные - вступление в брак внутри определенной общности, кровнородственные; экзогамные - брак с представителями другого племени или рода и левират - брак с двумя или более братьями одновременно; помолвленная невеста умершего жениха или же молодая вдова выходила замуж за брата умершего и др.» [25]. Кровнородственные браки между родственниками, как наиболее благочестивый брак рассматривался особенно для царских семей, позволявший закрепить престол за царствующими фамилиями [8, с. 23].

Наряду с этим выделялись несколько других видов браков. Б.Э. Рахматоллах пишет, что самой полноценной формой брака, который предполагал вступление жены в семью мужа, выступал брак Padsha, pataxsayiha zanih [19, с. 35]. Особенностью этого брака было его письменное заключение в присутствии свидетелей. Сторонами брака были будущий муж и отец или опекун невесты, которые подписывали брачный контракт в двух или трех экземплярах. «В результате этого брака муж обязывался принять жену в положение хозяйки дома, содержать материально и признать своими законными детьми и наследниками всех рожденных ею в браке детей. Мужчина, вступивший в подобный брак, считался полноправной личностью, который мог требовать от жены беспрекословного подчинения его авторитету. Власть мужа распространялась даже на допустимость передачи жены во временный брак» [19, с. 35].

Как пишет А.Г. Периханян, муж мог передать жену даже без ее согласия во временный брак другому мужчине, однако он был при этом обязан признать своими законными

детьми и наследниками всех детей, прижитых его женой в этом браке [15, с. 87-88].

Другой формой брака был брак chakar zan - брак вдовы с агнатом своего мужа. Дети, рожденные в этом браке, принадлежали ее первому мужу, с которым она состояла в браке patixsayih. С правовой точки зрения первый брак вдовы не прекращался даже в связи со смертью мужа. Она признавалась женой первого мужа.

Брак iyukan, который заключался с условием, суть которого заключалась в том, что единственная дочь в доме, с целью сохранения отцовского потомства и рода, своего первого ребенка должна была отдать родителям.

Следующей формой брака, существовавшей в авестийские времена, был брак - satur – zan, при котором смерть жениха наступала прежде фактического совместного сожительства. Этот брак, по сути, был фикцией, поскольку бракосочетание совершалось родителями умершего жениха [12, с. 124; 28, с. 62]. После этого, невеста вступала в фактический брак. При этом половина детей, рожденных от фактического брака, принадлежала умершему жениху.

Особенность другого вида брака xudsar-zan, исходила от самого названия: «xudsar» - значит – непослушная [28, с. 61]. В данном случае суть этого брака сводилось ни к непослушанию женщины, а к тому, что она самостоятельно и по своей воле решает свои проблемы. В таком случае ее решение может совпадать с мнением родителей, а может и не совпадать [25].

Зороастрийцы не разрешали вторичный брак у мужчин или временное вступление в брак. Измены также не приветствовались. Женщина, изменившая мужу, признавалась порочной и наказывалась [4, с. 56]. По Авесте, нечестивые женатые мужчины и женщины не способны не только иметь детей, но и быть опекунами либо попечителями. Добрые духи налагают на них бездетность (Ясна, XI, 3) [26, с. 53].

Таким образом, зороастрийская правовая система определяла порядок и условия заключения брака. Основными условиями действительности брака признавались достижение брачующимися брачного возраста, религиозная общность будущих супругов, физическое здоровье, обязательное согласие невесты.

Институт брака на территории исторического Таджикистана дальнейшее правовое регулирование получило в период завоевания арабами Средней Азии (VII века) и включения ее в состав Арабского халифата (к середине VIII века). Основным источником правового регулирования стали нормы мусульманского права. Так, заключение брака согласно религиозным нормам вменялось в обязанность мусульманина. По шариату брак признавался двусторонним договором, который заключался по согласию сторон, для продолжения рода [28, с.147]. Г.М. Керимов пишет, что «Совершеннолетняя девственница должна получить разрешение на брак от отца или деда по отцу. Разрешение от матери и брата не требуется» [9, с.108]. Поэтому брак часто выступал как торговая сделка между отцом невесты и женихом [6, с. 101]. Иначе говоря, брачную судьбу дочери фактически решал отец, который при этом стремился получить максимально высокий выкуп - калым, имущество, которое муж обязался выплатить жене для заключения брака [7, с. 563]. Его размер определялся в зависимости от финансового положения мужа. В шиитских религиозно-правовых школах допускалось заключение временных браков на определенный срок.

Запрещались кровнородственные браки по восходящей и боковым линиям до третьей степени родства. Как отмечал А.И. Першиц и Я.С. Смирнова, к числу родственников, с которыми запрещено вступать в брак, согласно мусульманскому праву также входят полнокровные и неполнокровные дяди и тети. Мусульманское право запрещает вступать в брак также и со свойственниками и молочными родственниками [16, с.103].

Не могли вступать в брак лица, находящиеся в состоянии ихрама (во время паломничества в Мекку), отступники и кафиры. Женщины могли выйти замуж только за мусульманина, тогда как мужчина мог взять в жены женщину – иудейку или христианку.

Шариат разрешает недееспособным лицам вступать в брак только при условии, что они сообщат будущему супругу о заболевании. При этом договор брака заключается не самим больным, а его опекуном [10, с.72].

Институт брака в мусульманском праве основывается на принципе полигамии. Он распространяется только на мужчин, которые имеют право одновременно состоять не более чем в четырех браках, но при условии равного отношения ко всем женам [21, с.143]. Мужчина также мог иметь наложниц из числа рабынь.

Ислам запрещает вступать в брак с женщиной, имевшей внебрачную связь с кем-либо, а также с ее дочерью или матерью. Между тем, нормы ислама напрямую указывали на неравное положение мужчины и женщины в браке и семье. Мужчина признавался главой семьи и обладал многими преимуществами, вплоть до применения к жене различных видов наказания, в том числе, телесных [17, с. 355]. По этому поводу в Коране сказано, что «Мужья стоят выше жен потому, что Бог дал первым преимущество над вторыми, и потому, что они из своих имуществ делают траты на них» (4,38). Основной обязанностью жены было ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Ее право участвовать самостоятельно в имущественном обороте было крайне ограниченно [20, с. 162].

Таким образом, мусульманское право было господствующим источником правового регулирования брачных и семейных правоотношений таджикского народа вплоть до первой четверти XX столетия. Как заметила М.М. Холинова, даже приход Чингисхана и распространение его Ясы не смогли изменить существующие нормы права и обычаи наших предков [26, с. 88]. Чингизхан сделал попытку отодвинуть нормы религии на второй план, распространив нормы Ясы, но не получилось. «Дело в том, что в религиозном отношении монголы, которые правили в Средней Азии двести с лишним лет, постепенно переходили в ислам. Монголы разрешали мусульманским религиозным лидерам направлять жизнь верующих» [24; 28, с.194-198].

Единственным правителем, который одновременно с шариатом допустил в своей судебной практике применение норм Ясы, был Тимур [28, с.204; 26, с. 88]. Период правления Тимура ознаменован расцветом норм шариата. По свидетельству И.Б. Буриева, мусульманское право при Тимуридах уже снова регулировало все сферы общественных отношений [5, с.194]. Иначе говоря, общественные отношения подвергались смешанному правовому регулированию – позитивным правом, нормами религии и обычным правом, которое сохранилось и после присоединения Средней Азии к России.

В 1868 г. по договору между Россией и Бухарой большая часть территории эмирата вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства, после чего имперское право было включено в правовую систему таджикского народа. Ф.Т. Тахиров подчеркивает, что «в области правовых отношений дореволюционный (досоветский) Таджикистан представляет собой уникальную лабораторию, сочетающую в себе параллельное сосуществование и действие, с одной стороны, имперского русского права, и, с другой, - мусульманского права и обычно-правовых норм, каждое из которых в разные периоды исторического развития и общественного преобразования играло свою роль и имело своё значение в жизни общества» [22, с.21].

Основным государственным нормативным правовым актом того времени был Свод Законов Российской Империи, который состоял из 8 книг, включающих 15 томов. Брачно-семейные правоотношения были указаны в книге V - «Законы гражданские и межевые», том X - «Свод законов гражданских и межевых». Несмотря на это, данная область в большей степени упорядочивались нормами обычного права и шариата.

По словам М.М. Холиновой, причиной тому являлось то, что после присоединения Средней Азии к России, с учетом высокого уровня религиозности населения и сильного влияния духовенства на жизнь среднеазиатских народов, должности казийских и байских судов были сохранены [26, с. 90]. Эти суды в основном применяли нормы шариата. Поэтому до революции 1917–1920 гг. правовой основой брака и семьи в Средней Азии служили нормы мусульманского права.

Исходя из этого, можно сказать, что исследование многовекового становления и развития основ семейного законодательства и права исторического Таджикистана позволяет нам глубже представить себе различия и тенденции в регулировании семейно-брачных отношений в прошлой и современной жизни.

Можно без сомнения сказать, что сегодняшней основной целью отечественного семейного законодательства выступает укрепление семейных отношений, защита прав и интересов членов семьи.

Использованная литература

1. Авеста: «Закон против дэвов» (Видевдат). - СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2008. – 301 с.
2. Азизкулова, Г.С. История государства и права Республики Таджикистан: цикл лекций / Г.С. Азизкулова. - Душанбе, 1995. – 212 с.
3. Амини, Х. История иранского права / Х. Амини. - Тегеран: Доират-ул-маорифи ироншиноси, 2003. – 185 с. (на перс. яз.).
4. Аширов, А. Похоронные обряды из «Авесты» / А. Аширов. -Ташкент, 2007. –132 с.
5. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII– начало XX вв.) / И.Б. Буриев. - Душанбе, 1999. - 199 с.
6. Желудков, А.В., Буланова, А.Г. История государства и права зарубежных стран (конспект лекций) / А.В. Желудков, А.Г. Буланова. - М.: «Приор-издат», 2003. – 176 с.
7. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 ч. / под общ. ред. О.А. Жидкова и. Н.А. Крашенинниковой. - М.: Норма, 2004. - Ч. 1. – 624 с.
8. Каримова, О.А., Гафаров, Ж.М. Основы государства и права / О.А. Каримова, Ж.М. Гафаров. - Ташкент: Укитувчи, 1995. – 573 с.
9. Керимов, Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности/ Г.М. Керимов. - СПб.: ДИЛЯ, 2009. – 408 с.
10. Комаров, Д.Ю. Института брака в российском и мусульманском праве / Д.Ю. Комаров // Право и современные государства. - 2012. - № 6. - С. 70-74.
11. Махмудов, Т. Об «Авесте»/ Т. Махмудов. - Ташкент, 2000. - 193 с.
12. Муродов, И.Б. Особенности становления института наследования на территории исторического Таджикистана / И.Б. Муродов// Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). – Душанбе: РТСУ, 2016. - С. 124- 126.
13. Нуруллаева, Ш.К., Эгамберганова, М.Д. Вопросы семьи и брака в “Авесте” // Universum: электрон. научн. журн. - 2016. - № 6 (24) [Электронный ресурс]/ Ш.К. Нуруллаева, М.Д. Эгамберганова. - Режим доступа: URL: http://7universum.com/ru/social/archive/item/3338 (дата обращения: 10.08.2020).
14. Панищев А.Л. Религия в культуре Древнего Ирана. Зороастризм [Электронный ресурс] / А.Л. Панищев. - Режим доступа: http://econf.rae.ru/article/9428 (дата обращения: 10.08.2020).
15. Периханян, А.Г. Общество и право в Иране в парфянский и сасанидский периоды/ А.Г. Периханян. - М., 1983. – 383 с.
16. Першиц, А.И., Смирнова, Я.С. Положение кавказской женщины по адатам, христианским канонам и шариату/ А.И. Першиц, Я.С. Смирнова //Государство и право. - 1997. - № 9. - С. 102-107.
17. Прудников, М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / М.Н. Прудников. - М.: Издательство Юрайт, 2013. 811 с.
18. Рахимов, Н.Т. Семейно-брачные отношения древних саков (к истории семейного права таджиков) / Н.Т. Рахимов // Вестник ТГУПБП. - 2016. - №4. - С. 93-100.
19. Рахматоллах, Б.Э. Соотношение религиозных и правовых норм в регулировании семейно-брачных отношений в современном иранском обществе: дисс. … канд. филос. наук / Б.Э. Рахматоллах. - Душанбе, 2016. – 161 с.
20. Сажина, В.В., Тагунов, Д.Е. История государства и права зарубежных стран: курс лекций / В.В. Сажина, Д.Е. Тагунов. - Мн.: ТетраСистемс, 2006. – 340 с.
21. Сюкияйнен, Л.Р. Концепция халифата и современное государственно-правовое развитие зарубежного Востока // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: сборник статей / Л.Р. Сюкияйнен. - М.: Наука, 1985. - С. 139-159.
22. Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929): в 2 ч./ Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Амриилм, 2001. Т.2, ч.1. – 492 с.
23. Умарова, З.Х. История культуры таджиков: курс лекций [Электронный ресурс]/ З.Х.Умарова. –Режим доступа: - http://www.rtsu.tj/ru/faculties/fakultet-istorii-i-mezhdunarodnykh-otnosheniy/kafedry/kafedra-kulturologiya-pedagogika-i-psikhologiya (дата обращения: 14.08.2020).

24. Хайдаров, М.М. Историческое развитие основ семейного права и его принципов в Республике Узбекистан [Электронный ресурс] // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. – 2019. – № 2 / М.М. Хайдаров. - Режим доступа: https://islamjournal.ru/wp-content/uploads/2019/06/ID63.pdf (дата обращения: 14.08.2020).
25. Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма: Автореферат дисс. …докт. юрид. наук. - Душанбе, 2004. [Электронный ресурс] / А.Г. Халиков. - Режим доступа: URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1155840 (дата обращения: 10.08.2020).
26. Холинова, М.М. Эволюция института опеки и попечительства в истории таджикского права: дисс. … канд. юрид. наук/ М.М. Холинова. - Душанбе, 2018. – 197 с.
27. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства/ Ф. Энгельс. - М., 1989. – 111 с.
28. Буризода Э.Б. История государства и права Таджикистан. Часть 1. – Душанбе: Хирадмандон, 2020. - 260 с. (на тадж.яз.).

References

1. Avesta: "Law against the devas" (Videvdat). - SPb.: Polytech publishing house. University, 2008 . - 301 p.
2. Azizkulova, G.S. History of state and law of the Republic of Tajikistan: a cycle of lectures / G.S. Azizkulova. - Dushanbe, 1995 . - 212 p.
3. Amini, H. History of Iranian law / H. Amini. - Tehran: Doirat-ul-Maorifi ironshinosi, 2003 . - 185 p. (in Persian).
4. Ashirov, A. Funeral rites from "Avesta" / A. Ashirov. - Tashkent, 2007. – 132 p.
5. Buriev I.B. Effect of Muslim law in pre-revolutionary Tajikistan (VIII - early XX centuries) / I.B. Buriev. - Dushanbe, 1999 . - 199 p.
6. Zheludkov, A.V., Bulanova, A.G. History of state and law of foreign countries (lecture notes) / A.V. Zheludkov, A.G. Bulanov. - M .: "Prior-Izdat", 2003. - 176 p.
7. History of state and law of foreign countries: textbook for universities: 2 hours / under total. ed. O. A. Zhidkova and. ON. Krasheninnikova. - M .: Norma, 2004 .-- Part 1. - 624 p.
8. Karimova, O.A., Gafarov, Zh.M. Fundamentals of State and Law / O.A. Karimov, J.M. Gafarov. - Tashkent: Ukituvchi, 1995 . - 573 p.
9. Kerimov, G.M. Sharia: the law of life for Muslims. Sharia responses to the problems of our time / G.M. Kerimov. - SPb .: DILYA, 2009 . - 408 p.
10. Komarov, D.Yu. Institute of marriage in Russian and Muslim law / D.Yu. Komarov // Law and modern states. - 2012. - No. 6. - P. 70-74.
11. Makhmudov, T. About "Avesta" / T. Makhmudov. - Tashkent, 2000 . - 193 p.
12. Murodov, I.B. Features of the formation of the institution of inheritance in the territory of historical Tajikistan / I. B. Murodov // Actual problems of legal sciences: theory and practice. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of Independence of the Republic of Tatarstan and the 20th anniversary of the RTSU (Dushanbe, October 27-28, 2016). - Dushanbe: RTSU, 2016. - P. 124-126.
13. Nurullaeva, Sh.K., Egamberganova, M.D. Family and marriage issues in “Avesta” // Universum: electron. scientific. zhurn. - 2016. - No. 6 (24) [Electronic resource] / Sh.K. Nurullaeva, M.D. Egamberganov. - Access mode: URL: http://7universum.com/ru/social/archive/item/3338 (date of access: 08/10/2020).
14. Panishchev A.L. Religion in the culture of Ancient Iran. Zoroastrianism [Electronic resource] / A.L. Panishchev. - Access mode: http://econf.rae.ru/article/9428 (date of access: 08/10/2020).
15. Perikhanyan, A.G. Society and Law in Iran in the Parthian and Sassanian Periods / A.G. Perikhanyan. - M., 1983 . - 383 p.
16. Pershits, A.I., Smirnova, Ya.S. The position of a Caucasian woman according to adats, Christian canons and sharia / A.I. Pershits, Ya.S. Smirnova // State and Law. - 1997. - No. 9. - P. 102-107.
17. Prudnikov, M.N. History of state and law of foreign countries: textbook for bachelors / M.N. Prudnikov. - M .: Yurayt Publishing House, 2013. - 811 p.
18. Rakhimov, N.T. Family and marriage relations of ancient Sakas (to the history of Tajik family law) / N.T. Rakhimov // Bulletin of TSUPBP. - 2016. - No. 4. - P. 93-100.

19. Rakhmatollah, B.E. The ratio of religious and legal norms in the regulation of family and marriage relations in modern Iranian society: diss. ... Cand. Philos. sciences / B.E. Rahmatollah. - Dushanbe, 2016 . - 161 p.

20. Sazhina, V.V., Tagunov, D.E. History of state and law of foreign countries: a course of lectures / V.V. Sazhina, D.E. Tagunov. - Minsk: TetraSystems, 2006 . - 340 p.

21. Syukiyainen, L.R. The concept of the caliphate and modern state and legal development of the foreign East // Islam: problems of ideology, law, politics and economics: a collection of articles / L.R. Syukiyainen. - M .: Nauka, 1985 . - P. 139-159.

22. Takhirov, F.T. History of the state and law of Tajikistan (1917-1929): in 2 hours / F.T. Takhirov. - Dushanbe: Amriilm, 2001.Vol. 2, part 1. - 492 p.

23. Umarova, Z.Kh. History of culture of Tajiks: a course of lectures [Electronic resource] / Z.Kh. Umarova. –Access mode: - http://www.rtsu.tj/ru/faculties/fakultet-istorii-i-mezhdunarodnykh-otnosheniy/kafedry/kafedra-kulturologiya-pedagogika-i-psikhologiya (date of access: 14.08.2020).

24. Khaidarov, M.M. Historical development of the foundations of family law and its principles in the Republic of Uzbekistan [Electronic resource] // Modern Muslim world: electron. magazine. - 2019. - No. 2 / M.M. Khaidarov. - Access mode: https://islamjournal.ru/wp-content/uploads/2019/06/ID63.pdf (date accessed: 14.08.2020).

25. Khalikov, A.G. The legal system of Zoroastrianism: Abstract dissertation. ... doct. jurid. sciences. - Dushanbe, 2004. [Electronic resource] / A.G. Khalikov. - Access mode: URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1155840 (date of access: 08/10/2020).

26. Kholinova, M.M. Evolution of the institution of guardianship and trusteeship in the history of Tajik law: diss. ... Cand. jurid. sciences / M.M. Kholinova. - Dushanbe, 2018 .-- 197 p.

27. Engels, F. The Origin of the Family, Private Property and the State / F. Engels. - M., 1989 . - 111 p.

28. Burizoda E.B. History of State and Law of Tajikistan. Part 1. - Dushanbe: Hiradmandon, 2020 . - 260 p. (in Tajik).

УДК 343.296

МАСОИЛИ МУБРАМИ ТАРТИБИ ПЕШНИҲОД НАМУДАНИ ДАЪВОИ ГРАҶДАНӢ ДАР МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОРЯДКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ACTUAL PROBLEMS OF THE ORDER OF SUBMISSION OF A CIVIL SUIT IN CRIMINAL PROCEDURE

ИСКАНДАРОВ З.Ҳ.
ISKANDAROV Z.H.
Профессори кафедраҳои ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального Университета, доктор юридических наук, профессор
Professor of the Department of law enforcement management of the faculty № 1 Of the Academy of the Ministry of internal Affairs, professor of the department judicial law and prosecutorial supervision of the faculty of law of the Tajik national University, doctor of law, professor

e-mail: ziskan@mail.ru

ШОҚУЛОВА С.И.
SHOKULOVA S.I.
Ассистенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального Университета
Assistant of the Department judicial law and prosecutorial supervision of the faculty of law of the Tajik national University

e-mail: ziskan@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ.
Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.
Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

Тақриздиҳанда: НОЗИРОВ Н.А. – сардори факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Рецензент: НОЗИРОВ Н.А. – начальник факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.
Reviewer: NOZIROV N.A. - head of faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of law, police colonel.

Аннотатсия: Мақолаи мазкур ба масоили мубрами тартиби пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ бахшида шудааст. Муаллиф дар заминаи таҳлили қонунгузории мурофиавии ҷиноятии ватанӣ ва баъзе мамлакатҳои хориҷӣ, амалияи татбиқи он, инчунин адабиёти ҳуқуқӣ хулосаҳо манзур намуда, пешниҳодоти худро оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок кардааст.
Вожаҳои калидӣ: мурофиаи ҷиноятӣ, даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ, пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ, субъектҳои пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ, намоянда, прокурор, аризаи даъвогӣ, даъвогари гражданӣ эътироф намудан.

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам порядка предъявления гражданского иска в уголовном процессе. На основании анализа отечественного уголовно-процессуального законодательства и некоторых зарубежных стран, практики их применения, а также юридической литературы авторы обосновывают свою точку зрения и выдвигают предложения о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан.
Ключевые слова: уголовный процесс, гражданский иск в уголовном процессе, предъявление гражданского иска в уголовном процессе, субъекты предъявления гражданского иска в уголовном процессе, представитель, прокурор, исковое заявление, признание гражданским истцом.

Annotation: The article is devoted to topical issues of the procedure for filing a civil claim in criminal proceedings. Based on the analysis of domestic criminal procedural legislation and some foreign countries, the practice of their application, as well as legal literature, the authors substantiate their point of view and put forward proposals for amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan
Keywords: criminal trial; civil lawsuit in criminal proceedings; filing a civil lawsuit in criminal proceedings; subjects of a civil lawsuit in criminal proceedings; procurator; representative; statement of claim; recognition as a civil plaintiff.

Мутобиқи қ. 1 м. 127 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [1] шахсе, ки аз ҷиноят ё кирдори бо Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [2] манъгардидаи шахси номукаллаф зарар дидааст, ҳуқуқ дорад дар доираи мурофиаи ҷиноятӣ даъвои гражданӣ арз намояд. Ғайр аз ин, амали мазкурро аз ном ва ба манфиати ин шахс метавонад намояндаи ӯ анҷом диҳад. «Дар сурати ноболиғ, ғайриқобили амал будани шахси аз ҷиноят зарардида, даъвои гражданиро намояндаи қонунии ӯ мумкин аст, пешниҳод намояд» (қ. 3 м. 44 КМҶ ҶТ).

Дар асоси сархатти 1-и банди 4 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25-уми июни соли 2012, таҳти № 2 “Дар бораи баъзе масъалаҳои татбиқи қонунгузорӣ оид ба рӯёнидани товони зарари моддии бо ҷиноят расонидашуда” ҳангоми тасарруф, зарар расонидан ва ё несту нобуд кардани ашёи қиматнок, ки дар асоси қонун дар соҳибии шахс (борбаранда, кироягир, посбон ва ғайраҳо) мебошад, на танҳо молик, балки соҳибе, ки молики ашёи қиматнок набошад ҳам, метавонад ба суд даъвои гражданӣ пешниҳод намояд. Яъне шахсе, ки ба ӯ бо ҷиноят бавосита зарари моддӣ расонида шудааст, низ метавонад ба ҳайси даъвогари гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ баромад кунад.

Инчунин, дар ҳолате ки дар натиҷаи ҷиноят ҷабрдида вафот карда бошад, шахсони дар м. 1104 ва 1110 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [3] нишондодашуда ҳуқуқи пешниҳоди даъво оид ба ситонидани зарарро бо сабаби маҳрум шудан аз саробон, инчунин барои дафни ҷабрдида харочот кардаанд, доранд (сархатти 1-и банди 4 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи баъзе масъалаҳои татбиқи қонунгузорӣ оид ба рӯёнидани товони зарари моддии бо ҷиноят расонидашуда").

Ҳамчунин, тибқи қ. 5 м. 127 **КМҶ ҶТ** прокурор ҳуқуқ дорад ба мақсади ҳифзи манфиати давлат дар мурофиаи ҷиноятӣ даъвои граждан̣ӣ пешниҳод намояд. Новобаста аз он ки пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ аз ҷониби прокурор дар меъёри зикршудаи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ ҳамчун ҳуқуқи ӯ дарҷ шудааст, профессор З.Ҳ. Искандаров дуруст ибрози ақида менамоянд, ки пешниҳоди даъвои гражданӣ на ҳуқуқ, балки уҳдадории прокурор ба шумор меравад [4].

Бинобар ин, дар қ. 8 м. 279 **КМҶ ҶТ**, ки пешниҳод ё дастгирии даъвои гражданиро аз ҷониби прокурор дар мурофиаи ҷиноятӣ иловатан танзим менамояд, тасвеа бештар қобили қабул аст. Чунки дар ин меъёр сухан дар бораи на ҳуқуқ, балки уҳдадории айбдоркунандаи давлатӣ – прокурор, дар мурофиаи ҷиноятӣ меравад. Ба андешаи мо, муқаррароти қ. 8 м. 279 **КМҶ ҶТ** бештар ба мақоми прокурор ҳамчун шахси мансабдори ҳифзкунандаи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд (сархатти 2 қ. 1 м. 4 Қонуни конститутсионии **ҶТ** "Дар бораи мақомоти прокуратураи **ҶТ**") [5], яке аз вазифаҳои асосии мурофиаи судии ҷиноятӣ, ки ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, манфиати ҷамъият, давлат ва ташкилотҳо, ки аз ҷиноят зарар дидаанд, ба ҳисоб меравад (қ. 1 м. 2 **КМҶ ҶТ**) ва мафҳуми айни замон дар заминаи таҳқиқоти З.Ҳ. Искандаров [6, с. 32; 7, с.35] бознигаришудаи мурофиаи ҷиноятӣ [8] бештар ҷавобгӯ аст.

Аммо қ. 8 м. 279 **КМҶ ҶТ** ба қ. 5 м. 127 **КМҶ ҶТ** мутобиқат намекунад. Зеро дар қ. 8 м. 279 **КМҶ ҶТ** пешбинӣ шудааст, ки прокурор ба ҳайси айбдоркунандаи давлатӣ мутобиқи талаботи **КМҶ ҶТ** даъвои граждании ҷабрдидаро пешниҳод ё дастгирӣ мекунад, ба шарте ки онро ҳифзи манфиати давлат ё ҷамъият ё ҳуқуқи шаҳрвандон талаб намояд*.

Дар матни **КМҶ ҶТ** (қ. 5 м. 127 **КМҶ ҶТ**, қ. 1 м. 279 **КМҶ ҶТ**), ки имконияти аз ҷониби прокурор ба манфиати давлат пешниҳод кардани даъвои гражданиро пешбинӣ менамояд, мафҳуми "давлат" шарҳ дода намешавад. Бояд тазаккур дод, ки дар Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [9], ки имконияти аз ҷониби прокурор пешниҳод кардани даъворо ба манфиати давлат пешбинӣ менамояд (қ. 1 м. 47 КМГ ҶТ), танзими бештар мувофиқ ба қонуни моддӣ пешбинӣ шудааст ва ибораи дақиқтари "ба манфиати Ҷумҳурии Тоҷикистон" истифода мешавад. Лекин тасвеаи қ. 1 м. 47 КМГ ҶТ-ро низ пурра мувофиқ ба КГ ҶТ гуфтан мумкин нест. Чунки дар КГ ҶТ (боби 5) байни истилоҳҳои "Ҷумҳурии Тоҷикистон" ва "воҳидҳои марзию маъмурӣ" тафовут гузошта мешавад. Ба ин камбудӣ дар адабиёти ҳуқуқии марбут ба мурофиаи гражданӣ эътибор дода шуда буд [10, с.14]. Аз ин ҷо, бознигарӣ кардани моддаҳои **КМҶ ҶТ** дар самти зикршуда низ мувофиқи мақсад аст.

Ҳамзамон, аз мазмуни қ. 1 м. 126 **КМҶ ҶТ** бармеояд, ки даъвои гражданӣ аз ҷониби мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия ба мақсади рӯёнидани зараре, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят расонида шудааст, мумкин аст пешниҳод шавад. Аммо ба манфиати кӣ пешниҳод гардидани даъвои гражданӣ аз ҷониби мақомоти мазкур дар қонун зикр нагардидааст. Бинобар ин, оид ба ин

---

* Бояд зикр намуд, ки байни матни тоҷикӣ ва русии қ. 8 м. 279 КМҶ ҶТ тафовут мавҷуд аст. Ба ақидаи мо, матни русии он дурусттар мебошад, чунки прокурор на даъвои граждании ҷабрдида, балки даъвои граждании худро, ки онро ҳифзи манфиати давлат, ҷамъият ё ҳуқуқи шаҳрвандон талаб менамояд, яъне ба мақсади амалӣ намудани вазифаҳои хизматиаш пешниҳод мекунад.

масъала низ ба қонуни мурофиавии ҷиноятӣ бояд илова ворид карда шавад. Ба назари мо, ин амалро бо роҳи дар қ. 5 м. 126 КМҶ ҶТ, ки "Пешниҳоди даъвои гражданӣ" ном дорад, дарҷ намудани муқаррарот бо мазмуни зерин анҷом додан мумкин аст: "Барои ҳифзи манфиати давлат, ҷамъият ва ҳуқуқҳои шаҳрвандон прокурор ва мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод менамоянд". Иловатан бар ин, қ. 3 м. 44 КМГ ҶТ, ки ба ҳаракати мурофиавӣ оид ба пешниҳоди даъвои гражданӣ таъаллуқ дорад, аз моддаи зикршуда хориҷ карда шуда, ба сифати қ. 6 дар м. 127 КМҶ ҶТ ҷойгир карда шавад, бештар мувофиқи мақсад мебуд.

Ғайр аз ин, дар КМҶ ҶТ дар бораи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои прокурор ва мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия, ки даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод намудаанд, муқаррароти дақиқ мавҷуд нест. Оё ин шахсонро даъвогари гражданӣ ҳисобидан мумкин аст? Таҳлили қонуни мурофиавии ҷиноятӣ имконият медиҳад, ки ба ин савол ҷавоби инкор диҳем. Чунки мақоми даъвогари гражданӣ дар моддаи махсус (м. 44 КМҶ ҶТ) ва бо ифодаи нишонаҳои ба ӯ хос, пеш аз ҳама, бо ҷиноят ба ин шахс расонида шудани зарар танзим гардидааст.

Аз ин рӯ, таклиф менамоем, ки дар м. 127 КМҶ ҶТ муқаррароти нав бо рақами 7 бо мазмуни зерин пешбинӣ карда шавад: "Прокурор ва мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия, ки даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод намудаанд, аз ҳуқуқҳои мурофиавии даъвогари гражданӣ, ки бо даъвои гражданӣ иртибот доранд, истифода намуда, ӯҳдадориҳои мурофиавии даъвогари гражданиро, ки бо даъвои гражданӣ иртибот доранд, иҷро менамоянд".

Дар қонуни мурофиавии ҷиноятӣ вақти шурӯъ ва итмоми пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ муқаррар карда шудааст (қ. 1 м. 127 КМҶ ҶТ). Дар адабиёти ҳуқуқӣ дуруст ақида баён карда мешавад, ки амалӣ гардидани ҳуқуқи шахсони аз ҷиноят зарардида оид ба рӯёнидани товони он аз сари вақт пешниҳод намудани талаботи даъвогӣ, дуруст муайян кардани тобеияти тафтишотӣ ва риояи ҳатмии асосҳо ва шартҳои мувофиқ, ки қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ нисбат ба даъвои гражданӣ муқаррар менамояд, вобастагӣ дорад [11, с. 37].

Тибқи қ.1 м. 127 КМҶ ҶТ вақти шурӯи пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ лаҳзаи оғози парвандаи ҷиноятӣ маҳсуб меёбад. Мувофиқан вақти итмоми амали мазкур то оғози тафтишоти судӣ муайян гардидааст. Қоидаи шабеҳ дар КМҶ ҶССТ аз соли 1961 (қ. 3 м. 56) низ пешбинӣ шуда буд [12]. Дар давлатҳои дигар, аз ҷумла Федератсияи Россия баъди бознигарӣ намудан муқаррароти дахлдори КМҶ ФР вақти итмоми пешниҳоди даъво хотима ёфтани тафтишоти судӣ муайян карда шудааст. Бояд зикр намуд, ки қаблан дар қонуни мурофиавии ҷиноятии ин давлат вақти итмоми пешниҳоди даъвои гражданӣ хотимаи тафтишоти пешакӣ муайян шуда буд (КМҶ ФР дар таҳрире, ки то қабули Қонуни федеролии ФР "Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба КМҶ ФР" аз 4-уми июни соли 2003, таҳти № 92 - ҚФ, амал менамуд). Ба ақидаи Л.В. Головко, чи то хотимаи тафтишоти пешакӣ ва, чи то оғози тафтишоти судӣ, ба итмом расонидани вақти пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳуқуқи шахси аз ҷиноят зарардидаро маҳдуд менамояд [13, с.408].

Аз нигоҳи С.Ю. Туров, ҳатто имконияти то хотима ёфтани тафтишоти судӣ пешниҳод кардани даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ низ бояд таҷдид карда шавад. «Бинобар он ки, – менависад муаллифи мазкур, – ҳуқуқ ҷиҳати ибтикор намудан ба оғози истеҳсолоти даъвогӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ ба ҳуқуқи субъективии шахси дорои қобилияти ҳуқуқӣ ва амалкунӣ шомил мебошад, ба даъвогарони гражданӣ ва намояндаҳои қонунии онҳо ҳуқуқи пешниҳоди талаботи даъвогӣ, тағйир ва илова намудани он, инчунин

даст кашидан аз даъворо дар дилхоҳ зинаи пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, то ба хонаи машваратӣ барои қабули санади судии ниҳоӣ рафтани суд, додан лозим аст» [14, с.11]. Мо ҳам масъалагузории С.Ю. Туровро дастгирӣ намуда, таклиф менамоем, ки дар КМҶ ҶТ вақти итмоми пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ то ба хонаи машваратӣ барои қабули санади судии ниҳоӣ рафтани суд муайян карда шавад. Аз ин хотир, пешниҳод менамоем, ки дар қ. 1 м. 127 КМҶ ҶТ ба ҷои калимаҳои "оғози тафтиши судӣ" калимаҳои "ба хонаи машваратӣ барои қабули санади судии ниҳоӣ рафтани суд" дарҷ гардад.

Ба ақидаи В.Я. Понарин, барои оғоз намудани истеҳсолот оид ба даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ сабабҳо ва асосҳои мурофиавӣ зарур мебошад [15, с.13]. Мувофиқан, аз нигоҳи муаллифи мазкур, 2 сабабҳои оғози ин истеҳсолот чунинанд:

1) аризаи даъвогии шахсе, ки аз ҷиноят зарар дидааст;

2) аризаи даъвогии намояндаи шахсе, ки аз ҷиноят зарар дидааст;

3) аризаи даъвогии прокурор.

Ақидаи муаллифи болозикрро дастгирӣ намуда, зикр карданием, айни замон, тибқи КМҶ ҶТ, сабаби чоруми оғоз намудани истеҳсолот оид ба даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ мавҷуд мебошад, ки ба сифати он аризаи даъвогии мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия баромад мекунад (қ. 1 м. 126 КМҶ ҶТ). Асосҳои мурофиавии оғози истеҳсолоти мазкур, идома медиҳад В.Я. Понарин, ин дар маводи парвандаи ҷиноятӣ мавҷуд будани маълумоти кифоя, ки ҷиҳати ба шахс аз ҷиноят расонида шудани зарар ишора менамоянд, ба шумор меравад [15, с.14].

Ба назари мо, асоси оғози истеҳсолот оид ба даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ мавҷудияти се факти ҳуқуқӣ, яъне таркиби ҳуқуқии зерин мебошад. Факти ҳуқуқии аввал ин оғоз гардидани парвандаи ҷиноятӣ, факти ҳуқуқии дувум: эҳтимолияти ба шахс бо ҷиноят расонида шудани зарар ва факти ҳуқуқии сеюм – ба сифати даъвогари гражданӣ бо санади мувофиқи шахси ваколатдор эътироф шудани шахс.

Яке аз масъалаҳое, ки бо пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ алоқаманд мебошад, масъалаи муайян кардани тобеияти судии даъвои граждании пешниҳодшуда мебошад. Дар асоси қ. 3 м. 126 КМҶ ҶТ тобеияти судии даъвои гражданӣ, ки аз парвандаи ҷиноятӣ бармеояд, тибқи тобеияти судии парвандаи ҷиноятӣ, ки дар он пешниҳод гардидааст, муайян карда мешавад. Инчунин, пешниҳоди даъвои гражданӣ ҳуқуқи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки ба онҳо аз ҷиноят зарар расонида шудааст, вобаста буда, мумкин аст бо салоҳдиди онҳо дар доираи мурофиаи гражданӣ пешниҳод карда шавад.

Мувофиқан, агар шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо салоҳдиди худ барои рӯёнидани зарари аз ҷиноят расонидашуда аз мурофиаи гражданӣ истифода кунанд, қоидаҳои тобеияти судии дар боби 3 КМГ ҶТ зикршуда, истифода мешавад. Бинобар ин, ба хулоса омадан мумкин аст, ки тобеияти судии даъвои гражданиро дар мурофиа ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷудогона, яъне тобеияти судии алтернативии махсус эътироф намудан мумкин мебошад.

Мутобиқи қ. 2 м. 126 КМҶ ҶТ даъвогар ҳангоми пешниҳоди даъвои гражданӣ дар парвандаи ҷиноятӣ аз супоридани боҷи давлатӣ озод карда мешавад. Қонуни ҶТ «Дар бораи боҷи давлатӣ» [16] низ муқаррароти шабеҳро пешбинӣ менамояд (сархатти 6 қ. 1 м. 5), ки тибқи он ҳангоми баррасии парвандаҳо дар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон даъвогарон – аз рӯи даъвоҳои талофӣ намудани зиёни моддии дар натиҷаи ҷиноят расонидашуда, аз пардохти боҷи давлатӣ озод карда мешаванд. Вале чи тавре ки дар сархатҳои 5 ва 6 банди Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25-уми июни соли 2012, таҳти № 2 "Дар бораи баъзе масъалаҳои татбиқи қонунгузорӣ оид ба рӯёнидани товони зарари моддии бо ҷиноят расонидашуда" дарҷ шудааст, дар сурати қонеъ гардонидани даъво боҷи давлатӣ аз

ҷавобгар, ҷавобгарон ситонида мешавад. Агар бо парванда якчанд шахс гунаҳгор дониста, зарари расонидаи онҳо бо тариқи муштарак ситонида шавад, он гоҳ боҷи давлатӣ низ аз маҳкумшудагон бо тартиби муштарак рӯёнида мешавад.

Бояд зикр намуд, ки дар КМҶ ҶТ дар бораи аз пардохти хароҷоти мурофиавии дар қ. 1 м. 138 КМҶ ҶТ пешбинишуда озод карда шудани даъвогари гражданӣ муқаррарот мавҷуд нест. Бо дар назар доштани он ки барои даъвогари гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ принсипи мусоидатнамоии ҳамаҷониба ба шахсе, ки аз ҷиноят зарар дидааст, амал менамояд [13, с. 408] ва худи якҷоя бо парвандаи ҷиноятӣ баррасӣ ва ҳал намудани даъвои гражданӣ имтиёзи мурофиавӣ ба шумор меравад [13, с. 399], таклиф менамоем, ки даъвогари гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ аз пардохти хароҷоти дигари мурофиавӣ низ бояд озод карда шавад.

Аз ин рӯ, пешниҳод менамоем, ки қ. 2 м. 126 КМҶ ҶТ ба мазмуни зерин бознигарӣ карда шавад: «Даъвогар ҳангоми пешниҳоди даъвои гражданӣ дар парвандаи ҷиноятӣ аз супоридани боҷи давлатӣ ва пардохти хароҷоти мурофиавии пешбининамудаи қ. 1 м. 138 КМҶ ҶТ озод карда мешавад».

Дар асоси қ. 2 м. 127 КМГ ҶТ даъвои гражданиро дар мурофиаи ҷиноятӣ аризадиҳанда метавонад интихобан ба таври шифоҳӣ ё хаттӣ арз намояд. Ҳангоми ба тариқи шифоҳӣ пешниҳод гардидани даъвои гражданӣ, вай бо тартиби пешбининамудаи қ. 2 м. 141 КМҶ ҶТ дар протокол сабт карда мешавад.

Аммо, агар шахси пешниҳодкунандаи даъвои гражданӣ хоҳиши ба тариқи хаттӣ арз намудани онро дошта бошад, КМҶ ҶТ дақиқ танзим накардааст, ки дар аризаи даъвогӣ кадом маълумот бояд дарҷ карда шавад.

Муаммои болозикр дар қонуни мурофиавии ҷиноятии баъзе мамлакатҳои дигар низ ба назар мерасад. Масалан, дар КМҶ ФР. Бинобар ин, оид ба масъалаи мазкур дар адабиёти ҳуқуқӣ андешаҳои мухталиф баён шудаанд. Аз нуқтаи назари Ж.В. Самойлова бояд дар КМҶ ФР шакли аризаи даъвогии даъвогари гражданӣ пешбинӣ карда шавад ва мувофиқан, идома медиҳад муаллифи мазкур, дар аризаи даъвогӣ бояд ҳатман маълумоти зерин дарҷ карда шавад: номи ҳуҷҷати мурофиавӣ; зикри ҳолатҳое, ки дар заминаи онҳо даъвогар талаботи худро асоснок менамояд; баёни тарз ва ҳаҷми зараре, ки бо ҷиноят расонида шудааст; талаботи даъвогар дар бораи рӯёнидани зарар; нархи даъво; номгӯйи ҳуҷҷатҳое, ки ба аризаи даъвогӣ замима карда шудаанд [17, с.7].

М.Р. Саметов дар навбати худ таклиф менамояд, ки дар қонун ҳадди ақал чунин номгӯйи талабот нисбат ба мазмун ва шакли аризаи даъвогии дар ҷараёни истеҳсолот оид ба парвандаи ҷиноятӣ пешниҳодшаванда, пешбинӣ гардад: номи мақомоти давлатие, ки ба он даъвои гражданӣ пешниҳод мешавад; насаб, ном, номи падар ва маҳалли истиқомати (ном, маҳалли ҷойгиршавии) даъвогари гражданӣ; иттилоот дар бораи ҷавобгари гражданӣ, агар он маълум бошад; ҳолатҳои бо ҷиноят расонидашудани зарари молумулкӣ ва ё ғайримолумулкӣ; андозаи талаботи даъвогии даъвогари гражданӣ ва хоҳиш дар бораи ситонидани онҳо ҳангоми қабули ҳукм оид ба парвандаи ҷиноятӣ; имзои аризадиҳанда ё шахсе, ки ӯро аризидиҳанда ваколатдор намудааст [18, с.11] .

Дар мавриди истифода шудани меъёрҳои қонуни мурофиавии гражданӣ тибқи муқаррароти қ. 5 м. 126 КМҶ ҶТ оё нусхаҳои аризаи даъвогӣ чи тавре ки дар м. 135 КМГ ҶТ омадааст, бояд пешниҳод шавад? Ҳангоми пешниҳод нашудани нусхаҳои аризаи даъвогӣ оё ариза бе ҳаракат мононда мешавад, чи тавре ки дар қонуни мурофиавии гражданӣ дарҷ гардидааст? Ба ин савол мо ҷавоби инкор медиҳем. Тавре ки М.Р. Саметов дуруст қайд мекунад, ҷавобгари гражданӣ бо маводи парванда шинос шуда, агар зарурат бошад, аризаи даъвогиро монанди дигар ҳуҷҷатҳои мурофиавӣ нусхабардорӣ менамояд.

Л.В. Головко ба хулоса меояд, ки қарор (таъинот) дар бораи даъвогари

гражданӣ эътироф намудан, ки аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш ё суд бароварда шудааст, маънои қабули даъвои гражданиро дорад [13, с.408]. Ба ақидаи мо, ғайр аз ин, қарор дар бораи қабули аризаи даъвогӣ ва дар марҳилаи судӣ таъиноти шабеҳ ба тасвиб расонида шавад, ба мақсад мувофиқ аст.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ ақида мавҷуд аст, ки дар асоси он татбиқи меъёри қонуни мурофиавии гражданӣ, ки мазмуни аризаи даъвогиро муайян мекунад, қатъиян истисно карда мешавад. Ба андешаи Л.В. Головко, агар дар масъалаи мазмуни аризаи даъвогӣ татбиқи меъёрҳои қонунгузории мурофиавии гражданиро зарур донем, он гоҳ дар аризаи даъвогӣ бояд маълумот дар бораи номи суде, ки ба он пешниҳод мешавад; номи ҷавобгар, аз ҷумла бо нишон додани маҳалли истиқомат ё маҳалли ҷойгиршавии ӯ; далелҳое, ки ҳолатҳои даъвогар дарҷнамударо тасдиқ менамоянд; нархи даъво ва ғайра мавҷуд бошад.

Аммо, давом медиҳад, муаллифи болозикр, дар мурофиаи ҷиноятӣ аз ҷабрдида талаб намудани ин гуна маълумот ғайримикон мебошад. Чунки, якум, даъво дар бештари мавридҳо на дар давраҳои судӣ, балки тосудии мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод мешавад, дувум, дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳолатҳое кам нестанд, ки даъво бинобар номаълум будани ҷавобгари гражданӣ хусусияти абстрактӣ дорад, саввум, ҷамъ кардани далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ на ӯҳдадории ҷабрдида, балки мақомоти давлатӣ мебошад, ки ӯҳдадоранд тавассути онҳо, аз ҷумла хусусият ва андозаи зарари бо ҷиноят расонидашударо бояд муайян намоянд ва мақомоти давлатии мазкур барои амалӣ намудани ин мақсад дар ихтиёри худ як давраи ҷудогоани тафтишоти пешакиро доранд. Дар ин ҳолат аз ҷабрдида, дарҳол пас аз оғози парвандаи ҷиноятӣ талаб намудани нишон додани нархи даъво, яъне моҳиятан нишон додани андозаи зарар ва тасдиқ намудани талаботи даъвогиашро бо далелҳо, ғайриқонунӣ аст [13, с.409].

Маҳз барои ҳамин, вақте ки сухан дар бораи аз ҷониби ҷабрдида дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниход намудани даъво барои ҳимояи ҳуқуқҳои граждании ӯ меравад, татбиқи м. 131 КМГ ФР аз рӯи қиёс қатъиян истисно карда мешавад [13, с.409]. Масъала дигар аст, идома медиҳад Л.В. Головко, агар ҷабрдида талаботи худро дар шакли хаттӣ ифода намуда, онро аризаи даъвогӣ номгузорӣ намояд, аммо чунин аризаи даъвогӣ ба маънои мурофиавии ҷиноятӣ дархост ҷиҳати ба ҳайси даъвогари гражданӣ эътироф намудан мебошаду халос [13, с. 409].

Ҳамчунин Л.В. Головко ба хулоса меояд, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ ду тарзи пешниҳоди даъвои гражданиро дар мурофиаи ҷиноятӣ ҷудо намудан мумкин мебошад:

а) тартиби умумӣ;

б) тартиби махсус, ки аз онҳо таҳия кардан ё таҳия накардани аризаи даъвогӣ вобастагӣ дорад.

Тартиби умумӣ, аз нигоҳои муаллифи мазкур, бо роҳи баровардани қарор дар бораи шахси мувофиқро ба ҳайси даъвогари гражданӣ эътироф намудан, ки дар бештари мавридҳо ба вуқӯъ мепайвандад ва тартиб додани аризаи даъвогиро талаб намекунад, анҷом дода мешавад.

Тартиби махсус бошад, ба андешаи ӯ, бо роҳи аз ҷониби прокурор пешниҳод намудани даъво аз номи шахсоне, ки имконияти ҳимоя кардани ҳуқуқҳои мурофиавии худро надоранд ё аз номи давлат, ки ҳолати махсус ба шумор меравад ва аз ҷониби прокурор ҳатман таҳия намудани аризаи даъвогиро зимни ба суд фиристодани парвандаи ҷиноятӣ баъди хотима ёфтани тафтишоти пешакӣ ё дар давраҳои судӣ то хотима ёфтани тафтишоти судӣ тақозо менамояд, сурат мегирад [13, с.401].

Дар иртибот ба хулосаи болозикр, гуфтанӣ ҳастем, ки шахси аз ҷиноят зарардида дар мурофиаи ҷиноятӣ на ҳуқуқҳои мурофиавии худ, балки ҳуқуқҳои моддии худро ҳимоя мекунад. Зиёда аз он, прокурор на аз номи шахси аз ҷиноят зарардида, балки аз номи худ даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод менамояд.

Ба ақидаи С.Ю. Туров, на танҳо шакл ва мазмуни аризаи даъвогӣ, балки

тамоми истеҳсолот оид ба даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ, инчунин масъалаҳои дигари алоқаманд бо парвандаи ҷиноятӣ бояд тавассути меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ аз нуқтаи назари табиати иҷтимоӣ танзим карда шавад. Чунки даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ аз нуқтаи назари табиати иҷтимоию ҳуқуқиаш падидаи мурофиавии ҷиноятӣ мебошад [14, с. 26].

Мутобиқи қ. 1 м. 128 КМҶ ҶТ шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки даъво арз кардааст, бо тартиби муқаррарнамудаи қ. 1 м. 44 КМҶ ҶТ даъвогари гражданӣ эътироф мешавад. Дар асоси таҳлили қ. 1 м. 44 КМҶ ҶТ ба хулоса омадан мумкин аст, ки ба ҳайси даъвогари гражданӣ метавонад шахсе эътироф гардад, ки ба ӯ дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зарари молумулкӣ ва ё маънавӣ расонида шудааст. Инчунин, дар қ. 1 м. 127 КМҶ ҶТ, ки давоми мантиқии қ. 1 м. 44 КМҶ ҶТ мебошад, зикр мешавад, ки маҳз шахси аз ҷиноят ё кирдори бо қонуни ҷиноятӣ манъгардидаи шахси номукаллаф зарардида, метавонад даъвои гражданӣ арз кунад.

Ба назари мо, чунин муқаррарот ба принсипи конститутсионии эҳтимолияти бегуноҳӣ мувофиқат намекунад [19, с.145]. Чунки мутобиқи принсипи болозикр ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳкор дониста намешавад (қ. 1 м. 20 Конститутсияи ҶТ, қ. 1 м. 15 КМҶ ҶТ).

Яъне фактҳои асоси даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ: мавҷудияти ҷиноят дар кирдори судшаванда, бо ин кирдор ба шахс расонидани зарар, инчунин алоқаи сабабии байни кирдори ҷиноятӣ ва оқибати он аз ҷониби суд дар хатми маҷлиси судӣ бо санади ниҳоии судӣ – ҳукми судӣ муқарар карда мешавад.

Даъвогари гражданӣ бошад, ба мурофиаи ҷиноятӣ то қисми хотимавии маҷлиси судӣ, ки дар он ҳукми судӣ қабул мегардад, метавонад ворид шавад. Зеро чи тавре ки қаблан зикр намудем, тибқи қ. 1 м. 127 КМҶ ҶТ шахсе, ки аз ҷиноят ё кирдори бо КҶ ҶТ манъгардидаи шахси номукаллаф зарар дидааст, ҳуқуқ дорад аз лаҳзаи оғози парвандаи ҷиноятӣ, то оғози тафтиши судӣ даъвои гражданӣ пешниҳод намояд.

Аз ин рӯ, то қабули ҳукми судӣ, ки тавассути он факти ба даъвогари гражданӣ бо ҷиноят ё кирдори бо КҶ ҶТ манъгардидаи шахси номукаллаф расонидани зарар муқаррар карда мешавад, ӯро ҳамчун шахси воқеан ҳам аз ҷиноят зарардида ҳисобидан мумкин нест. Чунки ҳангоми оғози парвандаи ҷиноятӣ сухан дар бораи мавҷуд будани асос барои эҳтимол намудани он ки ба шахс аз ҷинояти мазкур зарар расонида шудааст, меравад.

Ба андешаи мо, дар асоси принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ танҳо мавҷуд будани асос барои эҳтимол намудани он ки ба шахс аз ҷинояти мазкур зарар расонида шудааст кифоя аст, ки ӯ даъвогари гражданӣ эътироф карда шавад.

Ғайр аз ин, агар мо даъвогари гражданиро ҳанӯз дар лаҳзаи оғози парвандаи ҷиноятӣ, ҳамчун шахси ба ӯ воқеан ҳам аз ҷиноят ё кирдори бо КҶ ҶТ манъгардидаи шахси номукаллаф зарардида муайян намоем, қабули қарор оид ба ин мақом эътироф намудани ӯ аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва таъинот аз ҷониби суд низ аз ин ҳолат вобаста гардида, дар амалия метавонад муаммо эҷод намояд.

Мувофиқан, ба назари мо, дар қонуни мурофиавии ҷиноятии ФР масъалаи таҳлилшаванда ҳалли бештар дурусти худро ёфтааст. Тибқи қ.1 м. 44 КМҶ ФР даъвогари гражданӣ шахси воқеӣ ё шахси ҳуқуқие эътироф карда мешавад, ки талабот оид ба рӯёнидани зарари молумулкӣ ҳангоми мавҷуд будани асос барои эҳтимол намудани он ки ба ӯ зарари мазкур бевосита бо ҷиноят расонида шудааст, пешниҳод намудааст.

Бо назардошти фикру мулоҳизаҳои дар боло зикршуда таклиф менамоем, ки қ. 1 м. 44 КМҶ ҶТ дар таҳрири зерин дарҷ карда шавад: “даъвогари гражданӣ шахсе эътироф карда мешавад, агар асос барои эҳтимол намудан мавҷуд бошад, ки ба ӯ дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зарари молумулкӣ ва ё маънавӣ расонида шуда, оид ба рӯёнидани он даъво

пешниҳод кардааст”. Ҳамчунин, ба қ. 1 м. 127 КМҶ ҶТ ворид намудани тағйироти шабеҳ мувофиқи мақсад аст.

Таҳлили маводи амалияи тафтишотӣ нишон медиҳад, дар баъзе мавридҳо асоси ба ҳайси даъвогари граждании эътироф намудани шахс бармало ба ӯ бо ҷиноят расонидани зарари моддӣ ба шумор меравад. Масалан, дар қарори эътироф кардани даъвогари граждании аз 14-уми марти соли 2017, ки муфаттиши ШТ Шуъбаи ВКД-и ҶТ дар шаҳри Конибодом қабул намудааст, гуфта мешавад, ки ӯ маводҳои парвандаи ҷиноятии № 23232-ро нисбат ба шаҳрванд Ғ.Ф.С. дида баромада, муайян кардааст: шаҳрванд Ғ.Ф.С., санаи таваллудаш 9-уми июни соли 1976, ҷинояти қаллобиро, яъне тасарруфи молу мулки ғайр бо роҳи фиреб ё сӯиистифодаи боварӣ бо аломатҳои расонидани зарари махсусан калон ба шаҳраванд дар ҳолатҳои зерин содир намудааст.

Чунончи, шаҳрванд Ғ.Ф.С. дар вазифаи директори ҶДММ “Вектор-М” фаъолият намуда, ба мақсади қаллобӣ тахминан аввалҳои моҳи апрели соли 2016 дар ҳудуди шаҳри Конибодом ба шаҳрванд Ш.А.А. вохӯрда, ба боварии ӯ даромада, ӯро ба қитъаи замини масоҳаташ 0,06 гектари корхонааш, воқеъ дар шаҳри Конибодом бурда, аз шаҳрванд Ш.А.А. маблағи 11000 (ёздаҳ ҳазор) доллари ИМА гирифтааст ва ваъда додааст, ки ин қитъаи заминро ба номи Ш.А.А. ҳуҷҷатгузорӣ карда медиҳад.

Ҳамин тариқ, гуфта мешавад, дар қарори муфаттиш аз 14-уми марти соли 2017, шаҳрванд Ғ.Ф.С. маблағи пулии болозикри 11000 (ёздаҳ ҳазор) доллари аз Ш.А.А. гирифтаашро аз они худ намуда, ба шаҳрванд Ш.А.А. зарари моддӣ ба миқдори махсусан калон расонидааст.

Бо дар назар доштани фикру мулоҳзаҳои дар боло зикршуда, муфаттиш дар асоси м. 44 КМҶ ҶТ қарор кардааст, ки Ш.А.А. бо парвандаи ҷиноятии мазкур даъвогари гражданӣ эътироф карда шуда, ба ӯ дар ин бора эълон карда шавад.

Инчунин, аз матни қарори муфаттиш аз 14-уми марти соли 2017 бармеояд, ки ба даъвогари гражданӣ нусхаи он супорида шуда, ба ӯ ҳуқуқу ӯҳдадориҳои дар қисмҳои 4 ва 5 м. 44 КМҶ ҶТ пешбинишуда, фаҳмонида шудааст, ки инро шаҳрванд Ш.А.А. бо имзои худ дар қарор тасдиқ менамояд.

Ҳамзамон, дар амалияи тафтишотӣ ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки аз қарор ба ҳайси даъвогари гражданӣ эътироф намудан бармаъло ба шахс расонида шудани зарари моддӣ барнамеояд.

Масалан, муфаттиши ШТ ШВКД-2 ноҳияи Синои шаҳри Душанбе дар қарор дар бораи даъвограи гражданӣ эътироф намудан дарҷ менамояд, ки маводҳои парвандаи ҷиноятии № 4411-ро нисбат ба шаҳрванд Н.С.Н. дида баромада, ба эътибор гирифтааст, ки ҷинояти содиршуда ба шаҳрванд А.А.А. зарари миёна расонидааст. Аз ин ҷо, муфаттиш бо дастрасии м. 44 КМҶ ҶТ “қарор кардааст, оид ба парвандаи ҷиноятии мазкур шаҳрванд А.А.А. ҷабрдида ва даъвогари гражданӣ эътироф карда шуда, ба ӯ фаҳмонида шавад, ӯ ҳақ дорад донад: оид ба ҳолати кор баёнот диҳад, далелҳо пешниҳод кунад, илтимосҳо кунад, ба маводҳои парвандаи ҷиноятӣ шинос шавад, изҳори рад кунад аз болои ҳаракатҳои муфаттиш, прокурор ва суд шикоят кунад”*.

Сипас дар қарор аз 14-уми марти 2018 зикр мешавад, ки “Баъд аз шинос шудан бо қарор ҷабрдида ва даъвогари гражданӣ изҳор намуд, ки ҳуқуқҳояш ба ӯ фаҳмонида дода шуда ва ӯ фаҳмид”. Қарори болозикр бо имзои шаҳрванд А.А.А. хотима меёбад, ки пеш аз он навишта шудааст: “Ҷабрдида ва даъвогари гражданӣ”.

Чи тавре ки аз матни қарор аз 17-уми апрели соли 2018 дар бораи даъвогари гражданӣ эътироф намудан бармеояд: якум, маълум нест, ки дар асоси кадом кирдори ҷиноятии бо КҶ ҶТ пешбинишуда, ба шаҳрванд А.А.А. зарар расонида шудааст ва бо кадом асос зарари расонидашударо муфаттиш миёна

* Дар қисматҳои дар дохили нохунак овардашуда, матни аслии қарори муфаттиш дар бораи даъвогари гражданӣ эътироф намудан нигоҳ дошта шудааст.

меҳисобад; дувум, бо кадом сабаб ба даъвогари гражданӣ тамоми ҳуқуқҳои дар қ. 4 м. 44 КМҶ ҶТ пешбинишуда, фаҳмонда нашудаанд ва муфаттиш дар номбар намудани ҳуқуқҳои ба даъвогари гражданӣ тааллуқдошта, истилоҳотро бо салоҳдиди худ мавриди истифода қарор медиҳад; сеюм, барои чӣ ба даъвогари гражданӣ уҳдадориҳои ӯ умуман фаҳмонда нашудаанд. Ҳол он ки тибқи талаботи қ. 2 м. 128 КМҶ ҶТ ба зиммаи муфаттиш ба даъвогари гражданӣ фаҳмонидани тамоми ҳуқуқ ва уҳдадориҳои дар қисмҳои 4 ва 5 м. 44 КМҶ ҶТ пешбинигардида, вогузор карда шудааст.

Ҳамчунин қонун муҳлатро барои анҷом додани амал аз ҷониби муфаттиш, прокурор ва суд ҷиҳати ба сифати даъвогари гражданӣ эътироф кардани шахси аз ҷиноят зарардида, муайян накардааст. Ин ҳолат, ки дар қонуни баъзе давлатҳои дигар низ ба назар мерасад, мумкин аст, боиси вайрон шудани ҳуқуқҳои шахсони аз ҷиноят зарардида шавад [20, с.13].

Зиёда аз он, чунин ҳолат барои саривакт шурӯъ шудани пешниҳоди даъво ва баррасии он низ то андозае монеа мегардад. Аз ин рӯ, таклифи дар адабиёт пешниҳодшударо ҷиҳати дар қонун муайян намудани мӯҳлати ба сифати даъвогари гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ эътироф карданро мубрам меҳисобем [20, с.13].

Масъалаи дигаре, ки бо падидаи ба ҳайси даъвогари гражданӣ эътироф намудани шахси аз ҷиноят зарардида иртибот дорад, масъала оид ба доираи шахсони босалоҳият мебошад, ки қарор (таъинот)-и мувофиқро метавонанд қабул намоянд (қ. 2 м. 44 КМҶ ҶТ). Зимни таҳлили коидаҳои монанди КМҶ ФР Э.В. Жидков ба хулоса меояд, ки доираи шахсони ваколатдор, ки ба хайси ҷабрдида ва даъвогари гражданӣ шахсро метавонанд эътироф намоянд дар қонуни зикршуда беасос маҳдуд, карда мешавад [21, с. 30]. Чунки, давом медиҳад ин муаллиф, ба ҳайси ҷабрдида ё даъвогари гражданӣ эътироф намудан ҳангоми мавҷуд будани маълумоти зарурӣ бояд ҳар чи зудтар сурат гирад, ваколати ҷабрдида ё даъвогари гражданӣ эътироф намуданро бояд тамоми субъектҳое, ки ваколати оғоз намудани парвандаи гражданиро доранд, яъне таҳкикбаранда, муфаттиш, роҳбари мақомоти тафтишотӣ ё мақомоти таҳиқ низ бояд дошта бошанд [21, с. 29]. Назари мазкур барои қонуни мурофиавии ҷиноятии ватанӣ ҳам рӯзмарра буда, таклиф менамоем, ки ба к. 2 м. 44 КМҶ ҶТ тағйироти мувофиқ ворид карда шавад.

Аз нигоҳи Е.А. Золотая, муносибатро нисбат ба тарҳезии вазъи ҳуқуқии шахси арзкунандаи талабот оид ба ҷуброн намудани зарараи молумулкии аз ҷиноят расонидашуда комилан бояд тағйир дод [22, с. 11]. Ба мақоми даъвогари гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ, фикру мулоҳизаҳои худро идома медиҳад муаллифи мазкур, бояд ҳар шахсе, ки бо ҷиноят ҳуқуқҳои молумулкиаш вайрон гардидааст, тавонад довталаби намояд, новобаста аз он ки шахсони ваколатдор ӯро расман ба сифати ҷабрдида эътироф намудаанд ё на.

Аммо, ин муаллиф, дар хулосабарории худ мутаассил нест. Чунки баъдан ӯ иброз менамояд, ки ду шакли истеҳсолоти даъвогӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ роҳандозӣ шавад: дар яке аз онҳо ба сифати субъект шахсе маҳсуб меёбад, ки вазъи ҷабрдида ва даъвогари гражданиро аз муфаттиш гирифтааст, дар шакли дувум субъект танҳо бо пешниҳоди аризаи даъвогӣ вазъи даъвогари гражданиро ба даст меоварад [22, с. 12].

Яъне, бе иловатан ба сифати даъвогари гражданӣ аз ҷониби шахсони ваколатдор эътироф гардидан.

Инак, дар асоси фикру мулоҳизаҳое, ки дар боло оид ба тартиби пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиа ҷиноятӣ зикр намудем, хулосаҳо ва пешниҳодоти зеринро манзур менамоем:

1) дар матни КМҶ ҶТ (қ. 5 м. 127 КМҶ ҶТ, қ. 1 м. 279 КМҶ ҶТ), ки имконияти аз ҷониби прокурор ба манфиати давлат пешниҳод кардани даъвои гражданиро пешбинӣ менамояд, мафҳуми давлат шарҳ дода намешавад. Бояд тазаккур дод, ки дар КМГ ҶТ, ки имконияти аз ҷониби прокурор пешниҳод кардани даъворо ба манфиати давлат

танзим менамояд (қ. 1 м. 47 КМГ ҶТ) танзими бештар мувофиқ ба қонуни моддӣ пешбинӣ шудааст ва ибораи бештар дақиқи "ба манфиати Ҷумҳурии Тоҷикистон" истифода мешавад. Аммо тасвеаи қ. 1 м. 47 КМГ ҶТ-ро низ пурра мувофиқ ба КГ ҶТ гуфтан мумкин нест. Чунки дар КГ ҶТ (боби 5) байни истилоҳҳои "Ҷумҳурии Тоҷикистон" ва "воҳидҳои марзию маъмурӣ" тафовут гузошта мешавад. Мувофиқан бознигари кардани моддаҳои КМҶ ҶТ дар самти зикршуда низ мувофики мақсад аст;

2) аз мазмуни қ. 1 м. 126 КМҶ ҶТ бармеояд, ки даъвои гражданӣ аз ҷониби мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия ба мақсади рӯёнидани зараре, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят расонида шудааст, мумкин аст пешниҳод шавад. Аммо ба манфиати кӣ пешниҳод гардидани даъвои гражданӣ аз ҷониби мақомоти мазкур дар қонун зикр нагардидааст. Аз ин рӯ, оид ба ин масъала низ ба қонуни мурофиавии ҷиноятӣ бояд илова ворид карда шавад. Ба назари мо, ин амалро бо роҳи дар қ. 5 м. 126 КМҶ ҶТ, ки "Пешиҳоди даъвои гражданӣ" ном дорад, дарҷ намудани муқаррарот бо мазмуни зерин анҷом додан мумкин аст: "Барои ҳифзи манфиати давлат, ҷамъият ва ҳуқуқҳои шаҳрвандон прокурор ва мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод менамоянд". Ило бар ин, қ. 3 м. 44 КМГ ҶТ, ки ба ҳаракати мурофиавӣ оид ба пешниҳоди даъвои гражданӣ тааллуқ дорад, аз моддаи зикршуда хориҷ карда шуда, ба сифати қ. 6 дар м. 127 КМҶ ҶТ ҷойгир карда шавад, бештар мувофиқи мақсад мебуд;

3) дар КМҶ ҶТ дар бораи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои прокурор ва мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия, ки даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод намудаанд, муқаррароти дақиқ мавҷуд нест. Бинобар ин, таклиф менамоем, ки дар м. 127 КМҶ ҶТ муқаррароти нав бо рақами 7 бо мазмуни зерин пешбинӣ карда шавад: "Прокурор ва мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия, ки даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод намудаанд, аз ҳуқуқҳои мурофиавии даъвогари гражданӣ, ки бо даъвои гражданӣ иртибот доранд, истифода намуда, ӯҳдадориҳои мурофиавии даъвогари гражданиро, ки бо даъвои гражданӣ иртибот доранд, иҷро менамоянд";

4) тобеияти судии даъвои гражданиро дар мурофиа ҷиноятӣ ҳамчун намуди ҷудогона, яъне тобеияти судии алтернативии махсус эътироф намудан мумкин мебошад;

5) таклиф менамоем, ки дар КМҶ ҶТ вақти итмоми пешниҳоди даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ то ба хонаи машваратӣ барои қабули санади судии ниҳоӣ рафтани суд муайян карда шавад. Аз ин рӯ, пешниҳод менамоем, ки дар қ. 1 м. 127 КМҶ ҶТ ба ҷои калимаҳои "оғози тафтиши судӣ" калимаҳои "ба хонаи машваратӣ барои қабули санади судии ниҳоӣ рафтани суд" дарҷ гардад;

6) асоси оғози истеҳсолот оид ба даъвои гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ мавҷудияти се факти ҳуқуқӣ, яъне таркиби ҳуқуқии зерин мебошад. Факти ҳуқуқии аввал ин оғоз гардидани парвандаи ҷиноятӣ, факти ҳуқуқии дувум: эҳтимолияти ба шахс бо ҷиноят расонида шудани зарар ва факти ҳуқуқии сеюм – ба сифати даъвогари гражданӣ бо санади мувофиқи шахси ваколатдор эътироф шудани шахс;

7) бо дар назар доштани он ки барои даъвогари гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ принсипи мусоидатнамои ҳамаҷониба ба шахсе, ки аз ҷиноят зарар дидааст, амал менамояд ва худи якҷоя бо парвандаи ҷиноятӣ баррасӣ ва ҳал намудани даъвои гражданӣ имтиёзи мурофиавӣ ба шумор меравад, таклиф менамоем, ки даъвогари гражданӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ аз пардохти хароҷоти дигари мурофиавӣ низ бояд озод карда шавад. Аз ин рӯ, таклиф менамоем, ки қ. 2 м. 126 КМҶ ҶТ ба мазмуни зерин бознигарӣ карда шавад: «Даъвогар ҳангоми пешниҳоди даъвои гражданӣ дар парвандаи ҷиноятӣ аз супоридани боҷи давлатӣ ва пардохти хароҷоти мурофиавии пешбининамудаи қ. 1 м. 138 КМҶ ҶТ озод карда мешавад».

Адабиёти истифодашуда:

1. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2009, №12, мод. 815; Қонуни ҶТ аз 24.02.2017 с., №1381.

2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; Қонунҳои ҶТ аз 02.01.2018 с., №1472; аз 02.01.2018 с., №1473.

3. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1999, №12, мод. 323; соли 2002, № 4, қисми 1, мод. 170; соли 2006, №4, мод. 194; соли 2009, №12, мод. 821; с. 2010, №7, мод. 540; Қонуни ҶТ аз 03.07.2012 с., №849; ҚҶТ аз 22.07.2013 с. №977.

4. Искандаров, З.Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / З.Х. Искандаров. – Ташкент, 2010. – С. 34.

5. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон” // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2005, №7, мод. 398; Қонуни конститутсионии ҶТ аз 30.05.2017 с., №1410; 20.06.2019 с., №1607.

6. Искандаров З.Ҳ. Ещё раз о понятии уголовного процесса / З.Ҳ. Искандаров // Масъалаҳои рӯзмарраи ҳуқуқи судӣ, фаъолияти прокурорӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конфронси илмӣ-назариявӣ). – Душанбе: Нашриёти «Маориф ва фарҳанг», 2013. – С. 20-33.

7. Искандаров З.Ҳ. Оид ба чанд қоидае, ки мурофиаи ҷиноятиро дигар намуд / З.Ҳ. Искандаров // Масъалаҳои рӯзмарраи ҳуқуқи судӣ, фаъолияти прокурорӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конфронси илмӣ-назариявӣ). –Душанбе: Нашриёти «Маориф ва фарҳанг», 2013. – С. 23-25.

8. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо Фармони Президенти ҶТ аз 6 феврали соли 2018, таҳти № 1005 тасдиқ гардидаст. [Маҳзани электронӣ]. Реҷаи дастрасӣ: http:// http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=564 / (санаи муроҷиат: 11. 01. 2020).

9. Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №1, қ. 1, мод. 6, мод. 7; с. 2010, №1, мод. 6; с. 2012, №7, мод. 721; с. 2014, №7, қ. 1, мод. 388; №12, мод. 821; с. 2015, №11, мод. 953; с. 2016, №5, мод. 360; Қонуни ҶТ аз 02.01.2018 с., №1474; аз 02.01.2019 с., № 1559.

10. Фозилов, Н.Н. К вопросу о правовом статусе прокурора по новому ГПК РТ / Н.Н. Фозилов // Государство и право. – Душанбе, 2009. – № 1. – С. 13-15.

11. Николаев, Е.М. К вопросу о предъявлении гражданского иска в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2017. – № 1. – С. 37-41.

12. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон // Ведомостҳои Совети Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1961, № 24, мод.126; с. 1962, № 1, мод.7; с.2008, № 3, мод.287, №6, мод.445; с.2009, № 3, мод.79.

13. Головко, Л.В. Гражданский иск в уголовном процессе // Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 399-407.

14. Туров, С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Ю. Туров. – Челябинск, 2013. – 31 с.

15. Понарин, В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В. Я. Понарин. – Воронеж, 1994. – С. 13-15.

16. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боҷи давлатӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №2, мод. 51; с. 2005, №12, мод. 630; с. 2006, №12, мод. 541; с. 2008, №6, мод. 460; №12, қ. 2, мод. 1000; с. 2009, №3, мод. 88; с. 2010, №1, мод. 8; мод. 10; №12,қ. 1, мод. 823; с. 2012, №12, қ. 1, мод. 999; с. 2013, №3, мод. 190; с. 2014, № 7, қ. 2, мод. 408;с. 2015, №11, мод. 968, мод. 969, мод. 970; Қонунҳои ҶТ аз 14.05.2016 с., № 1317; аз 04.04.2019 с., № 1603.

17. Самойлова, Ж.В. Процессуальное положение гражданского истца на стадии предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ж.В. Самойлова. – Томск, 2012. – С. 7.

18. Самитов, М.Р. Производство по рассмотрению и разрешению гражданского иска в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.Р. Саметов. – Челябинск, 2006. – 28 с.

19. Искандаров З.Ҳ. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистан. – Душанбе: «Эҷод», 2008. – С. 144-158.

20. Дык, А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Дык. – М., 2007. – 28 с.

21. Жидков, Э.В. О некоторых аспектах уголовно-процессуального правового статуса потерпевщего, гражданого истца и гражданского ответчика / Актуальные вопросы борьбы с преступностью, 2015, – №. 4. – С. 29-30.

22. Золотая, Е.А. Исковой способ защиты имущественных прав лиц, нарушенных преступлением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. А. Золотая. – Нижний Новгород, 2006. – 23 с.

References

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2009, №12, art. 815; Law of the Republic of Tajikistan dated 24.02.2017, №1381.

2. Criminal Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 1998, №9, art. 68, art. 69, №22, art. 306; Laws of the Republic of Tajikistan from January 2, 2018, №1472; from 02.01.2018, №1473.

3. Civil Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 1999, №12, art. 323; 2002, № 4, part 1, art. 170; 2006, №4, Art. 194; 2009, №12, Art. 821; c. 2010, №7, art. 540; Law of the Republic of Tajikistan dated 03.07.2012, №849; Of the Republic of Tajikistan from 22.07.2013 №977.

4. Iskandarov, Z.Kh. Legal basis for the protection of human rights in the criminal process of the Republic of Tajikistan: author. dis. … Dr. jurid. Sciences: 12.00.09 / Z.H. Iskandarov. - Tashkent, 2010 .-- P. 34.

5. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan “On Prosecutor's Offices of the Republic of Tajikistan” // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2005, №7, art. 398; Constitutional Law of the Republic of Tajikistan from 30.05.2017, №1410; 20.06.2019, №1607.

6. Iskandarov Z.H. Once again about the concept of criminal procedure / Z.H. Iskandarov // Current issues of judicial law, prosecutorial activity and crime prevention in the Republic of Tajikistan (materials of scientific-theoretical conference). - Dushanbe: Education and Culture Publishing House, 2013. - C. 20-33.

7. Iskandarov Z.H On some of the rules that changed the criminal procedure / Z.H. Iskandarov // Current issues of judicial law, prosecutorial activity and crime prevention in the Republic of Tajikistan (materials of scientific-theoretical conference). - Dushanbe: Education and Culture Publishing House, 2013. - C. 23-25.

8. Concept of legal policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028, approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan from February 6, 2018, under № 1005. [Electronic database]. Access schedule: http: // http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=564 / (application date: 11. 01. 2020).

9. Code of Civil Procedure of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2008, №1, st. 1, art. 6, art. 7; c. 2010, №1, art. 6; c. 2012, №7, art. 721; c. 2014, №7, st. 1, art. 388; №12, art. 821; c. 2015, №11, art. 953; c. 2016, №5, art. 360; Law of the Republic of Tajikistan dated 02.01.2018, №1474; from 02.01.2019, № 1559.

10. Fozilov, N.N. On the issue of the legal status of the prosecutor under the new Code of Civil Procedure of the RT / N.N. Fozilov // State and Law. - Dushanbe, 2009. - No. 1. - P. 13-15.

11. Nikolaev, E.M. On the issue of filing a civil claim in criminal proceedings // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. - No. 1. - P. 37-41.

12. Code of Criminal Procedure of the Tajik Soviet Socialist Republic // Vedomosti of the Supreme Soviet of the Republic of Tajikistan, p.1961, № 24, art.126; c. 1962, № 1, art.7; p.2008, № 3, art.287, №6, art.445; p.2009, № 3, art.79.

13. Golovko, L.V. Civil suit in criminal procedure // Course of criminal procedure / Ed. Doctor of Law, prof. L.V. Golovko. - 2nd ed., Rev. - M .: Statut, 2017 . - S. 399-407.

14. Turov, S.Yu. Compensation of harm caused by a crime as a criminal procedural function: theoretical and methodological analysis: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.09 / S.Yu. Turov. - Chelyabinsk, 2013 . - 31 p.

15. Ponarin, V. Ya. Protection of the property rights of an individual in the criminal process of the Russian Federation: author. dis. … Dr. jurid. Sciences: 12.00.09 / V. Ya. Ponarin. - Voronezh, 1994 . - S. 13-15.

16. Law of the Republic of Tajikistan "On state duty" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2004, №2, art. 51; c. 2005, №12, art. 630; c. 2006, №12, art. 541; c. 2008, №6, art. 460; №12, st. 2, art. 1000; c. 2009, №3, art. 88; c. 2010, №1, art. 8; art. 10; №12, st. 1, art. 823; c. 2012, №12, st. 1, art. 999; c. 2013, №3, art. 190; c. 2014, № 7, c. 2, art. 408; s. 2015, №11, art. 968, art. 969, art. 970; Laws of the Republic of Tajikistan dated 14.05.2016, № 1317; dated 04.04.2019, № 1603.

17. Samoilova, Zh.V. Procedural position of a civil plaintiff at the stage of preliminary investigation in Russian criminal proceedings: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.09 / Zh.V. Samoilov. - Tomsk, 2012 . - P. 7.

18. Samitov, M.R. Proceedings for the consideration and resolution of a civil claim in the Russian criminal process: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.09 / M.R. Sametov. - Chelyabinsk, 2006 . - 28 p.

19. Iskandarov Z.Ҳ. Constitutional and legal framework for the protection of human and civil rights in the criminal process of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: "Egod", 2008. - S. 144-158.

20. Duc, A.G. Topical issues of a civil suit in criminal proceedings: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.09 / A.G. Duc. - M., 2007 . - 28 p.

21. Zhidkov, E.V. On some aspects of the criminal procedural legal status of the victim, civil plaintiff and civil defendant / Topical issues of combating crime, 2015, - no. 4. - S. 29-30.

22. Zolotaya, E.A. A claim method of protecting the property rights of persons violated by a crime: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.09 / E. A. Zolotaya. - Nizhny Novgorod, 2006 . - 23 p.

УДК 340.122

АЛОҚАМАНДИИ АХЛОҚ ВА МЕЪЁРҲОИ ҲУҚУҚ: ТАҲЛИЛИ МУХТАСАР

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛИ И НОРМ ПРАВА: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

THE RELATIONSHIP BETWEEN MORALITY AND THE RULE OF LAW: A BRIEF ANALYSIS

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.
Сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД ҶумҳурииТоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Head of the organizational-scientific and editorial-publishing department of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, associate professor of the department of state legal disciplines of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of law, associateprofessor, lieutenant colonel of militia

e-mail: tam300986@mail.ru

КОДИРЗОДА Ғ.Н.
KODIRZODA G.N.
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳукуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, captain of militia

e-mail: golibjon2020@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.
Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений.
Scientific specialty: 12.00.01 –theory and history of law and State; history.

Тақриздиҳанда: ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.
Рецензент: ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук.
Reviewer: KHAIRULLOEV F.S. - candidate of legal sciences.

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур муаллифон масъалаи ахлоқ ва муҳиммияти онро

мавриди баррасӣ қарор додаанд. Инчунин ақидаҳои мутафаккирони илму адаби форсу тоҷик мавриди тадқиқот қарор дода шудааст. Дар мақола заминаи ахлоқӣ доштани меъёри ҳуқуқ зикр карда мешавад. Дар хулоса бошад, бевосита, робитаи ахлоқ ва ҳуқуқ дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ба таври мушаххас ҷамъбаст карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ахлоқ, арзишҳои ахлоқӣ, меъёрҳои ҳуқуқ, қонун, ахлоқ ва қонун, муносибатҳои ҷамъиятӣ.

Аннотация: В статье авторами рассмотриваются вопросы морали и её особенности. Подвергнуты изучению взгляды таджико-персидских ученых и мыслителей. В статье подчеркивается взаимосвязь морали и норм права. В заключении обосновывается связь между моралью и правом и их роли в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: мораль, моральные ценности, нормы права, закон, мораль и закон, общественные отношения.

Annotation: In the article, the authors consider the issues of morality and its features. The views of the Tajik-Persian learned thinkers were studied. The article emphasizes the relationship between morality and the rule of law. In the conclusion, the connection between morality and law and their role in the regulation of social relations is substantiated.

Keywords: morality, moral values, norms of law, law, morality and law, social relations.

Дар замони муосир яке аз масъалаҳои мубрам дар самти ташаккули низоми қонунгузорӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд ин мавҷудияти меъёрҳои ҳуқуқии сатҳи баланд мебошад, ки дар заминаи меъёрҳои ахлоқ қабул гардидааст. Зеро дар сурати эътироф нагардидани меъёрҳои ахлоқ ва ҷой наёфтани онҳо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, нуфузи чунин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар ҷомеа паст гардида, самаранокии онҳо аз байн меравад. Аз ин лиҳоз, масъалаи мазкур тақозо менамояд, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, бояд ба талаботи ахлоқ ҷавобгӯ бошанд, зеро инсон дар ҳар давру замон ба ахлоқ арҷ гузоштааст. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба мубраммияти ахлоқ таваҷҷуҳ намуда, борҳо дар баромад ва асарҳои илмии худ оид ба нақши ахлоқ ибрози ақида намудааст*.

Вобаста ба муҳиммияти ахлоқ Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар асари илмии худ "Имоми Аъзам ва ахлоқи умумиинсонӣ" иброз менамояд, ки «ҳар қадар дараҷаи ахлоқӣ ҷомеа баланд бошад, ба ҳамон андоза талаботи қонун дар он хубтар ҷорист. Инчунин, сатҳи болоравии ахлоқӣ ҷомеа ба устуворӣ ва мустаҳкамии давлат алоқаманд аст» [15].

Аз ин бармеояд, ки меъёрҳои ахлоқ на танҳо дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ, балки, дар танзими муносибатҳои сиёсӣ низ мавқеияти хоссаро доро мебошад. Чунин арзиши баланди меъёрҳои ахлоқӣ, мутафаккиронро водор намудааст, ки ақидаҳои худро оид ба муҳиммияти ахлоқ иброз намоянд. Аз ҷумла, мутафаккир Конфутсий (солҳои 551-479 пеш аз мелод) дар таълимоти худ унсурҳои асосии ахлоқро бештар истифода бурдааст. Ҳурмату эҳтиром, некӯкорӣ, сифату хислатҳои ҳамидаи инсон дар ҷомеа ва

* Суханронӣ дар маросими ифтитоҳи бинои мактаби нав дар шаҳри Ҳисор 30.08.2010 // Захираи электронӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 22.08.2020 с.). Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ. 20.04.2011// Захираи электронӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 22.08.2020 с.). Суханронӣ дар маросими ифтитоҳи мактаби таҳсилоти миёнаи умумии рақами №91 шаҳри Душанбе 22.07.2016 // Захираи электронӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 26.08.2020 с.). Паёми табрикотӣ ба муносибати Рӯзи забони давлатӣ 05.10.2018 // Захираи электронӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 26.08.2020 с.). V. Эмомалӣ Раҳмон, Имоми Аъзам ва ахлоқи умумиинсонӣ // Захираи электронӣ: www.jumhuriyat.tj (санаи муроҷиат: 26.08.2020 с.).

сиёсат дар афкори ӯ саҳми бузург доранд [3, с. 43]. Конфутсий иброз менамояд, ки шаҳрванди накӯкор ба ҳокими худ содиқ аст ва эҳтиром нисбати ӯ дорад. Инчунин, мутафаккир иброз менамояд, ки «ба ҷои ҷанг кардан таҳсил ва ахлоқу одобро ҷорӣ кардан лозим аст, зеро бо воситаи одобу ахлоқ дар байни мардум ва давлатҳо пойдор гардидани сулҳ мумкин мебошад» [6, с. 14]. Чи хеле ки профессор А. Самиев иброз менамояд, ҳанӯз Афлотун ҳамватанони худро зери тозиёнаи танқид гирифта, гуфта буд, ки афинагиҳо ба ҷойи он ки ахлоқу одоб ва олами ботинии худро такмил диҳанд, онҳо ба роҳи манфиатҷӯӣ ва бузургманишинӣ рафта истодаанд. Чунин амал метавонад боиси пайдошавии зуҳуроти номатлуб ва фоҷиабори сиёсию маънавӣ барои эллиниҳо гардад [7].

Дар ҳақиқат меъёрҳои ахлоқ дар ҳар давру замон арзиши баланди худро дошта ба муқобили ҷоҳилӣ, разолат, бадӣ, фитна ва ғайра баромад намуда, инсонҳоро дар роҳи ростӣ, адолат, хирадмандӣ, инсондӯстӣ, накӯкорӣ ва ғайра ҳидоят кардааст. Аз ин рӯ, метавон иброз намуд, ки ҳудуди амали меъёрҳои ахлоқ фарох буда, он метавонад танзимкунандаи муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ, аз ҷумла, муносибатҳои сиёсӣ бошад.

Асосан дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ меъёрҳои гуногун ба монанди меъёрҳои ахлоқ, одатҳо, меъёрҳои динӣ ва ҳуқуқӣ истифода мегарданд. Вале дар низоми меъёрҳои иҷтимоӣ, меъёри ахлоқ мавқеи хосса дошта, он заминаи ташаккулёбии дигар меъёрҳои иҷтимоӣ аз ҷумла меъёрҳои ҳуқуқиро таъмин менамояд. Пеш аз ҳама, ахлоқ қисмате аз амалҳои некиро фаро гирифта, хушбахтии инсон ва саодати ҳақиқии зиндагии одамонро фароҳам меорад. Бадӣ бошад, ҳамчун ҷузъи дигари ахлоқ, тасаввуротро оид ба разолат ва ҷаҳолат ифода менамояд. Бадӣ дар он ҷое ба вуҷуд меояд, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ носолим ва зиддиинсонӣ буда, қадру қиммати шахс поймол мегардад.

Оид ба аҳамият ва муҳиммияти меъёрҳои ахлоқ мутафаккирон ва бузургони илму адаби форсу тоҷик, аз қабили Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ, Абдураҳмони Ҷомӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Муҳаммад Закариёи Розӣ, Унсурулмаолии Кайковус ва дигарон* таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, дар пешрафти ахлоқ саҳми беандозаи худро гузоштаанд. Дар эҷодиёти мутафаккирони Шарқ ахлоқ дар иртибот бо ҳуқуқ мақому манзалати хоссаеро касб намуда, ахлоқи ҳамидаи шоҳон, вазирон, дигар мансабдоронро - асоси бунёди ҷамеаи адолатпарвар ва таъмини қонуният шуморидаанд. Аз ҷумла, Унсурулмаолии Кайковус дар асарҳои пандуахлоқии худ «Насиҳатнома» ва «Қобуснома» ба тарбияи ашрофон ва зиндагии онҳо таваҷҷуҳ намуда, фаъолияти шоҳонро ба унсурҳои асосии ахлоқӣ мепайвандад ва қайд менамояд, ки шоҳон бояд дорои ахлоқӣ ҳамида бошанд. Аз ҷумла, дар «Қобуснома» зикр мегардад, ки агар подшоҳ бошӣ, порсо бош ва чашму даст аз ҳарами мардумон дур дор...ростгӯй бош...ва бедодписанд мабош ва ҳама корҳову суханҳоро бо чашми дод бину ва гӯши дод шунав, то дар ҳама коре ҳаққу ботил битавонӣ дидан [11, с. 156-157].

Ҳусайн Воизи Кошифӣ низ дар асари худ «Ахлоқи Муҳсинӣ» чунин қайд менамояд, ки ахлоқ муҳофизаткунандаи нафс аст аз қавли нописандида ва феъли носутуда худро ва мардумро дар पояи ҳурмат нигоҳ доштан, обрӯи худ ва дигаронро нарехтан ва роҳи ростро ихтиёр доштан аст [5, с. 133].

Ахлоқ амали озодонаи инсон буда, хислатҳои фитрии шахсро инъикос менамояд. Муҳммади Ғаззолӣ иброз менамояд, ки кори дунё омехта аст ва дар вай ҳам шар ва ҳам хайр ҷой дорад, хайр - хуш, некӯ ва судманд, шарр бошад, нохуш, зишт ва зиёнкор аст [12, с.53]. Дар

* Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавии маънавӣ, - Душанбе «Адиб», 2013. Абдураҳмони Ҷомӣ. “Баҳористон”, - Душанбе. «Маориф ва фарҳанг», 2008. Ҳусайн Воизи Кошифӣ. Ахлоқи Муҳсинӣ, - Душанбе. «Адиб», 1991. Абубакри Розӣ. Расоил-ул-фалсафия. Қоҳира. 1939. Унсурулмаолии Кайковус. Қобуснома. Душанбе. “Маориф”, 1979.

натиҷаи омӯзиши асарҳои Муҳаммад Ғаззолӣ ва Ҳусайн Воизи Кошифӣ кас ба хулоса меояд, ки ҳанӯз то пайдоиши меъёрҳои ҳуқуқ муносибати инсонҳоро меъёрҳои ахлоқ бо унсурҳои асосии худ яъне некиву бадӣ танзим намудааст. Зеро мутафаккирони мазкур дар асарҳои худ ки саршор аз масъалаҳои ахлоқӣ мебошанд, тамоми хислатҳои хуби инсонӣ (некӣ, ростгӯӣ, инсондӯстӣ, адолат ва ғайра)-ро мавриди баррасӣ қарор дода, ба истифодаи умум пешниҳод намудаанд.

Абӯалӣ ибни Сино низ дар таълимоти худ қайд менамояд, ки зиндагиии инсон вақте нек мешавад, ки шарро барҳам зада, тантанаи хайрро таъмин намояд ва ӯ ин кӯшишро аз мақсадҳои асосии ахлоқии одамон ҳисобидааст. Ба фикри ӯ, агар инсон гуноҳ кунад, ӯро филфавр (фавран) муҳокима кардан шарт нест. Барои ин, сабаби содир шудани гуноҳро донистан зарур аст. Ба андешаи ибни Сино, ба воситаи таълиму тарбияи ахлоқӣ одамон беҳтар мешаванд [10, с.90-95].

Аз ин бар меояд, ки Абӯалӣ ибни Сино дар таълимоти худ ҳурмату эҳтироми инсон ва арҷ гузоштан ба меъёрҳои ахлоқро вазифаи муқаддаси ҳар як шахс донистааст. Ӯ нисбати бенавоён раҳм карда, ба муқобили зулм ва ноадолатиҳои замон, беқадрии инсон, мансабдорони бераҳм ва ғайра танқиди шарҳиҳолӣ додааст ва тавассути меъёрҳои ахлоқӣ онҳоро ба роҳи дуруст ҳидоят кардааст.

Меъёри ахлоқ ин қонуну қоидаҳои шахшуда набуда, дар натиҷаи робитаи доимӣ, таърихан ташаккулёфта, ҳамеша дар инкишофу тағйирёбӣ қарор дорад. Вобаста ба масъалаи мазкур метавон иброз намуд, ки муҳиммияти меъёрҳои ахлоқро мутафаккирони замони муосир низ зери коркарди илмӣ қарор додаанд.

Аз ҷумла, мутафаккирон-ҳуқуқшиносон Б.И. Чичерин, Б.А. Кистяковский ва дигарон ҳуқуқро бо ахлоқ, ақидаҳои озодӣ, баробарӣ, адолат алоқаманд мекунанд. Дар ҷомеа, қонунгузорӣ набояд аз меъёрҳои ахлоқӣ берун равад…барои он ки қонун ва ахлоқ ҳадди ақал дар ҳамоҳангӣ қарор дошта бошанд [4, с.16]. Равиши мазкурро дигар мутафаккирон ҷонибдорӣ намуда, чунин иброз менамоянд, ки ғайр аз муошират ва мутобиқати амиқи бунёдии ахлоқ, қонун ташаккул намеёбад ва қабул карда намешавад. Аз ин бармеояд, ки ба инобат гирифтани арзишҳои дигари иҷтимоӣ (ахлоқӣ, динӣ ва ғ.) метавонад дар раванди қабул, амалинамоӣ ва татбиқи қонун дар муносибатҳои ҷамъиятӣ бисёр ба маврид ва натиҷабахш бошад.

Ахлоқ як қатор фазилатҳои худро дорад, ки наметавон бо ибораҳои хуб ва бад маҳдуд гардад. Арзишҳои ахлоқӣ: виҷдон, адолат, беадолатӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ низ васеъ истифода гардадидаанд. Масалан, дар моддаи 1 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар мустаҳкам гардидааст, ки тамоми одамон соҳиби ақлу виҷдонанд ва бояд бо якдигар муносибати бародарона дошта бошанд [14, с. 23]. Аз ин бармеояд, ки дар замони муосир муҳиммияти меъёрҳои ахлоқ дар сатҳи байналмилалӣ эътироф гардидааст. Вобаста ба ин масъала профессор Р.Ш. Сотиволдиев бамаврид иброз менамояд, ки ахлоқ муносибати байни миллатҳо, халқҳо, ақалиятҳои миллиро танзим намуда, асосҳо ё принсипҳои фарҳанги робитаи байниин-сониро муайян мекунад [9, с.379]. Инчунин дар замони муосир маҳз фарҳанги ҳуқуқи инсон тавассути арзишҳои ахлоқӣ дар ҳар як фард ҳиссиёти эҳтиром ба инсонро парварида, он дар рафти омӯзиш ва таҳсил, тарбияи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ташаккул мёбад ва ҳамин тавр дар шуур ва рафтори инсон ҷойгир карда мешавад [8, 14-15].

Албатта, бояд иброз намуд, ки нақши ахлоқ дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ назаррас буда, маҳз инъикоси он дар меъёрҳои ҳуқуқ нуфузи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро баланд бардошта, ба амалигардии онҳо мусоидат менамояд. Ҳангоми ҷавобгӯ набудани меъёри ҳуқуқ ба меъёрҳои ахлоқ он аз ҷониби ҷомеа қабул нахоҳад гардид. Дар ин сурат нуфӯзи қонун дар ҷомеа паст мегардад.

Бевосита объекти як қатор меъёрҳои моддаҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҶТ, Кодекси граждании ҶТ-ро

бевосита ахлоқ ташкил медиҳад. Масалан, айни замон ахлоқ ба сифати объекти моддаҳои 137, 237, 237 (1), 351- и Кодексии ҷиноятии ҶТ (м. 137, таҳқири омавии Президенти ҶТ ё туҳмат кардан ба ӯ, м.237 авбошӣ, м. 237 (1) вандализм, м. 351 гувоҳии бардурӯғ) баромад менамояд [1].

Гузашта аз ин, дигар санадҳои зерқонуние ҷой доранд, ки ба меъёрҳои ахлоқ ишора менамоянд. Масалан, мутобиқи Фармони Вазорати корҳои дохилии ҶТ «Дар бораи хушмуомилагӣ ва муносибати бодиққати кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва хизматчиёни ҳарбии қӯшунҳои дохилӣ бо шаҳрвандон», «Ҳар як корманд намояндаи ҳокимият мебошад ва вазифадор аст, ки дар ҳар лаҳза ба шахси дар мусибат афтода дасти ёрӣ дароз кунад, дағалӣ, беодобӣ, беэътиноӣ ба талаботи қонун, ахлоқи ҷамъиятӣ, ки аз ҷониби ӯ зоҳир меёбанд, шаъни ин ҳокимиятро доғдор месозанд» [13]. Меъёри санади зерқонунии мазкур ҷанбаи баланди ахлоқӣ дошта, кормандони мақомоти корҳои дохилиро вазифадор кардааст, ки, пеш аз ҳама, ба дағалӣ, беодобӣ, беэътиноӣ ба талаботи қонун ва ахлоқи ҷамъиятӣ роҳ надиҳанд. Мутобиқи қисми 3-юми банди 9 Кодекси одоби касбии кормандони милитсия бошад, корманди милитсия вазифадор аст, ки «дар мансаби роҳбарикунанда фаъолият намудаистода, барои кормандони зертобеъ... фазои солими ахлоқиро таъмин намояд» [2].

Дар асосӣ таҳлилҳои боло метавон иброз намуд, ки ахлоқ ва ҳуқуқ дар алоқамандии зич қарор дошта, дар якҷоягӣ муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим медароранд. Паст гардидани сатҳи ахлоқи ҷомеа, риоя нагардидани принсипи қонуният давлату миллатро ба буҳрон меорад.

Бо дарназардошти ақидаҳои гуногуни фалсафӣ, психологӣ, педагогӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва дигар илмҳои ҷамъиятшиносӣ ҳаминро зикр намудан ба маврид аст, ки заминаи ташаккулёбии шуури ҳуқуқӣ ин мавҷудияти тасаввуроти баланди ахлоқӣ мебошад.

Метавон иброз намуд, ки дар ҳар давру замон ахлоқ дар ҷомеа мавқеи худро доштааст. Махсусан дар гузаштаи таърихӣ меъёрҳои ахлоқ бевосита муносибатҳои ҷамъиятиро танзим менамуданд. Вале бо муракаб гадидани муносибатҳои ҷамъиятӣ аз ҷумла ба вуҷуд омадани моликияти хусусӣ, мураккабшавии идоракунии ҷамъиятӣ, рушди технология танзими чунин муносибатҳо аз ҷониби танҳо меъёрҳои ахлоқ нокифоя буданд. Дар ин замина барои танзими самарабахши муносибатҳои ҷамъиятӣ, зарурати қабули меъёрҳои ҳуқуқӣ ба вуҷуд омад. Новобаста аз он ки меъёрҳои ҳуқуқ қабул гардиданд, заминаи асосии онҳоро унсурҳои ахлоқӣ ташкил медиҳанд.

Дар умум ахлоқ ва ҳуқуқ ҳамчун меъёрҳои иҷтимоӣ ҳамаи амалҳои ғайриинсониро маҳкум менамоянд. Мақсади асосии меъёрҳои ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ ин баланд бардоштани маърифатнокӣ, бавоя расонидани шахси дорои хислатҳои хуби инсонӣ ва бунёди ҷомеаи солим ба ҳисоб меравад.

Адабиёти истифодашуда

1. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, таҳти № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз соли 1998, №9, мод.137, мод. 237 (1), мод. 351.
2. Кодекси одоби касбии кормандони милитсия аз 17-уми феврали соли 2007 таҳти №19 бо замима. [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: https://vkd.tj/index.php/tj/sanad-o/farmon-o/11518 (санаи муроҷиат: 23.09.2020).
3. Кондрашов, А.П. Великие мысли великих людей. - М.: “Рипол классик”, 2007. – 496 с.
4. Евстафеева, Е.А. Правосознание сотрудников уголовно-исполнительной системы с различными личностными характеристиками: дис. ... кан. псих. наук: [19.00.13] / Евстафеева Евгения Александровна. – Челябинск, 2015. - 217 с.
5. Ҳусайн, В.К. Ахлоқи Мӯҳсинӣ. – Душанбе: «Адиб», 1991. - 320 с.
6. Сайфуллоев, Н.М., Раҷабов, Р.М. Таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат / Н.М. Сайфуллоев, Р.М. Раҷабов. - Душанбе, 2006. - 126 с.

7. Самиев, А. Ахлоқ омили муҳими камолоти инсон, бақои давлат ва суботи ҷомеа // Миллат. 20.08.2009: [Захираи электронӣ] / Манбаи дастрасӣ: http://www.millat.tj/articles/farhangvaadab/1461-naqshi-akhloq-dar-suboti-jomea-1461.html (санаи муроҷиат: 05.08.2020 с.).
8. Саъдизода, Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон : дис. … н.и.ҳ. : 12.00.01 / Саъдизода Ҷаҳонгир. – Д., 2017. - 241 с.
9. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: Китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: «Сино», 2018. - 784 с.
10. Султонов, У. Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абӯалӣ ибни Сино: Дастури таълимӣ / У.Султонов. – Душанбе: «Дониш», 1975. - 166 с.
11. Унсурулмаолии Кайковус. Қобуснома. – Душанбе: «Маориф», 1979. - 191 с.
12. Файзуллоева, М.Ш. Ақидаҳои ахлоқи дар фалсафаи Абуҳомид Муҳаммади Ғазолӣ: Дастури таълимӣ / М.Ш. Файзуллоева. – Хуҷанд: «Нури маърифат», 2018. - 72 с.
13. Фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хушмуомилагӣ ва муносибати бодиққати кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва хизматчиёни ҳарбии қушунҳои дохилӣ бо шаҳрвандон» аз 1-уми январи соли 2006 таҳти № 1: [Захираи электронӣ] / Манбаи дастрасӣ: https://vkd.tj/index.php/tj/sanad-o/farmon-o/11518 (санаи муроҷиат: 23.09.2020).
14. Шарипова, Г., Раҷабов, Ҷ. Асноди асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар / Г. Шарипова, Ҷ. Раҷабов. - Душанбе, 1999. - 80 с.
15. Эмомалӣ Раҳмон. Имоми Аъзам ва ахлоқи умумиинсонӣ: Захираи электронӣ / Манбаи дастрасӣ: www.jumhuriyat.tj (санаи муроҷиат: 27.02.2020 с.).

References

1. Criminal Code of the Republic of Tajikistan from May 21, 1998, under No. 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, from 1998, No. 9, Art. 137, Art. 237 (1), mod. 351.
2. Code of professional ethics of police officers of February 17, 2007 under №19 with appendix. [Electronic resource]. - Access source: https://vkd.tj/index.php/tj/sanad-o/farmon-o/11518 (application date: 23.09.2020).
3. Kondrashov, A.P. Great thoughts of great people. - M.: “Ripol classic”, 2007. - 496 p.
4. Evstafeeva, E.A. Legal awareness of employees of the penal system with different personal characteristics: dis. ... psychological Sciences: [19.00.13] / Evstafeeva Evgeniya Aleksandrovna. - Chelyabinsk, 2015 . - 217 p.
5. Hussein, V.K. Muhsin's ethics. - Dushanbe: «Adib», 1991. - 320 p.
6. Saifulloev, NM, Raljabov, RM History of Law and State Doctrine / N.M. Сайфуллоев, P.M. Raljabov. - Dushanbe, 2006. - 126 p.
7. Samiev, A. Morality is an important factor in human development, the survival of the state and the stability of society // Nation. 20.08.2009: [Electronic resource] / Accessibility source: http://www.millat.tj/articles/farhangvaadab/1461-naqshi-akhloq-dar-suboti-jomea-1461.html (application date: 05.08.2020 p.).
8. Sadizoda, J. Formation of a culture of human rights in the context of building a state governed by the rule of law in Tajikistan: diss. … diss. of the cand. of legal sciences: 12.00.01 / Sadizoda Jahongir. - D., 2017. - 241 p.
9. Sotivoldiev, R.Sh. The theory of state and law: Textbook / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: Sino, 2018. - 784 p.
10. Sultonov, U. Philosophical, social and moral ideas of Abu Ali ibn Sino: Textbook / U.Sultonov. - Dushanbe: "Knowledge", 1975. - 166 p.
11. Unsurulmaoli Kaikovus. Nightmare. - Dushanbe: "Education", 1979. - 191 p.
12. Faizulloeva, M.Sh. Ethical Thoughts in the Philosophy of Abu Hamid Muhammad Ghazali: A Textbook / M.Sh. Faizulloeva. - Khujand: «Nuri Marifat», 2018. - 72 p.
13. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan "On courtesy and careful treatment of citizens by law enforcement officers and servicemen" from January 1, 2006 under № 1: [Electronic resource] / Source: https://vkd.tj/ index.php / tj / sanad-o / farmon-o / 11518 (application date: 23.09.2020).
14. Sharipova, G., Raljabov, L. Basic international human rights instruments / G. Sharipova, L. Raljabov. - Dushanbe, 1999. - 80 p.
15. Emomali Rahmon. The Great Imam and Universal Morality: Electronic Resource / Access Source: www.jumhuriyat.tj (application date: 27.02.2020).

УДК 343.982.342

ВЫЯВЛЕНИЕ СПОСОБОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ (ПОДДЕЛКИ) СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК В РАМКАХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

МУАЙЯН НАМУДАНИ ТАРЗҲОИ ТАҚАЛЛУБИ (СОХТАКОРИИ) ИЗИ ДАСТ ДАР ДОИРАИ АЗНАЗАРГУЗАРОНИИ ҶОЙИ ҲОДИСА

IDENTIFICATION OF WAYS OF FALSIFICATION (FORGERY) OF FINGERPRINTS DURING THE INSPECTION OF THE SCENE

НАЗАРШОЕВ Ф.Ю.
NAZARSHOEV F.YU.
Старший преподаватель кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Омӯзгори калони кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия
Senior lecturer, department of criminal procedure, faculty No. 2, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of law, major of the militia
e-mail: nazarshoevfu@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.
Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Рецензент: РАХМАТДЖОНЗОДА Р.Р. – начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.
Тақриздиҳанда: РАҲМАТҶОНЗОДА Р.Р. – сардори факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.
Reviewer: RAHMATJONZODA R.R. - Head of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, associate professor, lieutenant colonel of the militia.

Аннотация: В статье рассматривается проблема появления в практике способов фальсификации (подделки) следов пальцев рук и даются рекомендации по выявлению таких способов на этапе осмотра места происшествия. Предпринята попытка обозначить имеющуюся проблему и восполнить пробелы в данной области.
Ключевые слова: фальсификация, следы пальцев рук, осмотр места происшествия, следообразующая и следовоспринимающая поверхности, локация следа.

Аннотатсия: Дар мақола мушкилоти пайдоиши усулҳои тақаллуби (сохтакории) изи ангушт дар амалия баррасӣ шуда, барои муайян кардани чунин усулҳо дар марҳилаи азназаргузаронии ҷои ҳодиса тавсияҳо дода шудаанд. Кӯшиши муайян кардани мушкилоти мавҷуда ва пур кардани камбудиҳо дар ин самт сурат гирифтааст.
Калимаҳои асосӣ: тақаллуб, изи ангушт, азназаргузаронии ҷойи ҳодиса, сатҳҳои пайдоиш ва пайгирӣ, локатсияи из.

Annotation: The problem of the appearance in practice of methods of falsification (forgery) of fingerprints is considered and recommendations are given for identifying such methods at the stage of inspection of the scene. An attempt has been made to identify the existing problem and fill the gaps in this area.

Keywords: falsification of fingerprints, inspection of the scene, trace-forming and trace-perceiving surfaces, location of the trace.

В последнее время всё чаще в криминалистической литературе поднимаются вопросы фальсификации следов пальцев рук. Впервые этой проблемой занялся аспирант Воронежского государственного университета Тан Лэй в 1991 году. В своем научном исследовании он обратил внимание на появление «искусственных папиллярных узоров», которые в то время уже встречались в странах Европы [7, с.20]. Через десять лет его научный руководитель – О.Я. Баев пишет, что «в зарубежной криминалистике уже возникла проблема (полагаю, к сожалению, что она если уже не стала, то в ближайшем будущем может стать актуальной и для наших субъектов процессуального исследования преступлений) распознания ИПУ – искусственных папиллярных узоров. Суть ее состоит в следующем: современные полимерные молекулярные технологии позволяют создавать перчатки, на которых практически адекватно воспроизводятся папиллярные узоры пальцев рук определенного человека. Эти отпечатки заинтересованное лицо, совершившее преступление в таких перчатках, и оставляет на месте происшествия» [1, с.51-52].

В своих исследованиях О.Е. Баев не одинок. В это же время, другой российский ученый-криминалист - С.С. Самищенко, разрабатывает методы распознавания ИПУ, которые условно делит на две группы:

1) сравнительный анализ доказательств, связанных со следами рук с другими доказательствами по делу;

2) специфические методы распознавания поддельных следов рук по признакам, характерным для способа подделки [3, с.27-28].

Далее тему фальсификации следов пальцев рук продолжают развивать и другие ученые постсоветского пространства: Сухарев А.Г. [5, с.64-72], Соколова О.А. [4, с.56-71], Ефременко Н.В.[2, с.175-182], Талецкий Н.С. [6, с.228-234] др.

Естественно, что указанный вопрос поднимается так же и в дальнем зарубежье. Только в отличие от теоретических изысканий и рассуждений, хакеры Германии переходят от слов к делу. Например, с помощью обычной фотокамеры, встроенной в смартфон, доступного программного обеспечения «VeriFinger»* были получены отпечатки пальцев министра обороны Германии Урсулы фон дер Ляйен. Об этом заявил хакер «Starbug» (Я. Крисслер) на съезде крупнейшей в Европе ассоциация хакеров «Chaos Computer Club» (2014) [8]. Он пояснил, что отпечатки пальцев министра обороны он взял с фотографии ее ладоней крупным планом, сделанной в ходе пресс-конференции... Составить полный папиллярный узор ему помогли другие снимки, сделанные под разными углами на других мероприятиях. В связи с чем, рекомендует чиновникам на публичных мероприятиях всегда носить перчатки.

Таким образом, мы видим, что процесс фальсификации следов пальцев рук не такой уж и сложный в технологическом плане. А, следовательно, возникает вопрос – как бороться с этим явлением? Есть ли противоядие? На каком этапе расследования возможно выявить данную фальсификацию?

Упомянутые нами выше авторы, предлагали решать данные вопросы на момент проведения дактилоскопической экспертизы. И с ними нельзя не согласиться. Дей-

* В 1998 году компания «Neurotechnology» разработала технологию идентификации отпечатков пальцев, предназначенную для биометрических системных интеграторов. «VeriFinger» осуществляет сканирование отпечатков пальцев рук с плоской поверхности и осуществляет их перенос (поворот, деформацию искаженных отпечатков пальцев рук) для биометрических систем контроля и защиты данных

ствительно эксперт обязан давать объективное и полное заключение по исследуемому им следу. Однако, существующие методики исследования не предполагают, что след пальца руки, изъятый в ходе следственного действия, подлежит в первую очередь, исследованию на предмет фальсификации (подложности). В этой связи возникает законный вопрос, как быть с этим обстоятельством?

Одним из решений нам видится в исследовании следов пальцев рук на месте происшествия. Ни для кого не секрет, что осмотр места происшествия является таким следственным действием, как «поставщик» следов, которые впоследствии признаются вещественным доказательствами, способствующим установлению истины по делу.

Чем тщательней будут исследованы следы пальцев рук на месте обнаружения, тем больше уверенности в их достоверности или обнаружения признаков фальсификации.

Действующее законодательство не запрещает давать специалисту, принимающему участие в осмотре места происшествия, заключение о достоверном соответствии следа с папиллярными узорами – следу пальца руки человека.

Из вышеуказанной литературы видно, что злоумышленники, беря на вооружение различные технические средства, например, создают перчатки с папиллярными узорами на пальцах и с их помощью оставляют следы, которые впоследствии дезориентируют следователя или лицо, производящее дознание. Однако в нашем исследовании мы не будем перечислять все способы подделки (фальсификации) следов пальцев рук. Нашу задачу мы видим в предложении алгоритма действий со стороны специалиста на месте осмотра места происшествия.

Одним из важных этапов исследования следов пальцев рук является их визуальный осмотр на следовоспринимающей поверхности. На этом этапе необходимо брать во внимание механизм следообразования. Если след образован бесцветным веществом, то возможно предположить, что данным веществом является потожировое вещество, образованное от человека, либо другое вещество, которым может быть: жир от продуктов питания, бесцветный гель и прочее. С целью последующего установления природы происхождения данного вещества, необходимо изъять часть его образца. Для такого изъятия предлагаем использовать ватную палочку, используемую в косметических целях, которая даст возможность набрать указанное вещество, прокручивая палочку вокруг ее оси. Указанные действия должны быть обязательно описаны в протоколе осмотра места происшествия, после чего, палочка помещается в бумажный конверт, на котором делается пояснительная надпись о месте изъятия.

Однако, прежде чем приступать к активным действиям, направленным на изъятие вещества, необходимо произвести фиксацию данных следов с помощью фотоаппарата. И здесь особое внимание обращаем на то, что детальная фотосъемка должна производиться с помощью вспомогательных колец для объектива. Это необходимо, так как только этот метод позволяет запечатлеть папиллярные линии со всеми микроскопическими деталями, которые впоследствии могут стать основой для вывода о том, что след пальца руки оставлен человеком или предметом его заменяющем (перчаткой, изготовленным слепком и т.д.).

Дело в том, что при образовании следа пальца руки на следовоспринимающей поверхности отображаются папиллярные лини с имеющимися в них вкраплениями точек от пор, которые располагаются на коже человека. При следообразовании поддельных следов на следовоспринимающей поверхности в папиллярных линиях следов от пор не наблюдается. Линии не будут иметь таких вкраплений в виде точек.

Естественно, следы пор возможны только при идеальных условиях, когда происходит контакт следообразующей и следовоспринимающей поверхности без динамики. В противном случае, данные следы не будут видны, но и папиллярные линии не будут иметь четкого рисунка.

Также не маловажным фактором, на который может обратить внимание специалист, является место локации следа. Дело в том, что если человек, совершающий пре-

ступление старается не оставлять своих следов, то человек, чьи действия направлены на введение в заблуждение следствия наоборот, будет оставлять следы повсюду, не задумываясь об их «логичности» образования. Например, чтобы открыть тумбочку или выдвинуть ящик, достаточно потянуть за мебельную ручку. В этом случае на поверхности ручки в большей степени вероятности следов пальцев рук не останется или они будут не формативны. Тогда злоумышленник наоборот, станет оставлять следы на корпусе тумбочки, шифоньера, зеркала, дабы в будущем привлечь к ним внимание со стороны следствия. И именно чрезмерный объем следов пальцев рук в нелогичных местах должен натолкнуть специалиста, что их кто-то оставлял специально, а, следовательно, это дает основания для сомнений в их подлинности.

Выявляя и изымая следы пальцев рук на осмотре места происшествия, специалисты иногда пренебрегают криминалистическим правилам. Стараются сделать свою работу быстрее, от чего в будущем страдает качество исследования изъятого. Поэтому в настоящее время, с учетом появления поддельных следов пальцев рук, на наш взгляд, необходимо уделять больше внимания исследованию следов на месте обнаружения, проведения тщательного анализа их природы возникновения, а в необходимых случаях – дачи заключения.

Использованная литература

1. Баев, О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. / О. Я. Баев. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 320 с.
2. Ефременко, Н.В. Установление факта фальсификации следов пальцев рук / Н. В. Ефременко, А. В. Башилова // Вестник Полоцкого ун-та. Сер. D. Экономические и юридические науки. - Новополоцк. 2014. - № 13. – С. 175-182.
3. Самищенко, С.С. Современная дактилоскопия : теория, практика и тенденции развития : автореф. дис. д-ра юрид. наук : [12.00.09] / Сергей Степанович Самищенко. – М.: Академия управления МВД России. 2003. – 35 с.
4. Соколова, О.А. Фальсификация следов и отпечатков рук человека / О.А. Соколова // Судебная экспертиза. - Волгоград: ВА МВД России, 2012, № 4 (32). - С. 56-71.
5. Сухарев, А.Г. Искусственные папиллярные узоры как негативные аспекты дактилоскопической регистрации и верификации / А. Г. Сухарев, А.В. Стальмахов, Р.Ю. Трубицын // Судебная экспертиза. - Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России, 2011, № 1 (25). - С. 64-72.
6. Талецкий, Н.С. Фальсификация отпечатков папиллярных узоров пальцев рук как основной способ преодоления идентификационных биометрических систем защиты / Н.С. Талецкий // Вісник Південного регіонального центру Національної академії правових наук України. – 2015. – № 5. – С. 228-234.
7. Тан, Л. Судебная экспертиза в уголовном процессе КНР и СССР : Опыт сравнительного исследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук : [12.00.09] / Лэй Тан. Воронеж. гос. ун-т им. Лен. ком-ла. - Воронеж, 1991. - 20 с.
8. Хакер скопировал отпечатки пальцев по обычной фотографии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2272876 (дата обращения : 24.04.2019).

References

1. Baev, O. Ya. Fundamentals of Criminalistics: A course of lectures. - 2nd ed., Rev. and add. / O. Ya.Baev. - M .: Publishing house "Exam", 2003. - 320 p.
2. Efremenko, N.V. Establishment of the fact of falsification of fingerprints / N. V. Efremenko, A. V. Bashilova // Bulletin of Polotsk University. Ser. D. Economic and legal sciences. - Novopolotsk. 2014. - No. 13. - P. 175-182.
3. Samishchenko, S.S. Modern fingerprinting: theory, practice and development trends: author. dis. Dr. jurid. Sciences: [12.00.09] / Sergey Stepanovich Samischenko. - M .: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2003 . - 35 p.
4. Sokolova, O.A. Falsification of traces and prints of human hands / O.A. Sokolova // Forensic examination. - Volgograd: VA MVD of Russia, 2012, No. 4 (32). - P. 56-71.

5. Sukharev, A.G. Artificial papillary patterns as negative aspects of fingerprint registration and verification / A.G. Sukharev, A.V. Stalmakhov, R. Yu. Trubitsyn // Forensic examination. - Saratov: Publishing house Sarat. jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011, No. 1 (25). - P. 64-72.

6. Taletsky, NS Falsification of papillary fingerprints as the main way to overcome identification biometric security systems. Taletskiy // Newsletter of the Pivdenny Regional Center of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine. - 2015. - No. 5. - P. 228-234.

7. Tan, L. Forensic examination in the criminal process of the PRC and the USSR: Experience of comparative research: author. dis. ... Cand. jurid. Sciences: [12.00.09] / Lei Tang. Voronezh. state un-t them. Linen. com-la. - Voronezh, 1991 . - 20 p.

8. The hacker copied the fingerprints from an ordinary photo: [Electronic resource]. - Access mode: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2272876 (date of access: 24.04.2019).

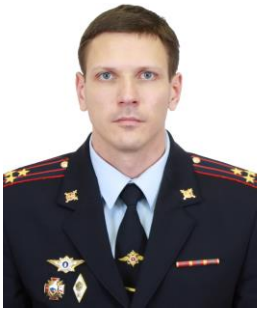
УДК 342.71

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМАҲОИ АКТУАЛИИ ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF CITIZENSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

СТЁПКИН Е.Ю.
STEPKIN E.YU.
Заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Муовини сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия.
Deputy head of the department of state and legal disciplines of the Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of Juridical sciences, associate professor, police colonel



E-mail: stepin.evgenii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – ҳуқуқи конститутсионӣ; мурофиаи судии конститутсионӣ; ҳуқуқи мунисипалӣ.
Scientific specialty: 12.00.02 – constitutional law; constitutional litigation; municipal law.

Рецензент: МАНСУРЗОДА А.М. – начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.
Тақриздиҳанда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.
Reviewer: MANSURZODA A.M. - head of the organizational-scientific and editorial-publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, police lieutenant colonel.

Аннотация: В статье рассматриваются состояние и проблемы конституционно-правового регулирования гражданства в Российской Федерации. Указывается на сложный генезис законодательства, в том числе, ряд текущих проблем и противоречий, многие из которых связаны с порядком приобретения гражданства. Предлагаются пути решения проблем, указывается на в целом благоприятное состояние конституционно-правового регулирования гражданства в Российской Федерации.
Ключевые слова: гражданство, конституционно-правовое регулирование, приобретение гражданства, вид на жительство, иностранные граждане, законодательство о гражданстве.

Аннотатсия: Дар мақола ҳолат ва мушкилоти танзими конститутсионӣ-ҳуқуқии шаҳрвандиро дар Федератсияи Россия баррасӣ шудааст. Генезиси мураккаби қонунгузорӣ,

инчунин, як қатор мушкилот ва ихтилофоти имрӯза, ки аксари онҳо бо тартиби гирифтани шаҳрвандӣ алоқамандӣ доранд, қайд карда шуданд. Роҳҳои ҳалли мушкилот пешниҳод карда шуда, ҳолати умумии мусоиди танзими конститутсионӣ-ҳуқуқии шаҳрвандӣ дар Федератсияи Россия нишон дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: шаҳрвандӣ, танзими конститутсионӣ-ҳуқуқӣ ба даст овардани шаҳрвандӣ, иҷозат барои истиқомат, шаҳрвандони хориҷӣ, қонунгузорӣ дар бораи шаҳрвандӣ.

Annotation: The article examines the state and problems of constitutional and legal regulation of citizenship in the Russian Federation. The author points out the complex genesis of the legislation, including a number of current problems and contradictions, many of which are related to the procedure for acquiring citizenship. The ways of solving the problems are suggested, and the generally favorable state of the constitutional and legal regulation of citizenship in the Russian Federation is indicated.

Keywords: citizenship, constitutional and legal regulation, acquisition of citizenship, residence permit, foreign citizens, legislation on citizenship.

В современном глобализованном мире, характеризующемся высоким динамизмом общественных отношений и значительной мобильностью граждан, в том числе, трансграничной, институт гражданства входит в число важнейших элементов системы конституционного права. Особенно актуально развитие данного института для Российской Федерации (далее – РФ), которая находится на транзитных магистралях миграционных потоков современности и пребывает в состоянии восстановления и трансформации социальных и политических связей, нарушенных при распаде СССР.

Конституция РФ в статье 6 предусматривает наличие единого для всех гражданства Российской Федерации, равенства граждан в отношении гражданства, а также приобретение и прекращение гражданства на основе специального федерального закона. В упомянутой статье определяются основы статуса граждан РФ, включая отсутствие любых возможностей лишить гражданства: каждый гражданин РФ на ее территории обладает всеми правами, несет равные обязанности, и не может быть лишён гражданства или права его изменить [1].

В статье 3 отраслевого закона, которым является ФЗ от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» дается определение гражданства, соответствующее общепринятому пониманию в доктрине конституционного права: «гражданство Российской Федерации - устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [2]. При этом институт гражданства имеет два важнейших измерения: гражданство де-факто и гражданство де-юре, подтвержденное решением о принятии в гражданство или свидетельством о рождении / паспортом гражданина, выданного на основании гражданства по рождению.

Все случаи изменения (приобретения, прекращения) гражданства основываются на административном акте, которому соответствует определённая юридическая процедура, базирующаяся на наличии оснований для изменения гражданства. Закон предусматривает основания приобретения гражданства РФ по рождению, в результате приема в гражданство РФ или восстановления в нем, по иным основаниям.

Анализ конституционно-правовых норм указывает на наличие многочисленных последствий, связанных с наличием гражданства РФ, потому вопросы о наличии гражданства Российской Федерации являются значимыми и чувствительными по многим основаниям.

Законодательство РФ, как и многих других современных государств, характеризуется балансом либерального и консервативного элемента в правовом регулировании института гражданства. Либерализм заключается в расширении оснований для приобретения гражданства и наличии общей и упрощенной процедур. Консерватизм – в

необходимости строгого прохождения ряда процедур легализации претендентов на гражданство, устраняющих фактор случайности в изменении гражданства страны [3, с. 206].

Российская Федерация в современных условиях своего государственного суверенитета, - относительно новое государственное образование, возникшее в 1991 году как правопреемница Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и на ее территории. В связи с этим, а также с принятием в состав РФ новых территорий, образовавших основания для приобретения гражданства в порядке трансферта (при распаде СССР автоматически гражданство РФ получали проживавшие на территории РСФСР граждане СССР) и оптации (выбор гражданства при переходе территории), в конечном итоге, дополнив комплексность, сложность и высокую социальную чувствительность рассматриваемого правового института.

Несмотря на несколько масштабных реформ конституционно-правового института гражданства, имевшие место в 1990-е – 2000-е годы [4, с. 107], современное состояние конституционно-правового регулирования гражданства остается далеким от идеала, и характеризуется многочисленными проблемами и противоречиями, некоторые из них будут рассмотрены в рамках настоящей публикации.

Сохраняются вопросы, связанные с приобретением гражданства РФ лицами, родившимися на территории СССР. По умолчанию, при достижении возраста паспортизации, такие граждане признавались гражданами союзных республик, на территории которых они в этот момент проживали. При смене гражданства льготный порядок получения гражданства РФ распространялся далеко не на все категории таких заявителей, а, прежде всего, на тех, кто родился на территории, ныне являющейся территорией РФ. При этом, в ad-hoc порядке имели действие нормы, упрощавшие порядок получения гражданства теми, кто родился на территории бывшего СССР, в частности, исключался этап получения вида на жительство (далее – ВНЖ), и, получив разрешение на временное проживание, такие граждане могли обращаться за получением гражданства РФ. Между тем, получение разрешения на временное проживание (далее – РВП), по сути, производилось в общем порядке, в том числе, при наличии определенных оснований, факт рождения на территории бывшего СССР в числе таковых не фигурирует.

Некоторые послабления имеют место, начиная с 2019 года, когда одним из оснований получения РВП вне процедуры квотирования, то есть, фактически, по доступной для мигранта процедуре (ежегодно выделяемое число квот ничтожно мало, и давно рассматривается как инструмент с высокой коррупционной нагрузкой – по сути, речь идет о нелегальном «рынке» распределения квот [5, с. 75]), стало получение РВП вне квот гражданами бывших государств СССР и получивших образование в РФ (образовательная программа должна иметь аккредитацию, а учебное заведение должно быть государственным).

Новация не изменила кардинально ситуацию (не получившие образования в РФ граждане, рожденные на территории СССР не имеют соответствующих привилегий), хотя и образовала некоторую лазейку, активизировав пользование услугами российских аккредитованных образовательных учреждений для получения возможности подачи на РВП вне квот.

Именно сложный порядок получения гражданства, в котором фигурируют итерации получения РВП и ВНЖ, во многом, становится препятствием для ряда иностранных граждан, которые, несмотря на фактическое проживание в Российской Федерации на протяжении едва ли не десятилетий, не могут полноценно легализовать свою тесную правовую связь с РФ. Такие правоотношения регулирует другой закон – Федеральный закон РФ от 25.07.2002г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6], что нередко упускается из виду исследователями, убежденными в достаточной простоте института приобретения гражданства РФ.

Попадая в «серую» зону, такие лица не только претерпевают ряд неудобств, связанных с правовым статусом, но и включаются

в бесконечные круги бюрократической волокиты, выход из которой нередко видят в пользовании услугами сомнительных посредников, порой, вовлекающих интересанта в противоправные действия, как например, заказ и пользование заведомо подложными документами.

В контексте заявленной проблематики, и многочисленных связанных с ней проблем, видится необходимым обсуждать дальнейшее реформирование всего института правового статуса иностранных граждан в РФ, с упрощением и обеспечением прозрачности процедуры поэтапного приобретения гражданства. Кроме того, назрела актуальность включения в перечень оснований для приобретения гражданства факта продолжительного документально подтвержденного преимущественного проживания в Российской Федерации, например, в течение 10 лет и более, с нахождением в стране более, чем полгода в течение каждого календарного года, без необходимости получения для этого формальных статусов иностранных граждан, проживающих в РФ на основании РВП и / или ВНЖ, а также легальности статуса, на основании которого такие иностранные граждане пребывали, а, дефакто, проживали в Российской Федерации все предыдущие годы.

Подобная возможность легализации по сроку давности проживания на территории государства признается многими государствами, включая такие, как США, Великобритания, отдельные государства ЕС [7, p.88; 8, p.22.]. Речь идет о своеобразной правовой амнистии, целью которой выступает приведение правоотношений между иностранным гражданином и страной своего постоянного проживания в соответствии с фактическим статусом, без негативных последствий, которые могли бы наступить вследствие отсутствия легализации надлежащих правовых статусов. Просчеты в миграционной политике и работе уполномоченных служб, приведшие к появлению таких категорий граждан, не должны перекладываться на их плечи, порой, разрушая семьи и калеча жизни людей, на протяжении достаточно длительного периода времени связавших свою судьбу с Российской Федерацией.

Следующим актуальным вопросом выступает проблематика лишения гражданства Российской Федерации. В отдельных государствах и на определенном историческом этапе, подобные меры предусматривались законодательно, прежде всего, как инструменты юридической ответственности, - так, гражданства СССР могли быть лишены покинувшие страну граждане, которые не соблюли установленный порядок убытия на постоянное место жительства за рубеж. Периодически возникают идеи по поводу возвращения данной нормы в российское законодательство, актуализирующиеся в условиях нарастания внешнеполитического противоборства [9, с.15]. Как думается, соответствующие идеи грубо противоречат как самой философии конституционно-правового института гражданства, так и общепризнанному принципу уважения прав и основных свобод человека. Между тем, сказанное вовсе не означает отсутствия возможности утраты российского гражданства без воли гражданина. Такая ситуация может сложиться при признании недействительным ранее принятого решения о принятии в гражданство РФ*.

Массовые аннуляции таких решений имели место в начале 2000-х годов, и происходили на фоне стабилизации законодательства о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан, вызывая, при этом, значительные социально-негативные последствия [10, с.735]. Пересмотры решений касались, прежде всего, случаев необоснованной выдачи паспортов граждан РФ без фактического принятия самого решения по установленной процедуре, которые имели место в ряде управлений внутренних дел, прежде всего, в северокавказских регионах. Однако, теряли гражданство и многочисленные законопослушные граждане, которые не имели возможности в судах доказать. например, наличие соответ-

* Данный подинститут не следует путать с институтом лишения гражданства, хотя в известной мере у них немало общего, в том числе, возможность применения для борьбы с инакомыслящими гражданами.

ствующих документов, утраченных в самих органах внутренних дел, в частности, при возможных попытках скрыть следы противоправной выдачи паспортов другим гражданам. Хотя тотальный пересмотр соответствующих решений и выданных на их основании документов практически завершился в конце 2000-х годов, отдельные случаи соответствующих решений известны вплоть до настоящего времени [11].

Складывается парадоксальная ситуация, когда на фоне тотальной паспортизации отдельных категорий граждан в порядке оптации, другие граждане, длительное время де-факто пребывающие в состоянии устойчивых правовых связей с Российской Федерацией, гражданство теряют, в том числе по основаниям, повлиять на которые они не могут. Действительно, многие такие граждане несут вину за действия (бездействия) при получении гражданства, включая обращение к сомнительным посредникам, хотя «вина» некоторых заключается в том, что у них не сохранились документальные подтверждения факта легального прохождения формальных процедур.

По мере дальнейшей цифровизации документооборота в сфере гражданства и управления миграционными делами соответствующая проблематика постепенно утрачивает массовый характер, однако при сохранении лакун в законодательстве о гражданстве, соответствующие правовые риски, связанные с возможностью признания решения по вопросам гражданства недействительным, сохраняются у каждого индивида, который вступил в гражданство Российской Федерации, сменив на него свое прежнее гражданство.

Включение в законодательство РФ презумпции о добросовестности приобретателя гражданства (перекладывающая бремя доказывания неправомочности принятых в отношении гражданина административных решений на подразделения миграционной службы и устраняющие возможность на одном лишь основании утраты устанавливающей документации аннулировать решение о выдаче паспорта / принятии в гражданство в судебном порядке) в сочетании с предложенной ранее правовой амнистией по факту давности проживания в РФ, могли бы улучшить правовое регулирование в рассматриваемой сфере.

Недостаточно урегулированным, по мнению некоторых авторов, выступает механизм принятия в гражданство РФ в упрощенном порядке на основании решения Президента РФ лиц, имеющих выдающиеся достижения, в том числе, перед страной [12, с. 6-7]. Они считают, что необходима конкретизация как самого основания, так и порядка принятия решения по принятию в гражданство. Как думается, подобная дискуссия является безосновательной, - на основании данного механизма обеспечивается безусловная возможность незамедлительной правовой защиты особо нуждающихся в ней лиц, не имеющих гражданства РФ, но готовых его принять, в то время, как большинство видных деятелей культуры, науки, спорта и др., как правило, приобретает гражданство на общих основаниях, без каких-либо злоупотреблений с чьей бы то ни было стороны.

Следующей проблемой правового регулирования в рассматриваемой сфере выступает проблема двойного гражданства. Данный институт является традиционным для многих государств, хотя имеются и случаи безусловного запрета на двойное гражданство. Хотя законодательство РФ двойное гражданство не запрещает, но на его обладателей накладываются многочисленные ограничения (например, в части занятия должностей на государственной службе и в активном избирательном праве, а также обязательство об уведомлении о наличии второго гражданства при его наличии по установленной форме с мерами ответственности за отсутствие такого уведомления). Едва ли видится целесообразным согласиться с теми авторами, которые полагают подобные ограничения неконституционными [11, с. 68], - они исходят непосредственно из факта наличия уникальной правовой связи между гражданином и конкретным государством. Установление ответственности за неуведомление о наличии второго гражданства представляется необходимой формой дополнительного контроля за соблюдением конституционно-правовых ограничений, едва ли

вступающей в конфликт с конституционными правами граждан.

Заключительной конституционно-правовой проблемой института гражданства, которую предлагается рассмотреть в настоящей работе, является запрет выхода из российского гражданства по основанию, предусмотренному в п. «а» ст. 20 Закона «О гражданстве Российской Федерации», а именно, наличия невыполненных обязательств перед страной. Проблема заключается в том, что гражданину по умолчанию может быть проще «забыть» о наличии у него российского паспорта, чем погашать такие обязательства. В этой связи, представляется актуальным развивать правовое сотрудничество с миграционными органами других государств, в том числе в направлении создания универсальной международной базы фактов о гражданстве и прочих взаимосвязанных правовых фактах и обстоятельствах.

Таким образом, подводя итоги настоящей публикации, представляется целесообразным отметить, что имеется целый ряд проблем и противоречий в конституционно-правовом регулировании гражданства в Российской Федерации. Их решение видится в упрощении системы правовых статусов иностранных граждан, формировании «прозрачной» процедуры квотирования числа выдаваемых разрешений на временное проживание, установления презумпции добросовестности приобретателей гражданства при оспаривании данного факта, введения правовой амнистии по вопросам гражданства. При этом многие предложения авторов по поводу развития законодательства, как-то - установление возможности лишения гражданства РФ или отказа от ограничений, связанных с двойным гражданством, видятся неуместными.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Федеральный закон РФ от 31.05.2002 №62-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О гражданстве Российской Федерации»//СЗ РФ. 2002. №22. Ст. 2031.
3. Ширинский, Н. Н. Эволюция законодательства о гражданстве в РФ // Эволюция современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 апреля 2016 г., г. Киров). В 4 ч. Ч. 3. 2016. - С. 206.
4. Ворошилова, О.Н. История становления института гражданства в системе иных правовых состояний личности // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 8. - №. 11. - С. 107-109.
5. Чурсина, А.С. Предоставление ложных сведений как основание отказа в выдаче (аннулирования) разрешения на временное проживание (вида на жительство) // Право и государство: теория и практика. 2019. - №. 3. - С. 74-76.
6. Федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3032.
7. Schuck, P. Citizens, strangers, and in-betweens: Essays on immigration and citizenship. - L.: Routledge, 2018. - 448p.
8. Manby, B. Citizenship Law in Africa. African Minds, 2016. – 400 p.
9. Васильев, Ф.П. Социально-экономическая необходимость в лишении гражданства Российской Федерации // Финансовая экономика. 2020. - №. 4. - С. 15-16.
10. Милованов, Н.М. Лишение гражданства: опыт России и зарубежных стран // Аллея науки. 2018. Т. 2. - №. 4. - С. 733-743.
11. Балаян, Э. Ю. Современные конституционно-правовые аспекты проблем института гражданства в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. - №. 3. - С. 65-71.
12. Арзамасцев, Н. И. Конституционные основы упрощенного приема в российское гражданство // Наука и новация: современные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и уголовного права. 2018. - С. 5-9.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by a popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during a nationwide vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on March 14, 2020 is published on the Official Internet portal of legal information http: // www .pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Federal Law of the Russian Federation of May 31, 2002 No. 62-FZ (as amended on April 24, 2020) "On the Citizenship of the Russian Federation" // SZ RF. 2002. No. 22. Art. 2031.
3. Shirinsky, N. N. Evolution of legislation on citizenship in the Russian Federation // Evolution of modern science: a collection of articles of the International scientific-practical conference (April 5, 2016, Kirov). At 4 hours, Part 3. 2016. - P. 206.
4. Voroshilova, O.N. History of the establishment of the institution of citizenship in the system of other legal states of the individual // Successes of modern science and education. 2016. Vol. 8. - No. 11, - pp. 107-109.
5. Chursina, A.S. Providing false information as a basis for refusal to issue (cancel) a temporary residence permit (residence permit) // Law and State: theory and practice. 2019. no. 3. - P. 74-76.
6. Federal Law of the Russian Federation of 25.07.2002 No. 115-FZ (as amended on 31.07.2020) "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation" // SZ RF. 2002. No. 30. Art. 3032.
7. Schuck, P. Citizens, strangers, and in-betweens: Essays on immigration and citizenship. - L .: Routledge, 2018. – 448 p.
8. Manby, B. Citizenship Law in Africa. African Minds, 2016. – 400 p.
9. Vasiliev, F.P. Socio-economic necessity in deprivation of citizenship of the Russian Federation // Financial Economics. 2020. - No. 4. - P. 15-16.
10. Milovanov, N.M. Deprivation of citizenship: the experience of Russia and foreign countries // Alley of science. 2018.Vol. 2. - No. 4. - P. 733-743.
11. Balayan, E. Yu. Modern constitutional and legal aspects of the problems of the institution of citizenship in the Russian Federation // Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2017. - No. 3. P. 65-71.
12. Arzamastsev, N.I. Constitutional foundations of simplified admission to Russian citizenship // Science and innovation: modern problems of the theory and practice of criminal proceedings and criminal law. 2018. - P. 5-9.

УДК 34.0:321.01

РАЗВИТИЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ИНКИШОФИ ШАКЛИ ДАВЛАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ТАЪСИРИ ОН БА РАВАНДҲОИ МУҲОҶИРАТӢ: ТАҲЛИЛИ МУХТАСАРИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚӢ

DEVELOPMENT OF THE FORM OF THE STATE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ITS INFLUENCE ON MIGRATION PROCESSES: A BRIEF HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.
KHAIRULLOYEV F.S.
Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (Славянского) Университета, кандидат юридических наук
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, Russian-Tajik (Slavonic) University, candidate of law

e-mail: nigora_farrukh@mail.ru

БОЛДЫРЕВА К.Н.
BOLDYREVA K. N.
Магистр заочного отделения магистратуры юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) Университета, лаборант кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (Славянского) Университета
Магистри шуъбаи ғойибонаи магистратураи Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, лаборанти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
Master of the correspondence department of magistracy of the faculty of law, Russian-Tajik (Slavonic) University, laboratory assistant at the department of state and legal disciplines, Russian-Tajik (Slavonic) University

e-mail: kristi_9797@list.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Рецензент: Заробидинзода С.З. - начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Тақриздиҳанда: Заробидинзода С.З. – сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Reviewer: Zarobidinzoda S.Z. - head of the department of state and legal disciplines of faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, major of of militia.

Аннотация: В статье авторами рассматриваются два самостоятельных вопроса – формы государства и миграционные потоки. В ходе краткого историко-правового анализа авторы приходят к выводу, что изменение формы государства влияет на миграционные потоки, особенно на вынужденную миграцию. Авторы считают, что при смене формы государства вынужденная миграция способна нанести определенный ущерб национальной безопасности страны.

Ключевые слова: форма государства, форма правления, миграция, безопасность, история, право.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон кӯшиш намуданд, ки ду масъалаи аз ҳам ҷудо – шакли давлатӣ ва равандҳои муҳоҷиратиро баррасӣ намоянд. Дар рафти таҳлили мухтасари таърихӣ-ҳуқуқӣ муаллифон ба хулоса меоянд, ки тағйири шакли давлат ба равандҳои муҳоҷиратӣ таъсир расонда метавонанд, хусусан, ба муҳоҷирати иҷборӣ. Инчунин муаллифон дар он ақидаанд, ки муҳоҷирати иҷборӣ ҳангоми ивази шакли давлат ба амнияти миллӣ бетаъсир монда наметавонад.

Вожаҳои калидӣ: шакли давлат, шакли идоракунӣ, муҳоҷират, амният, таърих, ҳуқуқ.

Annotation: In the article, the authors consider two independent issues - forms of the state and migration flows. In the course of a brief historical and legal analysis, the authors come to the conclusion that the change in the form of the state affects migration flows, especially forced migration. The authors believe that with a change in the form of a state, forced migration can cause certain damage to the national security of the country.

Keywords: form of state, form of government, migration, security, history, law.

Форма государства является одним из центральных вопросов теории государства и права. В юридической науке можно увидеть много различных мнений по данному вопросу. Причем вопросом формы государства мыслители начали интересоваться уже в древности. Именно древнегреческие мыслители Платон и Аристотель дали импульс для дальнейшего развития учения о форме государства. Ф. Аквинский, М. Падуанский, Н. Макиавелли, Ш.Л. Монтескье, Гегель, В.И. Ленин и многие другие поддержали эту научную эстафету.

В стороне не остались и Восточные мыслители. Произведения Фараби, А. Сины, А. Фирдавси, С. Шерози, А. Джами, З. Самарканди, А. Дониша и других по данному вопросу до сих пор привлекательны по своей актуальности в научных кругах.

Профессор Р.Ш. Сативалдыев причину такого пристального внимания вопросу формы государства объясняет тем, что он является составной частью политической жизни людей. Именно от правильного выбора формы государства, по мнению ученного, зависит мирная и счастливая жизнь людей в обществе [12, с.504].

Здесь можно согласиться с ученым, ведь в отечественной истории есть много примеров, когда смена формы государства сопровождалась серьезными переменами в укладе жизни нашего общества. Одним из доказательств этих слов служит, например, слом монархии Бухарского эмирата в 20-е годы XX в. и появления на карте мира Бухарской народной советской республики,

которая, по словам современника, стала «двенадцатыми воротами» [15], послужившие вход таджикского народа в новую эпоху своего развития.

Что касается сегодняшних дней, то вопрос «а находится ли до сих пор Республика Таджикистан на пороге поиска оптимальной формы государства или данный вопрос окончательно уже решен и как данные процессы влияют на миграцию?», думаем, не потерял еще свою актуальность. Ответ на данный вопрос мы попытаемся найти, проведя краткий историко-правовой анализ рассматриваемой проблемы.

Более того, хотелось, чтобы отечественные ученые, изучая рассматриваемый вопрос, представляли существования собственной, таджикской идеи в вопросе формы государства, которая помогла бы выработать в дальнейшем национальную концепцию, теорию формы государства.

Как видно из последних ста лет истории таджикской государственности, на территории исторического Таджикистана смена формы государства или её некоторых элементов (форма правления, форма государственного устройства и форма государственного режима) происходило достаточно часто. При этом, в одно время смена формы государства сопровождалась коренными политико-общественными изменениями в обществе, а в другое, всего лишь формальным изменением текста соответствующего нормативно-правового акта.

До сентября 1920 года часть исторического Таджикистана (точнее центральные и южные районы современного Таджикистана) находилась в составе Бухарского эмирата, форма государства которого являлась следующей:

- по форме правления Бухарский эмират был монархией. По мнению И.Б. Буриева (И.Б. Буризода), в Бухарском эмирате монархия была феодальной, во главе которого стоял эмир [3, с.281], власть которого «де-юре» ограничивалась лишь исламским правом [4, с.329];

- по форме государственного устройства Бухарский эмират был унитарным государством. И это притом, что Бухарский эмират считался достаточно многонациональным государством. Однако религиозный фактор играл важную роль в устройстве унитарного государства;

- форма государственного режима во многом определялась тем, что Бухарский эмират был – бюрократическим государством, т.е. в нем наблюдалось сильное влияние административной власти (чиновников) в управлении эмиратом, которая использовала достаточно жестокие, насильственно-административные меры в целях защиты своих интересов. Выражаясь современным научным языком, государство было полицейским.

И все же являясь протекторатом Российской империи, Бухарский эмират не был всецело самостоятельным государством. Именно низкий уровень правовой и политической культуры обусловил колониальную зависимость Бухарского эмирата досоветского периода [4, с.332].

Северная же часть современного Таджикистана (сегодняшняя Согдийская область) и большая часть Бадахшана входила в состав Туркестанского генерал - губернаторства Российской империи [2, с.59], которая на тот момент была самодержавной монархией, унитарным, буржуазно - помещичьим государством.

После сентябрьской революции в 1920 года в Бухаре была создана Бухарская народная советская республика (далее - БНСР). Согласно её Конституции от сентября 1921 года, которая была принята II Всебухарским курултаем, форма государства БНСР была изменена следующем образом: форма правления – республика, парламентарная, так как центральным органом власти считался Всебухарский съезд народных депутатов или Всебухарский курултай - представительный орган, посредством которого осуществлялась государственная власть, принадлежащая народу; форма государственного устройства – унитарное государство; форма государственного режима - народная демократия или революционно-демократическая диктатура народа [1, с.73].

Как замечает О.И. Чистяков отношения РСФСР с БНСР на начальном этапе строились не как федеративные, а как международные, основанные на дружбе и взаи-

мопомощи, в частности на экономических соглашений, которые предусматривали оказание широкой помощи со стороны РСФСР в деле подъема экономики и культуры БНСР [1, с.73].

Такая помощь также больше ощущалась в принятии основных и первоочередных нормативно-правовых актов на территории БНСР, в частности конституции. Сравнивая конституции РСФСР и БНСР, академик Ф.Т. Тахиров объясняет схожесть конституций тем, что молодая Советская Бухарская республика в вопросах, связанных с развитием института конституционализма, очень нуждалась в изучении опыта других стран, в том числе РСФСР [2, с.89].

Другие ученые объясняют данную ситуацию иначе. Так, Д.З. Маджидзода, используя термин «типовое» утверждает, что «процесс формирования и развития таджикской государственности» всецело аналогичен общему, «типовому» советскому механизму, к которому автор использует известный афоризм – «если он и колебался, то колебался вместе с линией партии» [8, с.32].

С данной позицией нельзя согласиться. Мы считаем, что многие современные ученые оценивают исторические события прошлых лет не с учетом принципа объективизма, т.е. действительности того времени, в частности существования высокого уровня неграмотности населения на территории Средней Азии, а пытаются осудить прошлое с учетом современных тенденций и потребностей либерального характера.

И все же, БНСР несмотря на политическую и экономическую отсталость, являлась самостоятельным государством [1, с.75]. Однако к 1924 году обстановка в БНСР в связи с завершением гражданской войны, в частности, с разгромом и ликвидацией басмачества, изменилась, что в итоге позволило проведению на территории Средней Азии национально-государственного размежевания и создания новых независимых советских республик.

После Великой Октябрьской революции в 1917 г. северные города и районы современного Таджикистана, а также большая часть Бадахшана вошли в состав Советской России, которая в начале возникла как унитарное государство, а после того, как на III Всероссийском съезде Советов, открывшегося 10 января 1918 г., была принята Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа, провозглашающая Российскую Советскую Республику федеративным государством.

Советские ученые, в частности Н.Н. Корольцев, считали, что самой крупной из первых автономных республик в составе РСФСР явилась Туркестанская АССР, которая была создана 30 апреля 1918 г. на V съезде Советов Туркестанского края как автономная часть Российской Федерации [1, с.39].

Правовое положение автономных республик, в том числе и Туркестанской АССР, в 1918 г. еще не было определено достаточно полно и четко. Конечно же, в условиях военной обстановки было сложно решать вопрос о разграничении компетенции между РСФСР и Туркестанской АССР и о конкретной форме связи между их органами. И все же, Туркестанская АССР по сравнению с другими автономными единицами была единственной автономной республикой в составе РСФСР, которая просуществовала до национально-территориального размежевания на территории Средней Азии в 1924 г.

Следует заметить, что сегодня на основе различных либеральных теории, «модно» говорить о завоевании русскими большевиками национальных окраин, и что таджикский народ был принужден в решении собственной дальнейшей судьбы. Однако, как видно, различные народы, в том числе и таджики, добровольно объединялись с Россией в одном государстве.

Так, 15 марта 1925 года было объявлено официальным днем образования Таджикской АССР, а в декабре 1926 года I съезд Советов Таджикской АССР принял Декларацию об образовании республики и вхождении ее в состав Узбекской ССР и через нее – в СССР.

Таким образом, форма государства Таджикской АССР выглядела следующим образом: форма правления – республика; форма государственного устройства – унитарное государство (автономная республика) в составе другого унитарного государства –

Узбекская ССР, через которое в составе федеративного государства – СССР; форма государственного режима - диктатура пролетариата.

В октябре 1929 года III Чрезвычайный съезд Советов Таджикистана принял решение о преобразовании его из автономной в союзную республику. В 1931 году VI съезд Советов СССР оформил вхождение Таджикской Советской Социалистической Республики (далее - Таджикская ССР) в состав Союза, в котором Таджикская ССР просуществовала до его распада, т.е. до конца 1991 года (25 декабря 1991 г.).

Форма государства, исходя из положений Конституции Таджикской ССР 1978 года (вплоть до 1989 г. – начала конституционных реформ), была следующей: форма правления – республика, парламентарная. Высшим органом государственной власти республики является Верховный Совет Таджикской ССР; форма государственного устройства – унитарное государство в составе союзного, федеративного государства – СССР. В тоже время, в Таджикскую ССР входила Горно-Бадахшанская автономная область; форма государственного режима – социалистическая демократия, под которой понималось все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения.

Вообще, по справедливому замечанию некоторых авторов, как прошлых, так и современных времен, историю Советского государства можно считать историей возникновения и развития национальной государственности больших и малых народов, в том числе и таджикского народа, его сплочения с другими народами и расцвет в составе СССР.

Последующая история государства и права Таджикистана проходила в период независимости. В течение данного периода Таджикистану также пришлось продолжить поиск оптимальной формы государства.

Реформирование государственного и общественного строя Таджикистана, как нам кажется, следует считать с наступлением «перестройки», которая обусловила постепенное изменение сущностных черт всех сторон жизни общества. Отказ от социалистического и советского государства, социалистической собственности, социалистической законности, строительства коммунизма, о коммунистической партии, как ядре политической системы, признание приоритета прав человека и гражданина, частной собственности, принципа разделения властей, введение института Президента, свидетельствовали о качественном преобразовании в форме государства.

Декларация «О государственном суверенитете» от 24 августа 1990 года, Закон «Об образовании должности Президента Таджикской ССР и порядке его избрания» от 29 ноября 1990 года стали правовой основой избрания первого президента страны [5, с.416].

Избрания президента Верховным Советом Таджикской ССР двенадцатого созыва показывает что, на тот момент, Таджикская ССР по форме правления, несмотря на появление должности президента в системе органов государственного управления, еще оставалась парламентарной республикой. И лишь решением Верховного Совета Республики Таджикистан от 31 августа 1991 года и принятым 10 сентября 1991 года им Закона «О выборах Президента Республики Таджикистан» 24 ноября 1991 года были проведены первые всенародные выборы Президента [5, с.417].

Однако новый институт не прижился в форме государства Республики Таджикистан, и в ходе исторической 16-той сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в конце 1992 года было принято решение об упразднении должности Президента и передачи его функции Председателю Верховного Совета. Таким образом, страна обратно приобрела форму парламентарной республики. И только с принятием новой Конституции от 6 ноября 1994 года, а также, как, показывают изменения и дополнения в неё в 1999, 2003 и 2016 годы, Республика Таджикистан приобрела окончательную

президентскую форму правления [5, с.417-418].

Вторая часть нашего исследования, которая посвящена влиянию изменений форм государства на миграционные процессы, на первый взгляд, выглядит некорректным. Однако при глубоком изучении данного вопроса можно увидеть некоторые закономерности и связи, которые требуют обратить на себя особого внимания, например, вопрос национального самоопределения, тесно связан не только с поиском формы государства, но и с состоянием безопасности. Последняя, как показывает современная практика, так или иначе, тесно связана с внешними и внутренними миграционными потоками.

После свершения Октябрьской революции 1917 года и сентябрьской революции Бухары 1920 года вплоть до конца гражданской войны, как на территории России, так и на территории исторического Таджикистана происходил миграционный поток той части населения, которая стояла «по сторону баррикады», т.е. сторонники дореволюционной власти, а также «белого» движения или «басмачества».

Основной страной принимающих таджикских иммигрантов был Афганистан. Так, Ш.И. Курбанова, ссылаясь на архивные источники Коммунистической партии Таджикистана, отмечает, что в начале 1920-х годов (не позднее 1924 года) в северные провинции Афганистана эмигрировало около 40 тысяч дехканских (крестьянских) хозяйств из Таджикистана, приблизительно - 200-250 тысяч человек. Из них на протяжении 1925-1927 годов репатриировалось всего лишь около 7 тысяч хозяйств, примерно 40 тысяч человек. Интересно, что, возвращающихся селили не в места, откуда они бежали, а преимущественно в Вахшской долине, что диктовалось интересам государства в её освоении [11].

Обращаясь к таджикской художественной литературе, уместно вспомнить произведение Таджи Усмана «Проклятый народом», в котором описывается жизнь таджикских иммигрантов на чужбине, вынуждено переселившиеся туда в результате победы советов и становления советской власти на территории северной части исторического Таджикистана [9].

Здесь можно сделать промежуточный вывод о том, что изменение формы государства сильно влияет на миграционный поток, если оно сопровождается сущностными политическими, экономическими и общественными изменениями в государстве, из-за чего общество непросто делится на определенные части, группы и силы, а возникающий антагонизм, в большинстве случаев, приводит к гражданской войне, дестабилизации, переворотам и т.д. Как показывает история, итог указанных трагедий один - миграция проигравшей стороны.

Прав В.М. Сырых, что «на форму государства заметное влияние оказывают идеологические установки партий и социальных слоев, осуществляющих государственную власть, позитивный опыт других государств, а также научные разработки проблем организации и деятельности государства … и несет печать случайного и субъективного» [14, с.72].

Что касается внутренних вынужденных перемещений населения, то здесь вопрос рассматривается немного иначе.

Здесь достаточно вспомнить произведение С.Айни «Одина», где наглядно описывается ситуация, связанная с трудовой миграцией населения Бухарского эмирата и её изменения в ходе проходящих преобразований в вопросе формы государства, в результате установления советской власти [6, с.40-188].

Конечно, художественная литература косвенно служит для аргументации решения, постановленных задач в рамках данной статьи, и все же, автор описывает жизненные случаи, которые взяты из собственной жизни того времени и не подвергающиеся сомнению.

Мы считаем, что в труде академика Рахима Масова «История топорного разделения» [7] можно как-то проследить влияние изменений форм государства на миграционные потоки на территории исторического Таджикистана.

В вышеуказанном труде излагаются некоторые соображения, которые наталкивают на определенные мысли, например:

- с образованием Туркестанской АССР национальное самоопределение таджикского народа в плане формы государства не происходит, таджикское население под страхом принудительного выселения (принудительной миграции – от авторов) в Восточную Бухару подвергается формальной (документальной – от авторов) насильственной ассимиляции с тюркскими народами [7, с.11, с.77].

Здесь хотелось бы напомнить интересное мнение некоторых авторов, которые считают, что в историческом плане ассимиляция с более развитыми в культурном отношении ограниченными в правах народами, в итоге может привести к распаду тех государственных формирований, которые считаются в том или ином случае «угнетателями» [10, с.29].

Поэтому сложно согласиться с мнением, что таджикское население подверглось различного рода ограничениям и стало жертвой исторической несправедливости 1917-1929 годах. Таджикский народ с помощью русского, как раз таки приобрел, утерянную в прошлом, свою государственность;

- преобразование Бухарского эмирата в Бухарскую народную советскую республику в 1920 году хотя и сопровождалось коренными изменениями в вопросе формы государства, однако в миграционном плане никаких изменений не были заметны. Лояльное советской власти таджикское население не было гонимо, оно продолжало оставаться в городе Бухары и её ближайших окрестностей, за исключением Каракумского района [7, с.148].

Мы считаем, что данный выбор таджикского населения Бухары был наиболее правильный, так как вынужденное переселение, по нашему мнению, могло бы привести к утрате прав на исторические земли;

- создание Таджикской АССР, хотя и было определенным прорывом в развитии таджикской государственности, в том числе и в вопросе формы государства, однако с точки зрения миграционных процессов ситуация была неизменной, за исключением того, что были определены хоть какие-то границы более менее компактного проживания населения одной национальности и активизации населения в вопросе объявления себя таджиками, которое ранее охотно подвергалось тюркизации в северных частях исторического Таджикистана [7, с.82];

- образование Таджикской ССР можно считать большим достижением таджикского народа в вопросе национального самоопределения и развития формы государства, которое стало фундаментом для дальнейшего своего развития;

- объявления себя независимым государством в начале 90-х годов можно считать одним из ярких моментов в отечественной истории. Однако и здесь не обошлось без гражданской войны и вынужденного переселения некоторой части населения в другие страны, например в Афганистан и Россию. По некоторым данным, в те годы в Афганистан переместились около 87 тысяч (точнее 86621) таджикских беженцев [13], возвращения которых впоследствии стала одной из основных задач нового правительства.

Таким образом, стабильность в стране во многом зависит от выбора конкретной формы государства, которая не только имеет политическую окраску, а должна учитывать исторические, культурные, этнические, психологические, правовые, нравственные, духовные и другие особенности населения страны. Именно такой подход, как мы считаем, не только способен нейтрализовать вражду в обществе и установить истинное национальное единение, но и предупредить отток населения, рабочей силы, в том числе и научной интеллигенции, так как иммиграция в современном мире способна породить не только проблемы для развития демократии в обществе, но и способствовать зарождению политического экстремизма и узкому национализму. Последние два последствия, как мы считаем, представляют серьезную угрозу национальной безопасности любой страны.

Использованная литература

1. История государства и права СССР. Ч.2. Под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 320 с.
2. Тахиров, Фазыл. Развитие права в Таджикистане / Фазыл Тахиров; [на тадж. яз.] – Душанбе: «Ирфон», 1994. – 260 с.
3. Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1, части 1-4 (от древнейших времен до начала XX века) / И.Б. Буриев. - Душанбе: КВД «Комбинати полиграфии шаҳри Душанбе», 2016. – 352 с.
4. Буриев, И.Б. Институты таджикской государственности: теория и практика / Отв. редакторы: академик Ф.Т. Тахиров, д.ю.н., профессор В.Е. Чиркин. - Душанбе: «Дониш», 2016. – 360 с.
5. Алимов, С.Ю., Диноршоев, А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник / Под общей ред. Диноршоева А.М. – Душанбе, 2017. – 528 с.
6. Айни, Садриддин. Одина. Старая школа / Садриддин Айни; [на тадж. языке]. – Душанбе: «Адиб», 2016. – 240 с.
7. Масов, Рахим. История топорного разделения / Рахим Масов. - Душанбе: «Ирфон», 1991. – 192 с.
8. Маджидзода, Д.З. Конституция Республики Таджикистан: 20 лет / Д.З. Маджидзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2014. – 152 с.
9. Таджи, Усман. Проклятый народом / Усман Таджи; [на тадж. языке]. – Душанбе: «Ирфон», 1967. – 192 с.
10. Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска / Збигнев Бжезинский; [пер. с англ. О.Ю. Уральской]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 256 с.
11. Курбанова, Ш.И. Переселение: как это было / Ш.И. Курбанова. - Душанбе: «Ирфон», 1993. – 56 с.
12. Сативалдыев, Р.Ш. Теория права и государства: учебник / Р.Ш. Сатывалдиев; [на тадж. языке]. – Душанбе: КММ «Империал-Групп», 2002. – 543 с.
13. Беженцы таджикской войны – они же беженцы таджикского мира? [Электронный ресурс]. Доступный источник: http://new/tajinfo.org. (дата обращения: 03.06.2020).
14. Сырых, В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. / В.М. Сырых. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.
15. Икроми, Джалол. Двенадцать ворот Бухары / Джалол Икроми; [на тадж. языке]. – Душанбе: «Адиб», 2016. – 560 с.

References

1. History of the state and law of the USSR. Part 2. Ed. O.I. Chistyakova, Yu.S. Kukushkina. - M .: Publishing house of Moscow University, 1986 . - 320 p.
2. Takhirov, Fazil. Development of Law in Tajikistan / Fazil Takhirov; [in Taj. yaz.] - Dushanbe: "Irfon", 1994. - 260 p.
3. Buriev, I.B. History of the state and law of Tajikistan. Vol. 1, parts 1-4 (from ancient times to the beginning of the XX century) / I.B. Buriev. - Dushanbe: KVD "Combines of Printing Shahri Dushanbe", 2016. - 352 p.
4. Buriev, I.B. Institutions of Tajik statehood: theory and practice / Otv. editors: academician F.T. Takhirov, Doctor of Law, Professor V.E. Chirkin. - Dushanbe: "Donish", 2016. - 360 p.
5. Alimov, S.Yu., Dinorshoev, A.M., Salokhidinova S.M. Constitutional law of the Republic of Tajikistan: textbook / Ed. Dinorshoeva A.M. - Dushanbe, 2017 . - 528 p.
6. Aini, Sadriddin. Odina. Old School / Sadriddin Aini; [in Taj. language]. - Dushanbe: "Adib", 2016. - 240 p.
7. Masov, Rakhim. The history of clumsy division / Rakhim Masov. - Du-shanbe: "Irfon", 1991. - 192 p.
8. Majidzoda, D.Z. Constitution of the Republic of Tajikistan: 20 years / D.Z. Majidzoda. - Dushanbe: "ER-graph", 2014. - 152 p.
9. Taji, Usman. Cursed by the people / Usman Taji; [in Taj. language]. - Dushanbe: "Irfon", 1967. - 192 p.
10. Brzezinski, Zbigniew. The Grand Chessboard / Zbigniew Brzezinski; [trans. from English. O. Yu. Ural]. - M .: Publishing house AST, 2017 .-- 256 p.

11. Kurbanova, Sh.I. Resettlement: How It Was / Sh.I. Kurbanov. - Dushanbe: "Irfon", 1993. - 56 p.
12. Sativaldyev, R.Sh. Theory of law and state: textbook / R.Sh. Satyvaldiev; [in Taj. language]. - Dushanbe: KMM "Imperial-Group", 2002. - 543 p.
13. Refugees of the Tajik war - are they refugees of the Tajik world? [Electronic resource]. Available source: http: //new/tajinfo.org. (date of appeal: 06/03/2020).
14. Syrykh, V.M. Theory of state and law: a textbook for universities. - 6th ed., Rev. and add. / V.M. Raw. - M .: ZAO Yustitsinform, 2012 . - 704 p.
15. Ikromi, Jalol. Twelve Gates of Bukhara / Jalol Ikromi; [in Taj. language]. - Dushanbe: "Adib", 2016. - 560 p.

УДК 351.74/.76

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ И ОРАГНИЗАЦИЯМИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ТАШКИЛ НАМУДАНИ ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ БО ДИГАР МАҚОМОТ ВА ТАШКИЛОТҲО ДАР МУБОРИЗА БО ҶИНОЯТКОРӢ

ORGANIZATION OF INTERACTION OF THE INTERNAL AFFAIRS WITH OTHER BODIES AND ORGANIZATIONS IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Шукюров Ш.Т.
Shukurov Sh.T.
Доцент кафедры «Административной деятельности в ОВД» Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, доктор философии по праву, полковник полиции, Представитель МВД Азербайджанской Республики в Научно-консультативном совете при Совете МВД государств-участников СНГ
Дотсенти кафедраи фаъолияти маъмурии МКД-иАкадемияи Политсияи ВКД Ҷумҳурии Озарбойҷон, доктори фалсафаи ҳуқуқ, полковники политсия, Намояндаи Ҷумҳурии Озарбойҷон дар Шӯрои илмӣ-машваратии Шӯрои ВКД давлат-иштирокчиёни ИДМ
Associate professor of the department of administrative activities in the Internal affairs directorate" of the Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan, doctor of philosophy in law, Police Colonel, Representative of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan in the Scientific Advisory Council under the Council of the Ministry of Internal Affairs of the CIS Member States

e-mail: shahin1967@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамоӣ.

Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement.

Рецензент: Сулейманов Д.А. - начальник кафедры теории государства и права Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, доцент, доктор философии по праву, полковник полиции.

Тақриздиҳанда: Сулейманов Д.А. – сардори кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи Академияи Политсияи ВКД Ҷумҳурии Озарбойҷон, дотсент, доктори фалсафаи ҳуқуқ, полковники политсия.

Reviewer: Suleymanov Ch.A. - head of the department of theory of state and law at the Police Academy in the Ministry of Internal Affairs in Azerbaijan Republic, associate professor, doctor of philosophy masters of law, colonel of police

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с организацией взаимодействия органов внутренних дел с другими органами и организациями в борьбе с преступностью, отмечаются условия для более эффективной организацией подобного

взаимодействия. Представлен анализ мнения ученых юристов в этой области, выдвигается ряд авторских предложений для улучшения организации взаимодействия государственных органов и общественных организаций в процессе борьбе с преступностью.
Ключевые слова: взаимодействие, организация, органы внутренних дел, общественные организации, граждане, борьба с преступностью, права и обязанности.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе масъалаҳои марбут ба ташкили ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо дигар мақомоту ташкилотҳо дар мубориза бо ҷинояткорӣ ва шароити ташкили самарабахши чунин ҳамкорӣ баррасӣ карда мешаванд. Таҳлили андешаи олимони ҳуқуқшинос дар ин самт пешниҳод ва як қатор пешниҳодоти муаллифӣ оид ба беҳтар намудани ташкили ҳамкории мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар раванди мубориза бо ҷинояткорӣ пешниҳод карда мешаванд.
Вожаҳои калидӣ: Калимаҳои асосӣ: ҳамкорӣ, ташкилот, мақомоти корҳои дохилӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, шаҳрвандон, мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, ҳуқуқ ва ухдадориҳо.

Abstract: The article examines some issues related to the organization of interaction between the internal affairs bodies and other bodies in the fight against crime, notes the conditions for a more effective organization of such interaction. The opinions of legal scholars in this area are analyzed, a number of author's proposals are put forward to improve the organization of interaction between state bodies in the process of combating crime..
Keywords: interaction, organization, internal affairs bodies, public organizations, citizens, the fight against crime, rights and obligations.

Как известно, организация взаимодействия представляет собой атрибут согласованной, успешной и целенаправленной деятельности, последовательность действий которой приводит к высоким положительным результатам.

Необходимо отметить, что на современном этапе этот институт представляет собой также и актуальной, научно-обоснованной темой рассмотрения, изучения и исследования ученых, практических работников, целью которого является прогнозирование, планирование, разработка и выдвижение наиболее оптимальных, доступных, рентабельных направлений и путей совершенствования в этой области.

Организация взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, международных и общественных организаций основывается на принципах конституционности, законности, коллегиальности, солидарности, взаимосвязи и взаимопонимания, как органов, так и руководителей, должностных лиц и самих исполнителей.

Основой такого сотрудничества являются правовые, теоретические и организационные основы.

Правовыми основами деятельности органов внутренних дел Азербайджанской Республики являются основополагающие документы и акты, которые определяют, дополняют и направляют эту деятельность в законное русло, более того, законодательно закрепляют области этой деятельности, совершенствуют его неотъемлемые институты, а также структуры, которые входят в систему правоохранительных органов республики. Основы формируют фундаментальные постулаты для дальнейшей деятельности органов, развивают направления взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления, тем самым определяя его роль и особое место в государственном управлении.

В данном контексте мы согласны с мнением Л.В.Потапова, который указал, что «Взаимодействие - это различного рода контакты, направленные на совместное проведение сторонами какого-либо дела, в осуществлении которого у них есть взаимный интерес. Это ситуация, когда стороны координируют усилия для решения общих задач.

В теории социального управления «взаимодействие - это совместное участие и связь сотрудников, подразделений, организаций, органов в процессе трудовой деятельности, возникающие на основе различных функций, полномочий, взаимных обязательств» [11].

Что касается взаимодействия правоохранительных органов, то, по мнению Т.М. Джолдошбекова, термин «взаимодействие» (координация) широко применяется и на практике, и в теории, поскольку адекватно описывает характер коллективных усилий правоохранительных органов при решении и выполнении стоящих перед ними задач [7, с. 97].

В этой связи необходимо отметить, что целью организации взаимодействия служит своевременное претворение в жизнь поставленных задач, которая является приоритетной в том числе, и для деятельности правоохранительных органов.

Целью государственных органов, в том числе, органов внутренних дел, а также граждан республики является, прежде всего, претворение в жизнь норм Конституции Азербайджанской Республики. Так, ст.12 Конституции определяет высшую цель государства, заключающуюся в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики [1]. При этом реализация этой цели государства возлагается на государственные органы. Органы внутренних дел, являясь составной частью государственных органов Азербайджанской Республики (далее – АР) в своей деятельности ставят целью обеспечение прав и свобод человека и гражданина путем обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Статья 2 Закона о Полиции Азербайджана от 28 октября 1999 года, утверждает, что законодательство о полиции состоит из Конституции Азербайджанской Республики, настоящего Закона, других нормативно-правовых актов республики, международных договоров, поддерживаемых Азербайджаном [2].

Важную роль среди правоохранительных органов играют органы внутренних дел, основными задачами которых, согласно Закону о полиции АР являются обеспечение общественной безопасности, охрана жизни и здоровья граждан, противодействие преступным посягательствам на собственность граждан, организаций, государства [2].

Место органов внутренних дел среди органов исполнительной власти является ключевым, поскольку с точки зрения разделения властей, вся тяжесть ответственности за конкретные преобразования в обществе в условиях, в которых находится страна, возложена на органы исполнительной власти, и в основном на центральные и местные. При этом сама Конституция и законы, а также акты органов государственной власти являются юридической базой для издания постановлений, решений органами исполнительной власти [8, с.66].

При этом вся деятельность ОВД - это подзаконная государственно-властная деятельность, направленная на выявление и пресечение правонарушений, на разрешение споров между участниками общественных отношений, на обеспечение безопасности государства и общества [5].

Как отметил Нестеров С. Л., «Эффективная деятельность ОВД по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений невозможна без взаимодействия следователей и оперативных работников с другими структурами органов внутренних дел, в том числе, и со службами. Практика показывает, что успешную борьбу с преступностью могут осуществлять лишь всесторонне, профессионально подготовленные сотрудники при условии безупречной организации и взаимодействия в процессе выполнения своих служебных обязанностей» [10, с.4].

Продолжая мысль взаимодействия, Т.М. Джолдошбеков указывает, что «в зависимости от обстоятельств, возможны различные виды взаимодействия:

1) сотрудничество (партнеры по взаимодействию содействуют друг другу в решении общих задач, стоящих в области защиты прав и свобод граждан);

2) противоборство (партнеры расходятся в понимании методов и способов обеспечения защищенности граждан);

3) одностороннее взаимодействие (один из участников уклоняется от взаимодействия, а другой – способствует достижению целей первого или совместных целей);

4) однонаправленное взаимодействие (один из партнеров препятствует достижению целей другого, а второй уклоняется от взаимодействия с первым);

5) контрастное взаимодействие (один из участников старается содействовать другому, а второй прибегает к стратегии активного противодействия первому);

6) компромиссное взаимодействие (партнеры проявляют отдельные элементы, как содействия, так и противодействия);

7) обоюдное уклонение от взаимодействия» [7, с.97].

Говоря о взаимодействии, отметим, что институт взаимодействия - это не просто механическая составляющая правоохранительной системы или соглашение подразделений органов внутренних дел, пусть даже скрепленные самыми высокими и именитыми подписями, а союз силовых структур, прочно базирующийся на юридических и духовных основах, союз, реализация которого требует высокого профессионализма, мужества и нравственности. Поэтому, многие ученые особо указывали на то, что «Эффективность обеспечения правопорядка во многом зависит от непосредственной связи полиции с государственными органами исполнительной власти» [9, с.86]. Поэтому можно сделать вывод о том, что главной целью взаимодействия является обеспечение единства действий, взаимопомощи и объединения усилий для успешного решения общих задач.

Среди конституционных принципов выделяется принцип привлечения и участия граждан в государственное управление для утверждения гражданского общества, смягчение отношений между государством и гражданином, защищенность граждан со стороны государства и его органов от ущемления прав, и свобод. Этот принцип законодательно закреплен как в ст. 10 Закона о Полиции АР, так и в ряде других подзаконных актах.

Пунктом II ст.26 Конституции закреплено обязательство перед государством в гарантии защиты прав и свобод каждого. Органы исполнительной власти в своей деятельности придерживаются ряда конституционных принципов, таких, как принцип ответственности, принцип гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина [1]. Если обратиться к ст.18 Конституции Российской Федерации можно заметить, что: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного управления и обеспечиваются правосудием» [3].

Э.В. Маркина, рассматривая принципы, на которых основывается институт взаимодействия, отмечает, что «Взаимодействие сторон проводится на основе принципов соблюдения законности, самостоятельности каждого органа в пределах, предоставленных ему законодательством полномочий, процессуальной независимости и персональной ответственности сотрудников за точное выполнение согласованных мероприятий по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности» [9, с.87].

Однако борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности осуществляется не только в результате взаимодействия ОВД с другими государственными органами, но и с общественными организациями. По справедливому замечанию П.Н. Астапенко, «Для государства граждане и общество – клиенты, которым необходимо оказывать качественные услуги, которые должны быть конкурентными и востребованными. Государство для граждан и общества – это партнер, нуждающийся в постоянной поддержке и заботе. Происходит существенное сокращение барьеров между государством и гражданином. Граждане выступают не только в качестве источника власти, но все более и более выполняют

функции государственных органов» [4, с.185].

Пункт I ст.55 Конституции АР создает условия для граждан в праве участия в управлении государством. Активное участие органов исполнительной власти и граждан по привлечению общественности, и по охране общественного порядка и общественной безопасности в частности, показывает высокие результаты этой деятельности. Поэтому, на наш взгляд, граждане и представители общественности должны привлекаться на всех этапах организации этой деятельности. Именно поэтому ст. 10 Закона о полиции АР предусматривает учреждение добровольной общественной деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности, которая осуществляется по следующим направлениям:

1) проведение просветительской и агитационной работы в целях предотвращения противоправного и неуважительного по отношению к обществу поведения;

2) профилактика наркомании и алкоголизма, а также беспризорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) предоставление органам полиции необходимых сведений в целях обеспечения предотвращения и расследования преступлений и других правонарушений.

Ст.57 Конституции АР предоставляет гражданам право обращаться в государственные органы (в том числе, и в ОВД) с предложениями. Более, того, согласно п. II ст.57 Конституции, граждане обладают правом критиковать деятельность или работу государственных органов и их должностных лиц (будь то коррупционные действия, некомпетентность или некорректное поведение представителя власти). П.II.ст.60 Конституции АР гласит, что каждый вправе обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) государственных органов … и должностных лиц. Судебная гарантия прав и свобод означает не только право гражданина подать жалобу в соответствующий суд, но и обязанность этого суда рассмотреть жалобу и принять по ней законное, обоснованное и справедливое решение. Институт судебного обжалования означает контроль суда за законностью действий и актов органов исполнительной власти, органов внутренних дел в частности.

По справедливому замечанию А.Н. Герасименко, «Эффективность обеспечения правопорядка и общественной безопасности в значительной степени зависит от организации взаимодействия ОВД с общественными объединениями правоохранительной направленности. Участие населения придает подразделениям и службам органов внутренних дел дополнительные силы и возможности в борьбе с преступностью, позволяет им оперативно получать достоверную информацию о фактах готовящихся, совершаемых и совершенных преступлений. Продуктивность взаимодействия ОВД с общественными объединениями, в свою очередь, зависит от степени организации информационного обеспечения» [6, с.78].

На наш взгляд, отдельным и весьма актуальным вопросом является взаимодействие ОВД со средствами массовой информации (далее – СМИ). Так, по словам Р.М. Янбухтина, «Концептуальные основы повышения эффективности функционирования ОВД и всей правоохранительной системы в целом включают вопросы системного взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации и определения основополагающих принципов взаимодействия органов правопорядка со СМИ, общественными объединениями, населением. Являясь незаменимым источником информационного обеспечения общественности и выступая необходимым общественным институтом, обеспечивающим двустороннюю связь правоохранительных органов с общественностью, СМИ выполняют не только социально значимую, но и многофункциональную роль в правоохранительной деятельности ОВД» [12, с.213].

Взаимодействие ОВД в борьбе с преступностью осуществляется не только внутри и в пределах конкретного государства. Вопросы борьбы с преступностью регулируются также и на международном уровне между руководителями центральных органов исполнительной власти. Так, вопросы взаимодействия правоохранительных органов России и Азербайджана на приграничных территориях обсуждались 24 октября

2018 года в городе Баку на заседании специализированной рабочей группы. Российской стороной был отмечен насыщенный, поступательный характер взаимодействия двух ведомств в последние годы, активизировались контакты на уровне руководства министерств, между профильными подразделениями, причем как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Поэтому на наш взгляд, достижение реального успеха в борьбе с преступностью возможно только в результате тесного взаимовыгодного сотрудничества ОВД различных государств.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что взаимодействие ОВД с другими государственными органами, общественными организациями в борьбе с преступностью является весьма актуальным направлением деятельности государства, требующего как глубоко практического, так и теоретического научного исследования. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо проведение таких мероприятий, как:

- создание государством реальных условий для проведения исследований, посвященных теоретическим вопросам взаимодействия ОВД в борьбе с преступностью;
- проведение сравнительно-правового анализа института взаимодействия ОВД в борьбе с преступностью в государствах ближнего и дальнего зарубежья;
- развитие и совершенствование института взаимодействия ОВД дел в борьбе с преступностью с другими государственными органами по реализации прав и свобод человека и гражданина;
- совершенствование института сотрудничества и взаимодействия ОВД с гражданским обществом и СМИ по реализации правоохранительной функции государства.

Использованная литература

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (В редакции Постановления Конституционного суда Азербайджанской Республики от 21.06.2002 г., Конституционного Закона Азербайджанской Республики от 13.02.2005 г. №7-IIIKQD, Постановлений Конституционного суда Азербайджанской Республики 24.12.2008 г. 25.07.2016 г.) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения – 15 июня 2020 г.).
2. Закон о Полиции Азербайджанской Республики за № 727-IГ от 28 декабря 1999 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://lawer.jofo.me/697472.html (дата обращения - 15 июня 2020 г.).
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (В редакции Федеральных конституционных законов Российской Федерации от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, 21.07.2014 г. №11-ФКЗ, 14.03.2020 г. №1-ФКЗ) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1409 (дата обращения – 17 июня 2020 г.).
4. Астапенко, П.Н. Полиция стран Европейского Союза: конституционно-правовые основы деятельности / П.Н. Астапенко. - М.: Закон и право: ЮНИТИ Дана, 2008. - С. 184-192.
5. Васильева, И.Н. Теоретико-правовые аспекты административной деятельности таможенных органов при осуществлении правоохранительных функций // Таможенное дело», 2010, N 2 / [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://center-bereg.ru/g505.html (дата обращения - 18 сентября 2019 г.).
6. Герасименко, А.Н. Взаимодействие органов внутренних дел с общественными объединениями: о совершенствовании информационного обеспечения / А.Н. Герасименко // Закон и право. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - № 3. - С. 77-78.
7. Джолдошбеков, Т.М. Взаимодействие в деятельности органов внутренних дел / Т.М. Джолдошбеков // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – Бишкек: КРСУ, 2015. Т. 15. № 2, - С.98-101.
8. Матвеев, С.П. Содержание административной деятельности полиции / С.П. Матвеев // Вестник Воронежского институт МВД России, Воронежский государственный университет, 2018. - № 1. – С.66-73.
9. Маркина, Э.В. Взаимодействие органов внутренних дел с федеральными органами исполнительной власти в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности / Э.В. Маркина // Вестник Московского университета МВД России. № 4. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я Кикотя. 2014. – С.86-89.

10. Нестеров, С.Л. Криминалистическое обеспечение административной деятельности органов внутренних дел: дисс. канд. юрид. наук [12.00.09] / Нестеров Сергей Леонидович. – СПб, 2006. - 174 с.

11. Потапов, Л.В. К вопросу о совершенствовании механизма взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации Президент – Председатель Правительства Республики Бурятия // Право и безопасность. № 3 (16), 2005 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_16_4.htm (дата обращения - 17 июня 2020 г.).

12. Янбухтин, Р.М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия / Р.М. Янбухтин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Изд-во «Грамота», 2015. - № 7. Ч. 2. - С. 213-217.

References

1. The Constitution of the Republic of Azerbaijan dated November 12, 1995 (As amended by the Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan dated June 21, 2002, the Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan dated February 13, 2005, No. 7-IIIKQD, Resolutions of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan dated December 24, 2008 . 07.25.2016) // [Electronic resource]: Access mode: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (date of access - June 15, 2020).

2. Law on the Police of the Republic of Azerbaijan No. 727-IG dated December 28, 1999 // [Electronic resource]: Access mode: https://lawer.jofo.me/697472.html (date of access - June 15, 2020) ...

3. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (As amended by the Federal Constitutional Laws of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, December 30, 2008 No. 7-FKZ, 05.02.2014, No. 2-FKZ, 21.07.2014, No. 11-FKZ, 14.03.2020, No. 1-FKZ) // [Electronic resource]: Access mode: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1409 (date of access - June 17, 2020).

4. Astapenko, P.N. Police of the countries of the European Union: constitutional and legal basis of activity / P.N. Astapenko. - M .: Law and Law: UNITI Dana, 2008 . - S. 184-192.

5. Vasilieva, I.N. Theoretical and legal aspects of the administrative activities of customs authorities in the implementation of law enforcement functions // Customs ", 2010, N 2 / [Electronic resource]: Access mode: http://center-bereg.ru/g505.html (date of appeal - September 18 2019).

6. Gerasimenko, A.N. Interaction of internal affairs bodies with public associations: on improving information support / A.N. Gerasimenko // Law and Law. - M .: UNITI-DANA, 2007. - No. 3. - P. 77-78.

7. Dzholdoshbekov, T.M. Interaction in the activities of internal affairs bodies / T.M. Joldoshbekov // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. - Bishkek: KRSU, 2015. T. 15.No. 2. - P.98-101.

8. Matveev, S.P. The content of the administrative activities of the police / S.P. Matveev // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh State University, 2018. - No. 1. - P.66-73.

9. Markina, E.V. Interaction of internal affairs bodies with federal executive authorities in the field of public order protection, public safety and crime prevention / E.V. Markina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 4. - M .: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. I am Kikot. 2014. - P.86-89.

10. Nesterov, S.L. Forensic support of the administrative activities of the internal affairs bodies: diss. Cand. jurid. Sciences [12.00.09] / Nesterov Sergey Leonidovich. - SPb, 2006 . - 174 p.

11. Potapov, L.V. On the issue of improving the mechanism of interaction between territorial bodies of federal executive bodies and executive bodies of constituent entities of the Russian Federation President - Chairman of the Government of the Republic of Buryatia // Law and Security. No. 3 (16), 2005 // [Electronic resource]: Access mode: http://dpr.ru/pravo/pravo_16_4.htm (date of access - June 17, 2020).

12. Yanbukhtin, R.M. Law enforcement agencies and the media: problems and principles of interaction / R.M. Yanbukhtin // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. - Tambov: Publishing house "Gramota", 2015. - No. 7. Part 2. - P. 213-217.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ
TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.34

ҚУДРАТОВ Н.А.
KUDRATOV N.A.
Мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Заведующий кафедрой экономического права Таджикского государственного университета коммерции, кандидат юридических наук, доцент
Head of the department of economic law of the Tajik state University of Commerce, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: nek-kudratov@mail.ru

ТАҚРИЗИ

оппоненти расмӣ ба диссертатсияи Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад дар мавзӯи «Проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Хайдарзода Мурода Пирмахмад на тему «Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступлений экстремистского характера в Республике Таджикистан», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

REVIEW

official opponent for the dissertation of Haydarzoda Murod Pirmakhmad on the topic «Problems of improving the legislation and qualifying crimes of an extremist character in the Republic of Tajikistan», presented for the degree of candidate of legal sciences in specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (legal sciences)

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионии Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад дар мавзӯи «Проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар замони муосир ба яке аз масъалаҳои мубрами илм ва қонунгузории ҷиноятӣ бахшида шуда, дорои хусусияти ҳам назариявӣ ва ҳам амалӣ мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон санаи 5-уми ноябри соли 2016 дар суханронии худ бахшида ба Рӯзи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуда буданд, ки таъмини соҳибихтиёрӣ, истиқлолият ва тамомияти арзии Тоҷикистон вазифаи асосии давлат буда, дар айни замон, ба хотири ҳимояи ин арзишҳои конститутсионӣ ва ташаккули муназзаму муътадили давлати навини тоҷикон, тағйирнопазир будани шакли идораи кишвар, тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоии давлат аз ҷумлаи мақсадҳои бунёдии Конститутсия эътироф гардида, ҳифзи он вазифаи ҳар як шаҳрванд, кулли ҷомеа ва давлат ба шумор меравад.

Воқеан ҳам, яке аз вазифаҳои бунёдии инкишофи сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлатдории имрӯзаамон ҳимояи амнияти миллӣ, бахусус, амнияти давлатӣ маҳсуб меёбад, зеро дар шароити имрӯз, таҳдидҳо ба асосҳои сохтори конститутсионӣ ва амнияти давлат, тамомияти арзӣ ва дахлнопазирии арзӣ фаъол гардида, зарурати таъхирнопазирии объективӣ, ҷиҳати аз ҷониби давлат нишон додани муқовимат ба чунин омилҳои зиддидавлатӣ ва зиддимиллӣ (ба монанди экстремизм, терроризм, сепаратизм) ба миён омадааст.

Аз ин лиҳоз, мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионии Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад дар айни замон актуалӣ буда, мубрамияти он бо як чанд омилҳо воқеан ҳам асоснок карда шудааст.

Аввалан, ба низоми ҳуқуқии кишвар ворид гардидани мафҳуми «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ», «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» ва меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ вобаста ба даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм (м. 307[1] Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон), (минбаъд – КҶ ҶТ) ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ) (м. 307[2] КҶ ҶТ), ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ) (м. 307[3] КҶ ҶТ), ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта (м. 307[4] КҶ ҶТ), ҷалб ва иштироки ғайриқонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони бешаҳрванд дар воҳиди мусаллаҳ, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар ҳудуди дигар давлатҳо (м. 401[1] КҶ ҶТ) боиси ба вуҷуд омадани баҳсҳои илмӣ ва мушкилоти фаъолияти ҳуқуқтатбиққунӣ шудааст.

Дуюм. Бинобар мураккабии қоидаҳои қонунгузорӣ ва аломатҳои бланкетӣ доштани таркиби ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар тавзеҳоти дастурии Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷкистон вобаста ба тафриқакунонии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мавқеи мушаххас мавҷуд нест.

Сеюм. Коркарди аломатҳои экстремизм, ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта на танҳо аҳамияти назариявӣ, балки аҳамияти калони амалӣ доранд, чунки набудани аломатҳои аниқи илмӣ ба камбудиҳои ҷиддии қонунгузорӣ, ба ихтилофоту бесамарӣ дар мубориза бар зидди экстремизм оварда мерасонад. Ин дар навбати худ, зарурати таҳқиқи мувофиқати мафҳумҳои ҳуқуқии ҷиноятиро ба экстремизми воқеӣ ба вуҷуд меорад.

Чорум. Таҳқиқоти назариявӣ вобаста ба муайян намудани шакл ва намудҳои экстремизм барои ошкор сохтани дараҷаи хавфнокии он мусоидат намуда, онҳо на танҳо таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, балки ҳуқуқӣ-маъмуриро низ тақозо менамоянд.

Ҳамин тавр, ҳолатҳое, ки аз мубрамияти таҳқиқоти диссертатсионии зикршуда шаҳодат медиҳанд кам набуда, онҳо ба таври моҳирона дар қисмати асосноккунии таҳқиқот бо пайдарҳамии мантиқӣ, пай дар пай ва дар мавқеи лозима инъикос ёфтаанд (саҳ. 3-6).

Новобаста ба он ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон якчанд таҳқиқоти диссертатсионии алоҳида дар самти ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта анҷом дода шуда бошанд ҳам, онҳо ба моддаҳои алоҳидаи ҷиноятҳои зикршуда бахшида шуда, дар онҳо ба таври маҷмӯӣ проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мавриди омӯзиши ҳамаҷониба қарор дода нашудаанд. Гузашта аз ин, онҳо бо забони русӣ таълиф гардида, бо навгониҳои худ ва тарзи таҳқиқот ба куллӣ фарқ доранд.

Бо назрдошти он, ки таҳқиқоти диссертатсионии Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад бо забони тоҷикӣ омода гардида, бо навгониҳои худ ва тарзи таҳқиқот аз дигар таҳқиқоти дар ин самт анҷомдодашуда фарқият дорад. Ба назари мо, ин таҳқиқот дар Тоҷикистон бори аввал мавриди омӯзиш қарор дода мешавад, ки дар он ба таври маҷмӯӣ проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта омӯзиш гардида, роҳҳои ҳалли онҳо низ пешкаш шудааст, ки ин аз нигоҳи илмӣ-назариявӣ таҳқиқоти зикршударо боз ҳам мубрамтар месозад.

Натиҷаҳои таҳқиқот дар доираи талабот ба диссертатсияҳо, ки ба бандҳои 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 «Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор)» муайян карда шудаанд. Диссертатсия кори анҷомёфтаи илмӣ-тахассусӣ буда, натиҷаҳои он барои рушди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муқовимат бо экстремизм мусоидат мекунад.

Таҳлили диссертатсия, ақидаҳо, нуктаҳои илмӣ, хулосаҳо, мафҳумҳои илмӣ, проблемаҳои қонунгузорӣ, ки аз тарафи муаллиф пешкаш шудаанд, инчунин таҳлили танқидии ақидаҳои дар илм ҷойдошта, муайян намудани мавқеи мустақили хеш, асосноккунии нуктаҳои илмӣ ва хулосаҳо бо истифода аз доираи кофии маводи илмӣ ва таҷрибаи амалӣ аз он дарак медиҳад, ки таҳқиқоти мазкур мустақилона навишта шудааст.

Диссертатсия ягонагии дохилӣ дорад, яъне, дар он танҳо масъалаи «Проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст. Сохтори диссертатсия тибқи мақсад ва вазифаҳои он омода гардида, талаботҳои он муттасил ва мантиқан ба роҳ монда шудааст. Бобҳо ва зербобҳои диссертатсия бо пайдарҳамии мантиқӣ дар асоси омӯзиши усули илмии гузариш аз мафҳумҳои умумӣ ба мафҳумҳои мушаххас роҳандозӣ гардида, дар он бо пайдарҳамии хосса қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» таҳлил гардидааст.

Ба ҳимоя нуктаҳои илмии назариявию амалии назаррасе пешниҳод гардиданд, ки онҳо навгониҳои таҳқиқоти диссертатсиониро ифода сохта, баҳри мукаммалсозии қонунгузории зидди-экстремистӣ равона мебошанд.

Хусусан, муаллиф дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ мафҳуми унверсалии экстремизмро пешниҳод карда, ба он фаъолияти пинҳонӣ ё ошкорои шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва иттиҳоди ҷиноятиро бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, нажодӣ, сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ ва маҳалгароӣ, паст задани обрӯ ва эътибори шахс ва ё маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар асоси ангезаҳои номбурда ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститутсионӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ марбут донистааст.

Дар ин ҷо муаллиф истилоҳи фаъолияти пинҳониро бори аввал дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта манзур сохта, ба таври моҳирона онро бо далелҳои муътамад асоснок карда, мафҳуми зикршударо ҷиҳати ворид

гардиданаш ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» пешниҳод намудааст.

Муҳаққиқ дар навгонии 2-юм устуворона иброз медорад, ки кирдорҳои хусусияти экстремистидошта аз рӯйи дараҷаи хавфнокиашон дорои табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва ҳуқуқӣ-маъмурӣ буда, онҳо бо ангезаҳои миллӣ, нажодӣ, сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ ва маҳалгароӣ содир карда мешаванд, ки ду шакли зуҳурёбӣ доранд: 1) «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки аломатҳои таркиби онҳо бо идеология ва амалҳои зӯроварӣ алоқаманд мебошанд» ва 2) «кирдорҳои хусусияти экстремистидошта, ки дар таркиби онҳо аломатҳои тоқатнопазирӣ нисбати рақибон таҷассум ёфта, идеология ва амалҳои зӯровариро нисбати гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ талқин наменамоянд». Ба назари мо, ин андеша дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ дар чунин шакл бори нахуст пешкаш шуда, он дар таҳқиқот бо пайдарҳамии хосса чи аз лиҳози назариявӣ ва чи аз лиҳози амалӣ асоснок карда шудааст.

Аз сабаби он ки муҳаққиқ дар навгонии пешин яке аз шаклҳои зуҳурёбии экстремизмро, ки дар таркиби онҳо аломатҳои тоқатнопазирӣ нисбати рақибон таҷассум ёфта, идеология ва амалҳои зӯровариро нисбати гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ талқин наменамоянд, ба кирдорҳои хусусияти экстремистидоштаи ҳуқуқӣ-маъмурӣ мутааллиқ медонад, навгонии минбаъдаи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар як вақт ба ин масъала бахшида мешавад ва изҳор мегардад, ки дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам сохтани кирдорҳои зиддиҳуқуқие, ки аз рӯйи ангезаҳои миллӣ, нажодӣ, сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ ва маҳалгароӣ содир мешаванд, аммо хавфнокии ҷамъиятиашон зиёд нест, бо мақсади пешгирӣ намудани экстремизм дар зинаҳои аввали пайдоишаш амри зарурист.

Навгонии 4-уми таҳқиқот, ки ба санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии унверсалии байналмилалӣ бахшида шудааст, ҷолиби диққат аст, зеро муаллиф ба мазмуну моҳияти онҳо дар таҳқиқот назар андохта, ба хулосае омадааст, ки дар ин гуна санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ мафҳуми умумиэътирофшудаи «экстремизм» мавҷуд набуда, мазмуни он дар меҳвари истилоҳоти «табъиз», «бегонаҳаросӣ», «миллатгароӣ», «нажодпарастӣ», «антисемитизм» ва «таҳаммулнопазирӣ» эҳсос карда мешавад.

Бинобар ин, муҳаққиқ бо мақсади дарёфти мафҳум ва аломатҳои экстремизм ба санадҳои байналмилалии хусусияти минтақавидошта рӯ оварда, онҳоро таҳлил месозад ва дар навгонии минбаъда қайд месозад, ки дар Конвенсияи Шанхай «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм» мафҳуми «экстремизм» танҳо яке аз шаклҳои экстремизми дорои аломатҳои зӯроварона таҷассум гардида, дигар паҳлуҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм ва табиати ҳуқуқӣ-маъмурии он ифода наёфтааст. Дар Конвенсияи Созмони ҳамкории Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгароӣ)» ин ноқисӣ қисман бартараф карда шуда, мафҳуми «экстремизм» дар маҷмӯъ шаклҳои зӯроварона ва ғайризӯроваронаи экстремизмро фарогир шудааст. Мафҳуми аз ҳад васеи «фаъолияти экстремистӣ», ки дар Қонуни моделии мамлакатҳои ширкаткунандаи ИДМ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» мустақар гардидааст, бо мафҳуми «фаъолияти террористӣ» омехта карда шуда, боиси ихтилофот дар қонунгузориҳои зиддиэкстремистии мамлакатҳои ширкаткунандаи ИДМ шудааст. Аз ин лиҳоз, ишора мегардад, ки коркард ва қабул намудани мафҳуми комплексии «экстремизм» ва муайян намудани стратегияи умумиэътирофшудаи муқовимат ба кирдорҳои хусусияти экстремистидошта тақозои замон аст.

Дар баробари навгониҳои дар назария пешниҳодгардида, ҷиҳати боз ҳам мукаммал сохтани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» муаллиф як қатор таклифу пешниҳодҳои судмандро манзур намудааст, ки пуштибонӣ аз онҳо ба манфиати кор мебошад.

Дар ин қисмат ӯ мафҳумҳои «экстремизм», «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта», «ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии хусусияти экстремистидошта», «фаъолияти экстремистӣ», «иттиҳоди экстремистӣ» ва ғайраро манзур сохтааст, ки чунин навгониҳо дар қонунгузории ҷиноятӣ бори аввал ба таври маҷмӯӣ мавриди омӯзиш қарор дода мешаванд.

Муҳаққиқ дар зери мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта кирдорҳои хавфноки ҷамъиятиеро эътироф менамояд, ки онҳо дар асоси ангезаҳои миллӣ, нажодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгароӣ бо мақсади вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тартибот ва амнияти ҷамъиятӣ, асосҳои сохти конститутсионӣ ва сулҳу амнияти байналмилалӣ равона буда, дар содир намудани як ва ё якчанд ҷиноятҳои дар моддаҳои 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237^{1}, 242, 243, 307, 307^{1} , 307^{2} , 307^{3} , 307^{4} **КҶ ҶТ** пешбинишуда зуҳур меёбанд.

Дар баробари ин, муаллиф мафҳуми ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии хусусияти экстремистидоштаро манзур карда, ба он кирдорҳои зиддиҳуқуқие, ки дар асоси ангезаҳои миллӣ, нажодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгароӣ бо мақсади вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, паст задани обрӯ ва эътибори шахсият аз рӯйи ангезаҳои номбурда равонаанд мансуб медонад ва бар ин васила кӯшиш менамояд, ки як мушаххасоти муайянро дар байни кирдорҳои ҳуқуқӣ-маъмурӣ ва ҳуқуқӣ-ҷиноятии хусусияти экстремистидошта бо мақсади тафриқагузории онҳо дар сатҳи қонунгузорӣ пешкаш созад.

Ҳамзамон, дар навгониҳои минбаъда мафҳумҳои «иттиҳоди экстремистӣ» ва «фаъолияти экстремистӣ» пешкаш шудааст, ки онҳо низ бори нахуст дар сатҳи қонунгузорӣ манзур мешаванд ва қобили пазироиянд. Зеро тӯли чандин сол аст, ки чи дар байни кормандони амалӣ ва чи дар байни олимону муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ баҳсу мунозираҳои доманадор дар хусуси тафриқабандии ин ду мафҳум ба мушоҳида мерасад, вале то ҳанӯз як андешаи қобили пазироии ҳамагон манзур карда нашудааст.

Ба назари муҳаққиқ иттиҳоди экстремистӣ яке аз намудҳои иттиҳоди ҷиноятие мебошад, ки он танҳо бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, нажодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгароӣ ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститутсионӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ ва вайрон намудани муносибатҳои байналмилалӣ ташкил шуда, фаъолияти он аз созмон додани як ва ё якчанд ҷузъ ё томҳои муташаккили ҷиноятӣ иборат аст, ки он бахри содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаи категорияҳои гуногун равона мебошад.

Диссертант навгонии минбаъдаро ба мафҳуми фаъолияти экстремистӣ бахшида ба он фаъолияти зиддиҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ, воқеӣ ва ё иттиҳоди экстремистиро мутааллиқ медонад, ки он бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, нажодӣ, сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ ва маҳалгароӣ ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститутсионӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ ва вайрон намудани муносибатҳои байналмилалӣ ташкил карда шуда, барои содир кардани ҷиноятҳо ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳои хусусияти экстремистидошта равона мебошад. Он маблағгузорӣ, сафедкунии оммавии экстремизм, ҷалбкунии шаҳрвандон ба иттиҳоди экстремистӣ, моилсозии онҳо барои иштирок намудан дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар ва муҳайё сохтани дигар шароитҳоро барои содир кардани ҷиноятҳо ва дигар кирдорҳои маъмурии хусусияти экстремистидошта дар бар мегирад.

Ҳамзамон, муаллиф мафҳуми навини «фаъолияти экстремистӣ»-ро таҳлил карда, ба хулосае меояд, ки дар он истилоҳоти «маблағгузории экстремизм» ва «сафедкунии оммавии экстремизм» ба назар намерасад. Аз ин лиҳоз, муҳаққиқ дар таҳқиқот бартараф намудани ин ва

дигар ноқисиҳои қонунгузории навини зиддиэкстремистиро тақозо менамояд.

Бо вуҷуди ҳамаи андешаҳои баёнгардида, дар таҳқиқот як қатор навгониҳои дигар дар самти мукаммалсозии КҶ ҶТ манзур карда шудаанд, ки ҷолиби диққат мебошанд. Хусусан, муҳаққиқ пешниҳод месозад, ки моддаи 185 КҶ ҶТ бо сабаби бештар хусусияти террористӣ доштанаш аз номгӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки дар моддаи 307^2 КҶ ҶТ пешбинӣ карда шудаанд, бардошта шавад ва ба ин номгӯй моддаҳои 143, 307, 307^1, 307^3 ва 307^4 КҶ ҶТ, ки бевосита бо ангезаҳои экстремистӣ содир мешаванд, ворид карда шаванд. Ҳамзамон, дар таҳқиқот пешниҳод гардидааст, ки дар қисмҳои 2 моддаҳои 160, 188, 237, 237^1 ва 242 КҶ ҶТ бандҳои алоҳида барои бо ангезаҳои экстремистӣ содир кардани ин кирдорҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар карда шаванд. Ғайр аз ин, муҳаққиқ оид ба иваз намудани ном ва диспозитсияи моддаи 307^1 КҶ ҶТ андешаҳои судманд манзур сохта, бо мақсади риоя гардидани принсипи дифференсиатсияи ҷавобгарии ҷиноятӣ вазнинтар намудани ҷавобгариро барои ин меъёр тақозо кардааст (саҳ. 10-16).

Ҳамин тавр, нуктаҳои илмии диссертатсия ва натиҷаҳои илмӣ, ки дар охири бобҳо ва зербобҳо, инчунин хулосаҳои таҳқиқот ифода ёфтаанд, аз саҳми шахсии муаллиф дарак медиҳанд. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмии таҳқиқот, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърӯзаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалӣ, инчунин, дар таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва тағйиру иловаҳо ба он тасдиқ карда мешавад. Ҳамзамон, тарзи навишт, масъалагузорӣ ва услуби диссертатсия аз саҳми шахсии муаллифи таҳқиқоти мазкур шаҳодат медиҳад.

Сатҳи асоснокию боэътимодии натиҷаҳои илмӣ (нуктаҳои илмӣ) ва хулосаҳои таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, аз он ҷумла, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод шудаанд, заминаи кофӣ ва боэътимоди назариявию методологӣ доранд.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро таҳлили махазҳои гуногуни соҳавӣ оид ба аломатҳои таркиби ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва квалификатсияи онҳо, проблемаҳои аз ҳамдигар фарқ намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, фарқ кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта аз дигар таркибҳои ҷиноятии ба онҳо монанд, инчунин, корҳои илмӣ-таҳқиқотие, ки ба масъалаҳои умумии таҳлили тамоюлҳои асосӣ вобаста ба пайдоиш ва ташакулёбии мафҳуми экстремизм дар ҳуқуқи ҷиноятӣ, хавфи ҷамъиятии экстремизм ва проблемаҳои мукаммалсозии аломатҳои он дар қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва пайдоишу ташаккулёбии мафҳуми «экстремизм» дар ҳуқуқи байналмилалӣ ташкил медиҳанд.

Дар ин замина, муаллиф аз асарҳои барҷастаи олимони ватанию хориҷӣ ба таври моҳирона истифода карда, андешаҳояшро аз ҷиҳати назариявӣ бозҳам мустаҳкамтар сохтааст. Ҳамзамон, дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи таҳқиқотҳои илмии олимони алоҳида, мақолаҳо, воситаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсии онҳо аз лиҳози назариявӣ исбот мегардад, ки таҳқиқоти анҷомдодаи Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад дар мавзӯи «Проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бори нахуст мавриди таҳлили амиқи илмӣ дар сатҳи диссертатсионӣ анҷом дода мешавад (саҳ. 6-7).

Ғайр аз ин, паҳлуҳои алоҳидаи таҳқиқот, аз ҷумла, масоили мубрам оид ба аломатҳои таркиби ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва квалификатсияи онҳо, проблемаҳои аз ҳамдигар фарқ намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, фарқ кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта аз дигар таркибҳои ҷиноятии ба онҳо монанд дар баробари ҷанбаҳои назариявӣ боз дорои ҷанбаҳои амалие ҳастанд, ки ноқисию мушкилотҳои онҳо бо далелҳои муътамади амалӣ ба

таври професионалӣ исбот гардидаанд. Далели гуфтаҳои боло, ин омӯзиши 100 парвандаҳои ҷиноятии марбут ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва пурсиши сотсиологии 250-нафар кормандони амалӣ аз ҷумла, муфаттишон, прокуророн ва судяҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад (саҳ.10).

Асоси методологии таҳқиқоти диссертатсиониро усули умумидиалектикии дарки илмӣ ташкил медиҳад, ки барои омӯзиши воқеияти объективии зуҳуроти ҷамъиятӣ дар раванди инкишоф ва ташаккулёбиашон мусоидат менамояд. Усулҳои муосири умуми илмӣ аз қабили усули таърихӣ, мантиқӣ, системавӣ, шаклӣ-ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, ки аз усули умумидиалектикии дарки илмӣ сарчашма мегиранд, барои ҳалли вазифаҳо ва ноил гардидан ба мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ бо таври васеъ истифода гардидаанд. Инчунин, дар рафти таҳқиқот аз маҷмӯи усулҳои хусусии илмӣ, ба мисли ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумоти оморӣ, пурсиши сотсиологӣ, мусоҳиба, омӯзиши ҳуҷҷатгузорӣ ва ғ. истифода гардидаанд, ки барои тақвият бахшидани мавқеи муаллиф дар муайян намудани проблемаҳои қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва роҳҳои мукаммалсозии он мусоидат намудаанд (саҳ. 9).

Сатҳи навгонии натиҷаҳои илмӣ (нуктаҳои илмӣ) ва хулосаҳое, ки дар диссртатсия баён гардиданд. Диссертатсияи мазкур нахустин пажӯҳиши мукаммали илмӣ оид ба «Проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» махсуб ёфта, он ба мукаммалсозии қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта равона гардидааст. Дар диссертатсия паҳлуҳои гуногуни проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ба таври зарурӣ таҳқиқ шуда, барои мукаммалсозии қонунгузорӣ пешниҳодҳои дахлдор манзур карда шудаанд. Чунончӣ, муаллиф маҷмӯи масъалаҳои зеринро баррасӣ кардааст, ки дар илми ҳуқуқи ҷиноятии ватании муосир навгонӣ ба ҳисоб мераванд:

1) масъалаҳои умумии таҳлили тамоюлҳои асосӣ вобаста ба пайдоиш ва инкишофи мафҳуми экстремизм дар ҳуқуқи ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд;

2) хавфи ҷамъиятии экстремизм ва проблемаҳои мукаммалсозии аломатҳои он дар қонунгузории зиддиэкстремистӣ муайян гардидаанд;

3) пайдоиш ва ташаккулёбии мафҳуми «экстремизм» дар ҳуқуқи байналмилалӣ омӯхта шудааст;

4) масоили мубрам оид ба аломатҳои таркиби ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва квалификатсияи онҳо ва проблемаҳои аз ҳамдигар фарқ намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта таҳлилу баррасӣ гардида, оид ба онҳо хулосаҳои арзишманд эҷод карда шудаанд;

5) фарқияти ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта аз дигар таркибҳои ҷиноятии ба онҳо монанд мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Нуктаҳои илмӣ ва хулосаҳое, ки дар диссертатсия пешкаш шудаанд, аз лиҳози илмӣ-методологӣ бо истифода аз ақидаҳои маъмули дар илм пазируфташуда, дар робита бо қонунгузорӣ ва таҷрибаи ҳуқуқӣ исбот карда шудаанд. Онҳо дар муқоиса бо нуктаҳои илимӣ ва хулосаҳое, ки дар илм истифода мешаванд, навгонии илмӣ доранд.

Эродҳо ба мазмун ва шакли диссертатсия. Дар баробари муваффақиятҳои зиёди илмӣ, дар диссертатсия баъзе масъалаҳои баҳснок ва ҳалталаб ҷой доранд, ки барои ҳалли онҳо фикри муаллиф талаб карда мешавад. Ба монанди:

1) дар пешниҳоди № 6 банди «б» мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта манзур карда шудааст, ки ба он чунин эродҳо пешкаш мегарданд:

а) ҷиноятҳои самти экстремистидошта бо ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта омезиш карда шудаанд, ки чандон дуруст нест;

б) қайд гардидааст, ки ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ба сулҳу амнияти байналмилалӣ таҷовуз меоваранд. Ҳол он ки объекти бевоситаи моддаҳои 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237[1], 242, 243, 307, 307[1], 307[2], 307[3] ва 307[4] КҶ ҶТ ба сулҳу амнияти байналмилалӣ таҷовуз намекунанд;

в) моддаи 143 КҶ ҶТ, ки ҳамчун ҷинояти хусусияти экстремистидошта дар ин пешниҳод эътироф гардидааст, ба диспозитсияи м. 307[2] КҶ ҶТ мухолифат мекунад ва бо экстремизм алоқамандӣ надорад.

Шарҳи муаллиф оид ба масъалаҳои зикршуда талаб карда мешавад.

2) Дар пешниҳоди № 7 банди «а» муаллиф қайд менамояд, ки моддаҳои 143, 307, 307[1], 307[3] ва 307[4] КҶ ҶТ, ки бевосита дар асоси ангезаҳои сиёсӣ, миллӣ, динӣ, нажодӣ ва маҳалгароӣ содир карда мешаванд, дар номгӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки дар диспозитсияи моддаи 307[2] КҶ ҶТ пешбинӣ шудаанд, ворид карда шаванд.

Чунин пешниҳод баҳснок мебошад, зеро тамоми ҷиноятҳои Қисми махсуси КҶ ҶТ метавонанд дар асоси ангезаҳои сиёсӣ, миллӣ, динӣ, нажодӣ ва маҳалгароӣ содир карда шаванд, масалан, одамкушӣ, дуздӣ ва ғайра.

Шарҳи муаллиф оид ба масъалаи мазкур талаб карда мешавад.

3) Пешниҳодои № 3 ва № 6 банди «в» ба илми ҳуқуқи ҷиноятӣ алоқаманд нестанд.

Шарҳи муаллиф оид ба масъалаи мазкур талаб карда мешавад.

4) Диссертант дар пешниҳоди № 7 банди «в» қайд менамояд, ки истифода бурдани мафҳуми криминологии «фаъолияти экстремистӣ» дар КҶ мувофиқи матлаб нест. Лекин дар пешниҳодҳои дигараш, масалан, № 7 банди «г», № 6 банди «е» пешниҳод менамояд, ки дар КҶ ҶТ «фаъолияти экстремистӣ» ҳамчун таркиби мустақили ҷиноят барои бандубасти моддаҳои 307 ва 307[1] аҳамияти хосса дорад.

Шарҳи муаллиф оид ба масъалаи мазкур талаб карда мешавад.

Бояд қайд намоем, ки эродҳои дар боло зикршуда, аз лиҳози илмӣ, мубоҳисавӣ буда, ба паҳлуҳои илмии диссертатсия таъсири ҷиддӣ намерасонанд.

Баҳои ягонагии дохилӣ ва аҳамияти натиҷаҳои таҳқиқот барои ҳалли проблемаҳои мубрами дахлдор, вазифаҳои назариявӣ ё амалӣ. Диссертатсия ягонагии дохилӣ дошта, усулҳое, ки дар ҷараёни таҳқиқоти илмӣ истифода шудаанд, аз сифати мусбии диссертатсия шаҳодат медиҳанд ва онҳо метавонанд минбаъд, дар таҳқиқотҳои алоҳида вобаста ба ин масъала ва проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузории ҷиноятӣ дар самти ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта истифода шаванд.

Натиҷаҳои бадастовардаи муаллиф аз ҷиҳати назариявӣ ба рушди қонуни ҷиноятӣ ва қонунгузорӣ дар соҳаи муқовимат бо экстремизму терроризм мусоидат карда, сабаби такмили яке аз падидаҳои муҳимми илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология мегарданд. Хулоса, пешниҳод ва дастовардҳои муаллиф барои такмили қонуни ҷиноятӣ, фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар мубориза бар зидди ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мусоидат менамоянд. Ҳамзамон, ин пешниҳодҳо метавонанд ҳангоми таҳия ва татбиқи барномаҳо, стратегияҳо ва консепсияҳои давлатӣ истифода шаванд. Маводи диссертатсия ҳангоми тадриси фанни таълимии ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҷиноятҳои давлатӣ, ҳангоми иҷрои корҳои мустақилона, навиштани рисолаҳои дипломӣ, магистрӣ, диссертатсияҳо метавонад ба таври васеъ мавриди корбаст қарор гирад.

Тасдиқи нашри нуктаҳои асосӣ, натиҷаҳо, хулосаҳои диссертатсия. Нуктаҳои илмӣ, натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар мақолаҳо, аз он ҷумла, дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки рӯйхати онҳо дар автореферати диссертатсия дарҷ ёфтааст, интишор шудаанд. Нашрияҳое, ки дар онҳо натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ интишор шудаанд, дар диссертатсия, аз ҷумла, дар хулосаи он, инчунин дар автореферат истифода карда шудаанд.

Умуман, муҳтавои асосии диссертатсия дар зиёда аз 26 мақолаи илмӣ дарҷ шудаанд, ки аз ин шумора 13 мақола дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чоп расонида шудааст. Хулоса, натиҷа ва нуктаҳои асосии диссертатсия марҳила ба марҳила вобаста ба ҳалли масъалаҳои муайяни бамиёнгузоштташуда дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ низ инъикос гардидаанд.

Мувофиқати автореферат ба муҳтавоии диссертатсия. Автореферат ба муҳтавоии диссертатсия мувофиқат дорад. Дар автореферат натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ, аз он ҷумла, мазмуни мухтасар ва кофии бобҳо ва зербобҳои диссертатсия ифода ёфтаанд.

Мувофиқати диссертатсия ба талаботи «Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ»-и Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур, ки ба мавзӯи «Проблемаҳои мукаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бахшида шудааст, аз рӯйи мазмун ва моҳияти хеш фарогири як қатор мушкилотҳои гуногуне мебошад, ки онҳо бо пайдарҳамии мантиқи мавриди омӯзиши ҳамаҷониба қарор дода шуда, ҳамаи масъалаҳои дар таҳқиқот дарҷ гардида, ҳалли худро пайдо намудаанд, ки ин аз таҳқиқоти анҷомёфта шаҳодат медиҳад.

Таҳқиқоти мазкур дар доираи талаботи Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 тасдиқ шудааст, омода гардида, он бо ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) мутобиқат менамояд. Аз ин лиҳоз, муаллифи он Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад сазовори дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси зикршуда мебошад.

Ҳамин тавр, тақризи мазкур бо назардошти талаботи муқаррарнамудаи бандҳои 74-75-и Низомномаи намунавӣ оид ба Шӯрои диссертатсионӣ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 тасдиқ гардидааст, омода ва пешниҳод гардидааст.

УДК 340.12+351.71

МАНСУРЗОДА А.М.
MANSURZODA A.M.
Начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД ҶумҳурииТоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
Head of the Organizational-scientific and editorial-publishing department of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, associate professor of the department of state legal disciplines of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of law, associate professor, lieutenant colonel of militia

e-mail: tam300986@mail.ru

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Шарифзода Тахмины на тему «Налоговая функция Республики Таджикистан на современном этапе: вопросы теории и практики», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки)

ТАҚРИЗИ

оппоненти расмӣ ба диссертатсияи Шарифзода Тахмина дар мавзӯи «Функсияи андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи муосир: масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

REVIEW

official opponent for the dissertation of of Sharifzod Tahmina on the theme «The tax function of the Republic of Tajikistan at the present stage: problems of theory and practice», presented for the degree of candidate of legal sciences in specialty 12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal and political doctrines (legal sciences)

Актуальность темы диссертационного исследования Шарифзода Тахмины не вызывает сомнений и обусловлено научно-практической значимостью всестороннего исследования налоговой функции Республики Таджикистан.

На современном этапе развития государства, особенно в условиях создания правового и социального государства налоговая функция занимает особое место, так как правовое и социальное государство требует достаточного экономического базиса, соответствующих стандартов жизни.

После распада СССР Республика Таджикистан выбрала путь создания рыночной экономики. В условиях рыночной экономики основное значение получает функция по

налогообложению и взиманию налогов, которая органично связана с экономикой. Бюджет государства, его финансовые возможности целиком зависят от различного рода налогов, сборов, пошлин и иных обязательных платежей. Отсюда принципиальное значение приобретает государственная политика налогообложения, обязанность государства в интересах социальной справедливости регулировать высокие и сверхвысокие доходы путем прогрессивного налогообложения.

Диссертант поставила перед собой сложную задачу – исследовать в теоретико-практическом плане налоговую функцию, изучить накопившейся опыт и на этой основе представить рекомендации для эффективной организации и осуществления налоговой функции Республики Таджикистан. Несомненной заслугой диссертанта является то, что она приложила немалые усилия для выявления проблем и путей их решения в области налоговой функции государства. Необходимо отметить, что теоретико-практическое исследование налоговой функции Республики Таджикистан, проведенное в диссертационной работе, отвечает потребностям современной науки и практики.

В связи с вышеизложенным можно с полной уверенностью констатировать, что актуальность темы не вызывает никаких сомнений.

Выносимые Тахминой Шарифзода на защиту положения характеризуются глубокой научной обоснованностью, теоретической и практической значимостью, а также дают ясное представление о научной зрелости автора. Сформулированные автором выводы и предложения обстоятельно аргументированы, вследствие чего, вполне заслуживают положительной оценки.

Несмотря на существующие в юридической науке постсоветских государств, в том числе, Российской Федерации исследования налоговой функции государства, а также проведенный анализ отдельных аспектов налоговой функции в работах ученых-юристов Таджикистана, все же, отдельного специального диссертационного исследования налоговой функции Республики Таджикистан на современном этапе в юридической науке республики до недавнего времени проведено не было. С этими выводами диссертанта следует согласиться.

Теоретическую основу диссертации составили широко известные в этой области работы таких авторов, как Д.К. Бобоева, А.В. Брызгалина, А.Д. Гафурова, В.И. Гуреева, Р.Ф. Захаровой, А.В. Золотухина, С.И. Исломова, Ш.М. Исмаилова, М.В. Карасевой, А.А. Козырина, Т. Назарова, Д.С. Муртазакулова, А.А. Соколова, Р.Ш. Сотиволдиева, Т.Ф. Тахирова, Х.Р. Улугходжаевой, С.П. Хаитова, Н.И. Химичевой, А.И. Худякова, С.Д. Цыпкина, Н.А. Шевелевой, Ф. Шомуродова, Л.Н. Юровского, Т.Ф. Юткиной, которые внесли существенный вклад в изучение проблемы налоговой функции государства.

Положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, основываются на обширном научно-теоретическом и историческом материале, который подвергнут в диссертации обстоятельному анализу. Они базируются также на анализе национального и зарубежного законодательства, исторических источниках, материалах правоприменительной практики.

В процессе исследования диссертантом широко применялись всеобщий метод материалистической диалектики, а также общенаучные и частно-научные методы. Продуктивным стало применение диссертантом специальных юридических методов: историко-правового, логически-структурного, системно-сравнительного, метода экспертных оценок ретроспективного анализа.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и логикой их раскрытия. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

В первой главе – «Понятие и содержание налоговой функции государства» в теоретико-правовом и историко-правовом плане осуществлено исследование вопросов роли и места налоговой функции в общей системе функций государства.

Диссертант, исследуя различные подходы, а также поддерживая мнение ученых,

правильно констатирует, что материалистическая наука связывает появление государства и права (прежде всего, в странах Европы) в основном с процессом роста производства и с изменением типа экономики (от присваивающей к производящей) (С. 16).

Отмечается, что переходное состояние страны, общества и права, на базе которого осуществляется их появление и развитие, тесно связаны с внезапным изменением характера и размеров традиционных экономических отношений, временными проблемами в сфере экономики, ослаблением материальной основы страны и права, быстрым падением уровня жизни большого количества граждан (С. 19).

Более того, диссертант, глубоко исследуя трактовку «государственная функция» предлагает свое авторское определение данному понятию, которое заслуживает особого внимания (С. 23-27).

Диссертант на основе проведенного исследования выявила четыре главных задачи государств переходного типа в области экономики: 1) выбор ключевых положений и управления правоотношениями в области экономики; 2) мониторинг соблюдения принятых положений и охрана субъектов экономики; 3) прямая реализация деятельности в области экономики; 4) поддержка организаций негосударственного типа в процессе экономического оборота (С. 34).

Правильно констатируется, что важнейшим видом деятельности любого государства является формирование (мобилизация) государственных доходов. Налогообложение (взимание налогов, налоговая функция) является важнейшим признаком государства на каждом этапе его исторического развития. С одной стороны, государство должно иметь достаточно средств для осуществления своих основных функций (оборона, наука, образование и др.) а с другой – налоговая ноша предприятий и граждан не может быть слишком тяжкой, чтобы не отнимать стимулов к труду и не сдерживать экономику (С. 37). Налоговую функцию можно определить как особо важное направление деятельности государства, целью которого является формирование, поддержание и реализация эффективных общественных отношений по безусловному изъятию части доходов физических и юридических лиц в пользу государства (в первую очередь, в виде налогов), осуществляемую под контролем специального государственного аппарата в определённых формах и посредством определённых методов, обеспеченному принудительной силой государства (С. 39).

Диссертант в политико-правовом аспекте глубоко исследуя труды таких мыслителей, как Себастьен Ле Претр де Вобан (1633-1707 гг.), Шарль Луи Монтескье (1689-1755 гг.), Томас Гоббс (1588-1679 гг.), Оноре Мирабо (1749-1791 гг.), Вольтер (1694-1778 гг.), Жан Симонд де Сисмонди (1773-1842 гг.), Адольф Тьер (1797-1877 гг.) и других ученых мыслителей отмечает важность и необходимость налоговой функции государства в области различных сфер жизнедеятельности общества (С. 50-55). Изучая различные точки зрения ученых-юристов, диссертант обоснованно отмечает, что налоги как экономическое и правовое явление можно определить, как обязательные выплаты граждан, юридических лиц и других субъектов, которые взимаются государственными органами на центральном и местном уровнях. Налог является неотделимой частью ВВП, при этом налогоплательщики не получают непосредственную выгоду от уплаты налогов (С. 56-62).

Особое внимание диссертант уделяет изучению эволюции налоговой функции Республики Таджикистан, так как на протяжении тысячелетий на территории современного Таджикистана господствовали различные государства и правовые системы. Диссертант на основе технико-юридического и сравнительно-правового анализа нормативных и письменных источников периода Мидийского царства, Ахеменидского государства, Арабского халифата, государства Саманидов, Монгольского правления, Туркестанского генерал-губернаторства царской России, Бухарского эмирата, Таджикской АССР, Таджикской ССР и Республики Таджикистан кратким образом осветила процесс развития и недостатков налоговой функции государства (С. 74-98).

Во второй главе – «Основные формы и методы реализации налоговой функции Республики Таджикистан» в теоретическом плане рассматриваются формы и методы реализации налоговой функции Таджикистана.

Диссертант на основе проведенного исследования аргументированно доказала, что чрезмерные налоговые изъятия из доходов хозяйствующих субъектов, как указывалось ранее, могут сдерживать экономический рост или приводить к прекращению предпринимательской деятельности. Эти факторы свидетельствуют о значительной связи налоговой и экономической функций государства (С. 102-104). Правильно отмечается, что налоговые сборы должны быть оптимальны, не иметь негативного влияния на производство, а также на хозяйствующих субъектов, которые функционируют в стране. Одновременно с этим, политическая функция государства направлена на создание системы ответственности лиц, по каким-либо причинам, не уплачивающим налоги и не выполняющим нормы налогового законодательства (С. 120-121).

Более того, диссертант, исследуя правотворческую форму реализации налоговой функции государства, правильно отмечает, что всестороннее рассмотрение налогового правотворчества в качестве категории юридической науки представляется актуальным и имеет практическое значение. Ведь нормальная организация налогового правотворчества влияет на положительный результат его осуществления, принятия эффективных и качественных налоговых законов, и подзаконных актов. Конечно, как и во всяком другом вопросе, необходимо учитывать качественные и количественные показатели, что полностью относится и к законодательству о налогах. Тем не менее, вопрос качественности принятых налоговых законов неоднократно обсуждался, более того, рассматривалась целесообразность сокращения количества законов в этой области. Однако эта проблема носила больше прикладной характер, в широком смысле она не воспринималась (С. 128).

Диссертант, анализируя опыт правотворчества и правоприменительной практики других стран, в том числе, Республики Армения и Республики Беларусь предлагает ряд существенных рекомендаций для совершенствования теории и практики налоговой функции Республики Таджикистан (С. 132-146).

Изучая различные точки зрения ученых-юристов, диссертант четко и обоснованно констатирует, что одной из главных составляющих успешного налогообложения и экономического роста страны является эффективное администрирование налогов (орган налогового администрирования). Налоговое администрирование представляет собой форму реализации налоговой функции государства (С. 148). Стремительный рост рыночной экономики и численности субъектов хозяйственной деятельности, включая производителей сельскохозяйственной продукции, увеличение числа хозяйственных связей с соседними государствами нуждаются в формировании определенной системы налогового администрирования, способствующей эффективной борьбе с теневой рыночной экономикой, коррупцией и нарушениями закона в сфере экономики и налогообложения (С. 158).

Несмотря на общую положительную оценку диссертации Тахмины Шарифзода, необходимо отметить, что работа не свободна от отдельных недостатков.

1. По результатам рецензирования диссертационного исследования, нам кажется, что само название темы диссертации по сравнению с её содержанием, которое в широком смысле раскрывает тематику исследования, не полностью находит должное закрепление в исследовании. По нашему мнению, современный этап развития определенного государства начинается с провозглашения ее независимости и уточняется конкретными датами. Позиция диссертанта, для уточнения наших доводов, крайне важна в рамках публичной защиты.

2. Первое положение, выносимое на защиту, несмотря на ее четкую сформулированность, носит характер констатации фактов, что не вносит существенного в науку и практику искомой научной специальности. По нашему мнению, более аргументированным и взвешенным стали бы де-

тальный анализ современных проблем налогообложения (в условиях действия Таможенного союза и т.д.). В этой связи, в рамках публичной защиты, требуется дополнительная аргументация выводов диссертанта по поставленному вопросу.

Однако высказанные замечания не снижают научной значимости диссертационного исследования Тахмины Шарифзода. Работа обладает качественной научной новизной, теоретической и практической значимостью, в целом соответствует основным предъявляемым требованиям. Автореферат и диссертация соответствует шифру научной специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Диссертация прошла достаточную апробацию. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 10 научных статьях, из них 6 статей опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

В целом, диссертация Тахмины Шарифзода на тему «Налоговая функция Республики Таджикистан на современном этапе: вопросы теории и практики» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющих существенное значение для теории практики права и государства, и отвечает требованиям, предъявляемым пунктами 10, 11, 14 и 16 Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора), утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26.10.2016 г. № 505, и свидетельствует о том, что её автор – Шарифзода Тахмина заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений (юридические науки).

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.982.4 (575.3)

РАЗРАБОТКА КЛАССИФИКАЦИИ ОБЩИХ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА ТАДЖИКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

КОРКАРДИ ТАСНИФИ АЛОМАТҲОИ УМУМИИ ТАРЗИ НАВИШТИ ХАТТИ ТОҶИКӢ

DEVELOPMENT OF THE CLASSIFICATION GENERAL FEATURES OF TAJIK WRITING

БУРИЕВ Д.А.
BURIEV D.A.
Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской Академии МВД России, капитан милиции (Республика Таджикистан)
Адъюнкти адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, капитани милитсия (Ҷумҳурии Тоҷикистон)
Adjunct adjunct at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, captain of militia (Republic of Tajikistan)

e-mail: abdusalim_91@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.
Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.
Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Рецензент: АНЧАБАДЗЕ Н.А. – профессор кафедры исследования документов Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской Академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (научный руководитель).
Тақриздиҳанда: АНҶАБАДЗЕ Н.А. – профессори кафедраи таҳқиқоти ҳуҷҷатҳои комплекси таълимӣ-илмии фаъолияти ташхисӣ-криминалистии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент (роҳбари илмӣ).
Reviewer: ANCHABADZE N.A. - professor of the department of Research of documents of the educational and scientific complex of forensic expertise of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, associate professor (supervisoror).

Аннотация: В статье подробно освещается процесс и кратко - результаты экспериментального исследования общих признаков почерка в рукописях, выполненных на таджикском языке. Такие исследования до сей поры не проводились, т.к. эксперты-почерковеды МВД Республики Таджикистан при исследовании таджикских почерков до сих пор пользуются систе-

мой признаков почерка, которая была разработана 50 лет назад в России для исследования русской скорописи. Основой эксперимента стал почерковый массив (466 рукописных текстов, выполненных на таджикском языке), специально собранный и обработанный автором статьи. В результате, впервые в криминалистике, была разработана система общих признаков почерка таджикской письменности, а также подсчитана частота их встречаемости в рукописях, выполненных на таджикском языке.

Ключевые слова: экспериментальные исследования, рукописи, таджикский язык, общие признаки, почерк, таджикская письменность.

Аннотатсия: Дар мақола дар бораи раванди муфассал ва мухтасар - натиҷаҳои омӯзиши таҷрибавии хусусиятҳои хатти маъмул дар дастхатҳои ба забони тоҷикӣ муҳокимашуда рушанӣ андохта мешавад. То имрӯз чунин таҳқиқот гузаронида нашуда буданд, зеро мутахассисони хатшиноси ВКД ҶТ дар омӯзиши хатти тоҷикӣ то ҳол аз системаи аломатҳои хаттӣ, ки 50 сол пеш дар Русия барои омӯзиши хатти русӣ таҳия шудааст, истифода мебаранд. Озмоиш дар заминаи 466 матни дастнавис, ки онро муаллифи мақола махсус ҷамъоварӣ ва коркард намудааст, асос ёфтааст. Дар натиҷа, бори аввал дар илми криминалистӣ системаи аломатҳои умумии хатти тоҷикӣ таҳия карда шуд ва басомади пайдоиши онҳо дар дастхатҳои ба забони тоҷикӣ таҳияшуда ҳисоб карда шуд.

Вожаҳои калидӣ: таҳқиқоти таҷрибавӣ, дастхатҳо, забони тоҷикӣ, аломатҳои умумӣ, навиштор, хатти тоҷикӣ.

Annotation: The article examines in detail the process and results of an experimental study of the common features of handwriting in manuscripts made in the Tajik language. Such studies have never been conducted before. Handwriting experts of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, when studying Tajik handwriting, still use the handwriting feature system, which was developed 50 years ago in Russia for the study of Russian cursive writing. The experiment consisted of a handwritten database, including 466 manuscripts, performed in the Tajik language, specially collected and researched by the author of this article. As a result, for the first time in forensics, a system of common signs of Tajik writing was developed, as well as the frequency of their occurrence in manuscripts, performed in the Tajik language.

Keywords: experimental research, manuscripts, Tajik language, common features, handwriting, Tajik writing.

Исследование рукописей, выполненных на таджикском языке, является одной из наиболее актуальных и сложных проблем судебного почерковедения. В Таджикистане данными исследованиями не занимались больше полувека. Естественно, за такой период в этой области накопилось очень много проблем теоретического, методического и практического аспектов. Объем статьи не позволяет даже кратко остановиться на их освещении, поэтому сразу переходим к решению одной из них, а именно разработке классификации общих признаков почерка таджикской письменности.

Для этого были проведены специальные экспериментальные исследования, состоящие из четырех этапов:

1) предварительной подготовки;
2) выполнения экспериментальных текстов на таджикском языке;
3) специальной обработки полученных данных;
4) разработки системы общих признаков почерка таджикской письменности.

В процесс *предварительной подготовки* входили: подбор экспериментального текста; подготовка раздаточного материала, выбор групп экспериментируемых лиц; организация одинаковых (по возможности) условий для выполнения рукописи.

В первую очередь, был подобран текст - «Диктанти санљишї» («Проверочный диктант»), в котором рассказывается о том, что в Таджикистане в конце каждого учебного года учениками всех классов выполняются так называемые «старательные» диктанты

(для перехода в следующий класс). Объект насчитывает 1774 письменных знаков, что соответствует рукописям большого объема. Текст подбирался с учетом обязательной встречаемости редких письменных знаков и неоднократного повторения частовстречаемых букв. С целью изучения самостоятельных фрагментов он был дополнен датой и подписью.

Далее был подготовлен раздаточный материал. Для каждого испытуемого это был размноженный с помощью компьютерной техники вышеописанный текст, пишущий прибор и лист бумаги. Пишущими приборами были шариковые ручки с темным красителем. Листы белой стандартной (формата А4) нелинованной бумаги были снабжены трафаретами для фиксации основных личностных характеристик испытуемых и объема практики письма на таджикском языке.

В качестве экспериментируемых лиц были привлечены студенты и молодые преподаватели Технологического университета и Института предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан, сотрудники Экспертно-криминалистического и других управлений МВД Республики Таджикистан, представители Военно-воздушных сил Министерства обороны и сотрудники Городского центра здравоохранения №4 г. Душанбе Республики Таджикистан.

Таким образом, всего было 5 групп испытуемых. Участвовало в эксперименте 466 человек таджикской национальности с высшим, неполным высшим и средним специальным образованием. По полу и возрасту испытуемые распределились следующим образом: лиц мужского пола было 283 человека, женского – 183 человека. Крайний возраст их составил 20 и 45 лет. В основном же возраст лиц, принимавших участие в эксперименте, колебался от 20 до 35 лет.

Организация одинаковых (по возможности) условий для выполнения рукописи заключалась в том, чтобы испытуемые разных групп писали тексты одним и тем же способом (списыванием), в приблизительно одинаковой обстановке (в обычной для каждого позе, сидя за столами, в лекционном зале или учебной аудитории - для студентов, на своих рабочих местах - для служащих), в одно и тоже время (в утренние (с 9 до 11) или послеобеденные (с 14 до 16) часы, являющиеся для человеческого организма наиболее благоприятными для работоспособности), при одинаковом освещении. Последнее условие не было выдержано, так как вид освещения во время проведения эксперимента был разным: естественным (дневным), искусственным (электрическим) или смешанным. Однако, во всех случаях он был достаточным для выполнения рукописи без какого-либо напряжения зрительного анализатора.

Для выполнения экспериментальных рукописей, как было указано выше, подобранный текст был напечатан и размножен в необходимом количестве с помощью компьютерной техники. Перед началом эксперимента он раздавался каждому испытуемому. При этом разъяснялись цель и задачи эксперимента, указывалось на значение соблюдения условий его проведения. Все образцы почерка выполнялись путем списывания текста. Время на его выполнение не ограничивалось. Однако испытуемым давалась установка: не изменять привычные для них конструкции букв, т.е. не писать специально красиво или быстро, не усложнять или упрощать письменные знаки. Весь экспериментальный материал должен быть выполнен обычным, «родным» почерком.

В итоге, у 466 испытуемых лиц в течение 1,5 месяцев было отобрано соответственно 466 рукописей большого объема, выполненных на таджикском языке в обычных условиях. Этот почерковый материал явился основной экспериментальной базой.

Обработка исследуемого материала заключалась в следующем:

В-первых, все экспериментальные рукописи в произвольном порядке были пронумерованы от 1 до 466. Нумерация ставилась от руки в верхнем правом углу листа бумаги.

Во-вторых, в компьютерном варианте, был составлен бланк таблицы-разработки исследуемых рукописей. Таблица состояла из 6 граф, основными из которых были: № 2 - Наименование и конкретное выражение признака и № 3 – Абсолютная частота

встречаемости признака. Графы 4-6 были дополнительными. В графе 4 указывалась частота встречаемости признака, подсчитанная в процентах; в 5-ой графе – относительная частота встречаемости признака; в 6 графе - № объекта, выбранный для иллюстрации выявленного признака.

Относительная частота встречаемости признака определялась по известной формуле:

$$W = \frac{m}{n},$$

где W - относительная частота встречаемости признака; m - количество рукописей, в которых встретился исследуемый признак; n - общее количество экспериментальных текстов (в данном случае – это 466 рукописей, выполненных на таджикском языке).

Графа № 6 после подготовки всего иллюстрируемого материала, как выполнившая свою миссию, была удалена.

После подготовки черновой таблицы-разработки, в ней (конкретно, в графе № 2) была расписана вся система общих признаков почерка русской письменности. Помимо названия признаков, были указаны их варианты, которые гипотетически, по усмотрению автора, могли бы встретиться в рукописях, выполненных на таджикском языке.

Основная же обработка материала заключалась в выявлении всех вариантов и подвариантов конкретного выбранного для исследования общего признака почерка в экспериментальных объектах. Для этого тщательно исследовались все 466 рукописей и раскладывались на стопки по вариантам и подвариантам анализируемого признака.

В процессе данной работы определялись авторские уточнения выбора признака. Например, «отсутствие полей» будет считаться в тех случаях, когда расстояние от боковых краев листа бумаги, соответственно, до начала (для определения левых полей) или окончания строк (для определения правых полей) будет равно 5 мм и менее.

Затем подсчитывалось количество рукописей в каждой стопке. При этом ещё раз анализировался исследуемый признак в каждой рукописи. Таким образом определение варианта и подварианта признака почерка осуществлялось два раза (было основным и проверочным).

Если при выбранных параметрах количественного признака (например, размера почерка) средние значения были равны или даже меньше больших и малых, признак пересчитывался по новым критериям, т.е. для установления моды (средних значений) количественного признака многие варианты пересчитывались уже три раза.

Далее результаты исследования заносились в графу 2 таблицы-разработки общих признаков почерка. При этом, не встретившиеся варианты - удалялись из неё, а новые выявленные – добавлялись в таблицу. В спорных случаях автор консультировался с опытными специалистами в области судебного почерковедения. Одновременно заполнялись графы 3, 4 и 5, т.е. подсчитывалась абсолютная и относительная частота встречаемости выявленных вариантов признаков почерка в массиве экспериментального материала.

После этого выбирался для иллюстрации экземпляр текста, где данный вариант признака проявлялся наиболее наглядно. Номер рукописи заносился в графу 6. (Как указано выше, в чистовом варианте таблицы данная графа была удалена).

По окончании всей указанной работы установленные варианты и подварианты признака были подробно описаны в соответствующей главе диссертации автора данной статьи.

Результатом вышеописанного эксперимента стала *классификация общих признаков почерка таджикской письменности.* Эта система признаков почерка впервые разработана не только в судебном почерковедении, но в криминалистике в целом.

Новизна данной системы просматривается в следующем:

1. Впервые объективно определены размерные характеристики признаков почерка таджикского письма:

- размера почерка;
- разгона почерка;

- размера левых и правых полей;
- размера красной строки;
- размеров интервалов между строками и словами;
- размера интервалов между предшествующим словом и знаком препинания.

2. Уточнены для таджикской письменности показатели высоких, низких, средних а также выше средних и ниже средних темпа, координации и степени выработанности почерка.

3. При исследовании такого признака как степень сложности движений почерки были не только разделаны на три основные группы: простые, упрощенные и усложненные, но и дифференцированы на подгруппы. Так в простых почерках было выявлено 4, в упрощенных - 8 и в усложненных – 3 разновидности данного признака.

4. При исследовании преобладающего направления движений левоокружное направление (против хода часовой стрелки) как и предполагалось, встретилось в большинстве экспериментальных рукописей – в 311 (66,74 %) текстах. Спецификой для рукописей, выполненных на таджикском языке, оказалось отсутствие не только правоокружного (по часовой стрелке), но и смешанного (левоокружного и правоокружного) направления движений. Однако, в рукописях с преобладанием левоокружного движения можно было довольно часто выделить отдельные элементы письменных знаков, которые выполнялись правоокружными движениями.

Таких рукописей, вопреки ожиданию, было достаточно много – 155 (33,26 %). Они не могли быть отнесены к преобладающему смешанному движению по направлению, так как «правоокружность» в них встречалась устойчиво всего в 3-4 буквах, поэтому они вошли в группу левоокружного направления, с наличием правоокружных элементов. Здесь следует заметить, что наличие правоокружных элементов придает рукописям не совсем обычный вид.

5. Наклон почерка, в первую очередь, был подразделен на устойчивый и неустойчивый. Устойчивый наклон букв встретился в 356 таджикских почерках, что составило 76,39 % от общего количества исследуемого материала, неустойчивый – в 110 рукописях, т.е. в 23,60 % всех анализируемых почерков.

Далее устойчивый наклон почерка, как обычно, дифференцировался на три вида: правый, левый и вертикальный. Правый наклон письменных знаков - наблюдался в 233 рукописях (50,00 %), левый - в 56 рукописях (12,02 %) и вертикальный – в 67 исследуемых текстах, что составило 14, 38 % от всего экспериментального материала.

Неустойчивый наклон почерка в рукописях, выполненных на таджикском языке, проявился в следующих вариантах: одновременно в рукописи встретился правый и вертикальный почерк – в 49 рукописях (10,51 %); левый и вертикальный почерк – в 16 рукописях (3,43 %), правый, левый и вертикальный – в 27 рукописях (5,79 %).

Кроме того, не так уж редко, наблюдалась в исследуемых текстах, так называемая фрагментарность наклона почерка (в 18 рукописях – 3,86 %), т.е. достаточно резкое различие наклона отдельных частей рукописи. Чаще всего такими фрагментами являлись целые абзацы. Но фрагментарно по наклону выделялись и отдельные строки, слова, а также части рукописи (верхняя, средняя, нижняя).

6. При исследовании характеристики полей, сразу обратил внимание на себя такой факт, как большое количество рукописей вообще без наличия каких-либо полей. Статистически это наблюдалось в 237 (50,86 %) текстах. Наоборот, одновременное присутствие левых и правых полей имелось в достаточно малом количестве исследуемых объектов - всего в 18 (3,86 %) почерках.

При этом, в рукописях, выполненных на таджикском языке, была выявлена такая особенность формы левого поля, как трапециевидно-левонаклонная, переходящая в прямоугольную и трапециевидно-правонаклонаая, переходящая в прямоугольную. В рукописях с указанными видами, формы левых полей в верхних частях текста были трапециевидными (левонаклонными или правонаклонными), а в нижних частях - четко прямоугольными.

В правых полях наблюдались взаимозависимые признаки: двояко-

выпуклые (в текст) и двояковогнутые (в поля) форма и конфигурация линии поля.

7. Признак: «Размер красной строки», который фигурирует в классификации общих признаков почерка русской скорописи [6, с. 41; 7, с. 49; 11, с. 30; 12, с. 16; 16, с. 243-244], мы заменили на «Способы выделения абзацев», так как в таджикских почерках, помимо красной строки, встречаются и другие способы выделения абзацев. Здесь следует заметить, что в массиве экспериментальных рукописей, имелись экземпляры, в которых вообще отсутствовали какие-либо способы выделения абзацев. Таких рукописей было достаточно много – 77 (16,52 %).

В других рукописях одновременно можно было наблюдать один (в 343 - 73,61 % рукописях), два (в 44 - 9,44 % рукописях) и даже три (в 2 -0,43 % рукописях) способа выделения абзацев.

При использовании одного способа выделения абзацев «красная строка», как и предполагалась, встретилась в большинстве рукописей – в 328 (70,39 %) экземплярах; увеличение интервалов между абзацами – всего в 2 (0,43 %) случаях и неполная строка предшествующего абзаца – в 13 (2,79 %) рукописях.

Двойных способов выделения абзацев оказалось пять, а тройных – всего два. При этом в двойных способах встретились виды выделения абзацев, которые не встречаются в рукописях, выполненных на других языках. Это – выступающая красная строка и выполнение последнего слова предшествующего абзаца отдельно, посередине строки.

8. Направление линии письма, как и многие другие общие признаки почерка, было, в первую очередь, дифференцировано на устойчивое и неустойчивое. Устойчивые виды признака наблюдались в 294 рукописях (63,09 %), неустойчивые – в 172 рукописях (36,91 %). Из устойчивых, в абсолютном большинстве, как и предполагалось, встретилось горизонтальное направление линии письма – 204 рукописи (43,78 %); рукописей с поднимающимся направлением (63 -13,52 %) было почти в 2,5 раза больше, чем с опускающимся (27 - 5,79 %).

Неустойчивое направление линии письма было представлено тремя видами: 1) горизонтальным и поднимающимся – 54 рукописи (11,59 %); 2) горизонтальным и опускающимся – 64 рукописи (13,73 %); 3) горизонтальным, поднимающимся и опускающимся - 54 рукописи (11,59 %).

Объем статьи не позволил описать все результаты экспериментальных исследований, которые дают возможность впервые в криминалистике, при проведении почерковедческих экспертиз по таджикскому письму применить специально разработанную систему общих признаков почерка. Это значительно повысит объективность выводов экспертов-почерковедов при проведении экспертиз рукописей, выполненных на таджикском языке.

Использованная литература

1. Идентификационные признаки почерка //Судебно-почерковедческая экспертиза. М.: Юридическая литература, 1971. Гл.III. С.52-122.
2. Франк, Л.В., Ямакова, З.Д. Особенности криминалистического исследования рукописей, выполненных на таджикском языке / Л.В. Франк, З.Д. Ямакова // Вопросы криминалистики, судебной экспертизы и криминологии. - Душанбе, 1971. - С. 3-32.
3. Ямакова, З.Д. Судебная экспертиза рукописей (криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование по материалом Таджикской ССР): дисс…. канд. юрид. наук [12.00.09] / Ямакова Зумрад даданджановна. - Душанбе, 1971.
4. Ямакова, З.Д. Особенности почерковедческого исследования текстов, выполненных на таджикском языке / З.Д. Ямакова // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. - Душанбе, 1963, Сб. 3. - С. 65-71.
5. Винберг, Л.А., Шванкова, М.В. Почерковедческая экспертиза. – Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. – 174 с.
6. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В.В. Серегина. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 228 с.

7. Почерковедение и почерковедческая экспертиза Учебник /Под ред. В.В. Серегина. 3-е изд., перераб. и доп. – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – 668 с.
8. Корнеева, И.Л. Общие и частные признаки почерка. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1975. – 44 с.
9. Судебно-почерковедческая экспертиза // Ред. коллегия: Е. Д. Добровольская и др.; М-во юстиции СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз. – М.: Юрид. лит., 1971. - 335 с.
10. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть: Теоретические и методические основы /Под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006. – 543 с.
11. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка: учебное пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2006. – 114 с.
12. Рубцова, И.И., Соколов, С.В., Сысоева, Л.А. Криминалистическое исследование общих и частных признаков почерка: учебное пособие. - М.: ЭКЦ МВД России, 2005. – 63 с.
13. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Признаки почерка в экспертном исследовании: Учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 130 с.
14. Общие и частные признаки почерка. Альбом (в помощь экспертам) / Отв. ред. Т.И. Стрибуль. – М., ВНИИСЭ, 1987. – 48 с.
15. Кошманов, М.П., Шнайдер, А.А., Кошманов, П.М. Признаки почерка: Учебное пособие. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1997. – 112 с.
16. Манцветова, А.И., Орлова, В.Ф., Славуцкая, И.А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения. /Отв. ред. А.Р. Шляхов. – 2-е изд. – М.: Наука, 2006. – 442 с.

References

1. Identification signs of handwriting // Forensic handwriting examination. M .: Legal Literature, 1971. Ch.III. - P.52-122.
2. Frank, L. V., Yamakova, Z.D. Features of the forensic research of manuscripts made in the Tajik language / L.V. Frank, Z.D. Yamakova // Questions of criminalistics, forensic examination and criminology. - Dushanbe, 1971. - P. 3-32.
3. Yamakova, Z.D. Forensic examination of manuscripts (forensic and criminal procedural research on the material of the Tajik SSR): dissertation .... Cand. jurid. Sciences [12.00.09] / Yamakova Zumrad Dadajanovna. - Dushanbe, 1971.
4. Yamakova, Z.D. Features of handwriting research of texts written in Tajik / Z.D. Yamakova // Questions of criminalistics and forensic examination. - Dushanbe, 1963, Sat. 3. - P. 65-71.
5. Vinberg, L.A., Shvankova, M.V. Handwriting examination. - Textbook / Ed. R.S. Belkin. - Volgograd: High School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1977 . - 174 p.
6. Handwriting and handwriting examination: A course of lectures / Ed. V.V. Seregin. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002 . - 228 p.
7. Handwriting and handwriting examination Textbook / Ed. V.V. Seregin. 3rd ed., Rev. and add. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018 . - 668 p.
8. Korneeva, I.L. General and particular signs of handwriting. - M .: VNII MVD USSR, 1975 . - 44 p.
9. Forensic handwriting examination // Ed. board: E. D. Dobrovolskaya and others; Ministry of Justice of the USSR. All-Union. scientific research. in-t of forensic examinations. - M .: Jurid. lit., 1971. - 335 p.
10. Forensic handwriting examination: General part: Theoretical and methodological foundations / Under scientific. ed. V.F. Orlova. 2nd ed., Rev. and add. - M .: Nauka, 2006 . - 543 p.
11. Koshmanov, P.M., Koshmanov, M.P. Identification signs of alphabetic, digital and signature handwriting: a tutorial. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. - 114 p.
12. Rubtsova, I.I., Sokolov, S.V., Sysoeva, L.A. Forensic study of general and particular features of handwriting: a tutorial. - M .: EKTs Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005 . - 63 p.
13. Koshmanov, P.M., Koshmanov, M.P. Handwriting Signs in Expert Research: A Study Guide. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004 . - 130 p.
14. General and particular signs of handwriting. Album (to help experts) / Otv. ed. T.I. Stribul. - M., VNIISE, 1987 . - 48 p.
15. Koshmanov, M. P., Schneider, A. A., Koshmanov, P. M. Signs of handwriting: Study guide. - Saratov: SVSh MIA RF, 1997 . - 112 p.
16. Mantsvetova, A.I., Orlova, V.F., Slavutskaya, I.A. Theoretical (natural science) foundations of forensic handwriting studies. / Resp. ed. A.R. Shlyakhov. - 2nd ed. - M .: Nauka, 2006 . - 442 p.

УДК 343.9

ОШИБКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ. ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПРИ ОПИСАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ И ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

ХАТОГИҲОЕ, КИ ҲАНГОМИ БАТАРТИБДАРОРИИ ТАСВИРИ СУБЪЕКТИВӢ РОҲ ДОДА МЕШАВАНД. РОҲҲОИ ҲАЛЛИ ОНҲО ҲАНГОМИ ТАВСИФ ДОДАНИ НИШОНАҲО ВА УНСУРҲОИ НАМУДИ ЗОҲИРИИ ОДАМ

ERRORS, THAT OCCUR WHEN MAKING SUBJECTIVE PORTRAITS. WAYS TO SOLVE THEM WHEN DESCRIBING ELEMENTS AND FEATURES OF A PERSON'S APPEARANCE

Куликова Д.А.
Kulikova D.A.
Преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской Академии МВД России
Омӯзгори кафедраи омӯзиши ҳуҷҷатҳои комплекси таълимӣ-илмии фаъолияти экспертӣ-криминалистии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград
Lecturer department of documents study, educational and scientific complex of forensic Science Activities Volgograd of the Ministry of Internal Affairs or Russia

E-mail: ya.kulikova212@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12- криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Scientific specialty: 12.00.12- criminalistics, forensic activities, operational investigative activities.

Рецензент: Мураев П.П. - доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного Университета, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиҳанда: Мураев П. П. - дотсенти кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ ва криминалистикаи Донишгоҳи давлатии дар ш. Волгоградбуда, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: Muraev P.P. - associate professor of the department of criminal procedure and criminalistics of Volgograd state University, PhD. associate professor of law.

Аннотация: В статье рассмотрены тактика и техника изготовления субъективных портретов; обращено внимание на ошибки, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел при составлении субъективных портретов; проанализированы правила и особенности описания «современных» элементов и признаков внешности человека; изложены рекомендации по работе с имеющимися программами и возможностями их усовершенствования и дополнения.

Ключевые слова: субъективный портрет, элемент, признак, внешность.

Аннотатсия: Дар мақола тактика ва техникаи тайёр намудани тасвири субъективӣ дида баромада шудааст; ба хатогиҳое, ки аз ҷониби кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳангоми тартиб додани тасвири субъективӣ роҳ дода мешавад, диққат дода шудааст; қоида ва хусусияти шарҳ додани элементҳои замонавии тасвир намудани зоҳири одам таҳлил

карда шудааст; ҷиҳати дар фаъолият истифодаи барнома ва имкониятҳои вуҷуддошта ва мукаммалгардонии онҳо тавсияҳо дода шудааст.
Вожаҳои калидӣ: тасвири субъективӣ, хусусият, тавсиф, намуди зоҳирӣ.

Annotation: The article describes in detail the tactics and techniques of making subjective portraits; draws attention to the mistakes made by employees of internal Affairs bodies when making subjective portraits; analyzes the rules and features of describing "modern" elements and signs of human appearance; provides recommendations for working with existing programs and opportunities for their improvement and addition.
Keywords: subjective portrait, element and feature of appearance.

При рассмотрении вопросов, возникающих в процессе изготовления субъективных портретов в органах внутренних дел, наша основная задача заключалась в выявлении недочетов, ошибок, затруднений, которые появляются при их составлении. Как известно, в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел (далее – ОВД) по данным объектам ведутся экспертно-криминалистические учеты. Все изготовленные субъективные портреты в обязательном порядке проверяются по базе данных, отличительной особенностью такой проверки является отбор лиц по типовому сходству. Любое сходство может заключаться в общности каких-либо черт внешности. Представители той или иной группы внешности (назовем их таким образом), обладают определенным набором элементов и признаков. В криминалистике под термином «типаж внешности» всегда понимали совокупность нескольких типов внешности (внешнего облика), характерных для определенной группы людей.

Сущность изучаемого вопроса сводится к тому, что при составлении субъективных портретов возникают различные проблемы.

Первая - это изменение признаков внешности, как мужчинами, так и женщины при помощи различных средств. Например, конфигурация и размер отдельных элементов внешности на изображении отличаются от оригинальных в результате особенностей освещенности, различного макияжа, ракурса фотосъемки, поворотов головы [1, с.48].

Вторая - это некомпетентность лиц в данном вопросе (сюда же относится различное восприятие одного и того же признака по-разному).

Третья - это слабая техническая насыщенность используемых программ, а именно, устаревшие изображения элементов и признаков внешности, которые малы по своему количеству и устарели по качеству.

Итак, рассмотрим вышеуказанные проблемы данной темы более подробно. При составлении субъективного портрета, в первую очередь, необходимо начинать с описания пола, возраста и антропологического типа. До начала 2000-х годов определение возраста не вызывало затруднений, когда общепризнанная красота была «естественной». Но начиная с этих годов, как мужчины, так и женщины прибегают к косметико-хирургическим изменениям (в частности, это касается женщин, изменяющих свою внешность при помощи пластических операций). Также частое и большое количество использование косметики женщинами, играет немаловажную роль в изменении, как элементов, так и признаков внешности, а значит и существенно влияет на «изменение» возраста. Например, женщины при использовании косметики могут выглядеть как моложе своих биологических лет, так и старше. Пример такого изменения может существенно влиять на описание элементов и признаков, по которым практически невозможно узнать или найти человека.

Затруднение при составлении субъективных портретов оказывает еще такой факт, как определение антропологического типа. Наверняка всем известно понятие «смешение кровей». Признаки, присущие тому или иному антропологическому типу могут передаваться как детям от родителей, так и через несколько поколений. Поэтому

при составлении субъективных портретов возможно лишь отнесение лица человека к представителям одной из больших рас, как мы знаем их три: европоидная, монголоидная и негроидная, элементы и признаки которых всегда ярко выражены. Зачастую в семьях между родителями бывают два антропологических типа, например монголоидный и европеоидный. При «смешении кровей» во внешности ребенка могут наблюдаться элементы и признаки, характеризующие обе расы, из-за этого очень часто специалисту становится затруднительным отнести описываемого человека к одной расе.

Зачастую, в сведениях о разыскиваемом лице может быть указана национальная принадлежность. Данный признак может быть определен лишь условно. Поэтому выявленный комплекс различающихся признаков внешности не должен влечь за собой прекращение процесса сравнения. Сходство же в свою очередь должно быть использовано как дополнительный признак наряду с другими.

В исследуемой проблематике центральным стал вопрос о невозможности точного и полного составления субъективного портрета по современной молодежи. Отсутствие таких элементов внешности, как: пирсинг, татуировки, всевозможные виды причесок (дреды, стрижка «кроп» и т.д), влекут за собой неточное составление субъективного портрета, а значит невозможность поиска лица, совершившего преступление.

Нельзя не заметить, что характерной и неотъемлемой частью описания внешности человека является такой элемент как волосяной покров. Это наиболее броский и хорошо запоминающийся элемент внешности. При составлении субъективного портрета, как правило, специалист описывает такие характеристики как: цвет, тон, форму, общую длину, густоту волос и вид прически. Однако не стоит забывать, что для каждого эти характеристики являются «плавающими» (для кого-то средняя длина волос у женщин будет казаться короткой, а для кого-то длинной). Например, для представителей негроидной расы длина волос у женщин до плеч- считается длинной, у европеоидов- средней, а у монголоидов- короткой.

Также необходимо помнить, что все признаки (длина, густота, форма волос, цвет и вид прически легко изменяются). Кратко рассмотрим каждую позицию.

Первое с чего начнем, это длина волос. Изменить ее не составит никаких проблем для каждого человека, их можно как подстричь, отрастить, так и собрать на затылке. Например, мужчины длину волос могут скрыть под головным убором, либо подстричься «налысо», женщина может прибрать волосы в прическу.

Вторoе, это густота. Как известно с возрастом основная часть мужчин лысеют, если же в 20-25 лет у него высокая густота волосяного покрова на голове, то в 40-45 лет волосы совсем могут исчезнуть. Густота же у женщин меняется нечасто, но бывают исключительные случаи, когда происходит воздействие различных факторов, например химические ожоги от красок для волос.

Третье, это форма волос. Прежде всего, этот признак касается лиц женского пола. На протяжении всей жизни они выпрямляют, завивают волосы, поэтому, если на фотоснимке видны кудрявые волосы, то не стоит быть уверенным в том, что эти кудри естественны.

Следующий признак, он же является самым распространенным - это цвет волос. В настоящий момент существует большое количество красителей для волос, которые изменяют их до неузнаваемости. При описании цвета волос у женщин (в последнее время такая тенденция распространена среди мужчин) стоит обращать внимание на неокрашенные корни волос (это естественный цвет). Многие специалисты ошибаются при определении цвета волос, определяя его по цвету бровей, почему-то сложилась такая версия, что цвет бровей всегда натуральный. Это является ошибкой, так как женщины цвет бровей могут изменять так же, как и волосы (меняют цвет, но зачастую меняют тон). Также, не стоит забывать, что при воздействии солнечных лучей меняется как тон, так цвет, но не кардинально.

Еще одним из элементов внешности людей являются брови. Их делают тоньше,

шире, окрашивают. Иногда они не видны, так как их прикрывают челкой или головным убором. Существует много характеристик, которые легко запоминаются и остаются в памяти, одной из такой особенностей являются - сросшиеся брови. Но есть и такие признаки, описание которых отсутствует в используемой программе по составлению субъективных портретов. Примером может служить выбривание части брови.

Следующим элементом при составлении субъективного портрета являются глаза. Описание глаз проходим по следующим характеристикам: расстояние между глазами, размеры глаз, положение глазной щели, контур (форма), степень их раскрытия, цвет (тон). Остановимся на самых изменяемых характеристиках - это форма и цвет. Форма бывает: миндалевидной, овальной, круглой, треугольной, щелевидной, сегментовидной, тип «ракетка» и серповидный. Почему мы остановились именно на форме и сказали вначале о ней? Описать форму глаз, если вы не специалист, практически невозможно, поэтому при составлении словесного портрета со слов свидетеля установить точную форму не представляется возможным. Вряд ли обычный гражданин, не имеющий специальных познаний, сможет предположить, как выглядит форма глаз «ракетка». Что же касается размеров глазной щели, этот признак носит двойственный характер. В первую очередь, это зависит от погодных условий (например, когда на улице дождь, яркое солнце или сильный ветер, то человек может щуриться), также может влиять макияж женщины. Такие «измененные» признаки могут запомниться очевидцами и неправильно трактоваться при их описании. Это еще раз подтверждает тот факт, который говорит нам о восприятии элементов и признаков внешности по-разному.

Собственные наблюдения по исследуемой проблеме дают нам возможность говорить о том, что использование субъективных портретов существенно расширяет возможности при установлении личности преступников, скрывшихся с мест происшествия, и иных лиц, имеющих отношение к расследуемому событию. Для наиболее полного и быстрого раскрытия преступлений важно повысить эффективность использования сведений, поступающих от очевидцев совершения преступлений. Практика свидетельствует о том, что для успешной работы по изготовлению субъективных портретов необходимо иметь компьютерную систему, которая объединила бы все возможности формирования полутоновых и рисованных субъективных портретов. Данное положение обусловлено особенностями восприятия изображений различными людьми с разными типом мышления.

Так, внедрение в практику ОВД компьютерных систем составления субъективных портретов позволяет получить ряд преимуществ по сравнению с традиционными системами. В настоящее время используется (самая распространенная) фоторобот Faces 4.0. Данная программа, как уже было сказано, имеет ряд преимуществ и ряд недостатков. Криминалистической практике известны описания, составленные по определенным правилам (упорядоченные или регулярные описания - словесный портрет, описания профессионального, например медицинского, характера и др.), либо составленные без заранее установленных правил (произвольные), как правило, лицами, не знакомыми с методиками регулярных описаний [2, с.192]. Поэтому, для успешного решения данной проблемы необходимы два пути решения: усовершенствование программ для составления субъективных портретов и обучение лиц работе с данными программами.

Новая разработанная программа должна обладать следующими характеристиками:

- возможность использования пространственных перемещений (плоскостных трансформаций) элементов внешнего облика и их отдельных частей;

- возможность изменения цвета и тона изображений;

- возможность изменения размеров и взаиморасположения отдельных элементов лица;

- возможность сокращения времени, затрачиваемого при использовании фотографической фиксации и тиражирования субъективного портрета;

- возможность сравнения разномасштабных изображений.

Стоит обратить внимание на необходимость создания новых программ по составлению субъективных портретов- дополнение «библиотек», т.е. включение новых элементов. По этому поводу есть несколько путей решения:

1) обозначение и разработка новых понятий элементов и признаков внешности;

2) разработка подробных инструкций по работе с программами по составлению субъективных портретов;

3) проведение деформирующих операций с изображениями элементов внешности в процессе монтажа портрета;

4) вращение, сужение, расширение элементов;

5) выделение, составление, размещение и использование новых элементов внешности (которые часто используются в современном мире), таких как: всевозможные виды причесок, накладные ресницы, разноцветные линзы, татуировки, сопутствующие элементы;

6) изображение элементов и признаков внешности не только лиц европеоидной расы, но и монголоидной и негроидной;

7) возможность дорисовок различных признаков внешности, если такие имеются у разыскиваемого лица.

Примером неверного составления субъективного портрета, вернее, ошибочного описания очевидцем элементов и признаков внешности лица совершившего преступление является пример из практики. Так, в 2010 году в г. Х было совершено разбойное нападение на продавца одного из ночных магазинов. Правонарушитель, войдя в помещение, приставил нож к шее продавца, потребовав спиртные напитки и деньги, имеющиеся в кассе. После выполненных требований продавцом, злоумышленник ударил ее ножом в живот, после чего скрылся с места происшествия. По истечению времени потерпевшая была опрошена сотрудниками следственных органов. При составлении субъективного портрета специалистом, потерпевшая утверждала, что все имеющиеся в программе элементы и признаки не похожи на те, что были у преступника (гр. Ю. говорила, что: «У того человека я видела прическу, бороду, татуировку и пирсинг, а здесь этого нет!». В итоге субъективный портрет был составлен неточно, что помешало быстрому раскрытию преступления.

Отдавая должное тому, что было сделано предшественниками, а именно - создание программ по составлению субъективных портретов, мы тем не менее считаем, что в настоящее время необходимо, во-первых, обновление уже имеющихся программ и насыщение их «современными» элементами и признаками внешности, а также высококвалифицированное обучение лиц, занимающихся этим вопросом, во-вторых, если идти наиболее сложным путем, то необходимо создание новой единой автоматизированной информационной системы, что является необходимым условием повышения эффективности использования субъективных портретов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Использованная литература

1. Сидоренко, Д.Н. Некоторые организационно-методические проблемы территориальных органов внутренних дел по осуществлению экспертно-криминалистической деятельности / И.Д. Сидоренко // Судебная экспертиза. - № 2 (62). – Волгоград: ВА МВД России. 2020. – С. 8-17.

2. Зинин, А.М., Подволоцкий, И.Н. Габитоскопия: Учеб. пособие. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 192 с.

3. Полякова, М.А. Использование специальных познаний и помощи специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений / М.А. Полякова // Эксперт-криминалист. – М.: Изд-во «Юрист», 2009. - № 3. – С.5-9.

4. Егоров, О.О., Пичугин, С.А. Проблемы совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем субъективных портретов // Эксперт-криминалист. – М.: Изд-во «Юрист», 2011. - № 2. – С. 15-18.

5. Зинин, А.М. Субъективный портрет. Курс лекций / А.М. Зинин. - М.: Изд-во «Щит-М», 2012. – 135 с.

References

1. Sidorenko, D.N. Some organizational and methodological problems of territorial internal affairs bodies for the implementation of forensic expert activities / I.D. Sidorenko // Forensic examination. - No. 2 (62). - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. - S. 8-17.
2. Zinin, A. M., Podvolotsky, I. N. Gabitoscopy: Textbook. allowance. - M .: Jurlitinform, 2006 .-- 192 p.
3. Polyakova, M.A. Using special knowledge and the help of a specialist at the initial stage of the investigation of crimes / M.A. Polyakova // Forensic expert. - M .: Publishing house "Yurist", 2009. - No. 3. - P.5-9.
4. Egorov, OO, Pichugin, S.A. Problems of improving modern habitoscopic registration and retrieval systems for subjective portraits // Expert-criminalist. - M.: Publishing house "Yurist", 2011. - No. 2. - P. 15-18.
5. Zinin, A.M. Subjective portrait. Course of lectures / A.M. Zinin. - M .: Publishing house "Shield-M", 2012. - 135 p.

УДК 343.37

ТАРАФИ СУБЪЕКТИВИИ МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ МЕТАЛЛҲОИ ҚИММАТБАҲО ВА САНГҲОИ ҚИММАТБАҲОИ ТАБИӢ (ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ ПРИРОДНЫХ КАМНЕЙ (ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

SUBJECTIVE SIDE OF ILLEGAL TURNOVER OF PRECIOUS METALS AND PRECIOUS NATURAL STONES (UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

ОДИНАЗОДА Н.С.
ODINAZODA N.S.
Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
Соискатель кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции
Applicant for the department of criminal law, criminology and psychology, faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, the colonel of militia

E-mail: Odinaev1977@yandex.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.
Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.
Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиҳанда: МАҶИДЗОДА Ҷ.З. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (роҳбари илмӣ).
Рецензент: МАДЖИДЗОДА Дж.З. – доктор юридических наук, профессор (научный руководитель).
Reviewer: MAJIZODA J.Z. - doctor of law, professor (scientific director).

Аннотатсия: Дар мақола тарафи субъективии муомилоти ғайриқонунии металлҳои қимматбаҳо ва сангҳои қимматбаҳои табиӣ баррасӣ шуда, қонунгузории ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи мазкур таҳлил карда шудааст.
Вожаҳои калидӣ: таркиби ҷиноят, тарафи субъективӣ, муомилоти ғайриқонунӣ, металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ, қонунгузории ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые особенности субъективной стороны незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных природных камней, анализируется уголовное законодательство Республики Таджикистан в этой области.
Ключевые слова: состав преступления, субъективная сторона, незаконный оборот, драгоценные металлы, драгоценные природные камни, уголовное законодательство.

Annotation: Resume: The article examines some of the features of the subjective side of the illegal turnover of precious metals and precious natural stones, analyzes the criminal legislation of the Republic of Tajikistan in this area.

Keywords: Key words: corpus delicti, subjective side, illegal traffic, precious metals, precious natural stones, criminal legislation.

Дар адабиёти ватани ва хориҷӣ, оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ҳар ҷӣ бештар мулоҳизае қайд карда мешавад, ки тарафи субъективии таркиби ҷиноят тарафи дохилии таркиби ҷиноят буда, фаъолияти рӯҳии шахсро дар лаҳзаи содир намудани ҷиноят муайян менамояд [17. с. 240]. Қобили зикр аст, ки аз нуқтаи назари дигар гуноҳ аломати ҳатмии тарафи субъективии ҷиноят ба ҳисоб рафта, дар худ ангеза ва мақсадро фаро мегирад [4.с.9-10].

Ҳамзамон, мувофиқи нуқтаи назари охирин, «ба мазмуни гуноҳ мансуб донистани ангеза, мақсад ва эҳсосот бидуни асоси кофӣ барои ин, доираи мафҳуми дар қонунгузорӣ муайяншудаи гуноҳ ва шаклҳои онро (қасд ва беэҳтиётӣ) васеъ мегардонад», ки барҳақ дуруст мебошад [10. с.297]. Мо низ, нуқтаи назари дар боло зикршударо ҷонибдорӣ намуда, бояд бо нуқтаи назари дигарон розӣ шавем.

Чунки, тавре В.В.Лунеев одилона қайд менамояд, «танҳо хоҳиши аслии субъектро таҳқиқ намуда, муносибати воқеии ӯро нисбати кирдорҳои худ ва оқибатҳои имконпазири онҳо фаҳмидан мумкин аст, яъне муқаррар намудани гуноҳи воқеӣ бидуни вайрон кардани принсипи гунаҳгоркунии субъективӣ» мебошад [10. с. 63]. Ва ҳама гуна инкоркунии аломатҳои тарафи субъективӣ, бахусус гуноҳ, метавонад ба гунаҳгоркунии объективӣ ва ба ин васила ба вайроннамоии м. 7 КҶ ҶТ, яъне принсипи гуноҳ оварда расонад.

Маҳз аз ҳамин ҷост, ки гуноҳ ба сифати аломати ҳатмии ҳама гуна таркиби ҷиноят дар назарияи хуқуқи ҷиноятӣ – ҳамчун муносибати рӯҳии шахс нисбати кирдори ба ҷамъият хавфноки содирнамудаи ӯ, ки дар қонунгузории ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст ва оқибатҳои хавфноки ҷамъиятии он дониста мешавад. Айни замон тарафи субъективӣ ҳамчун унсури таркиби ҷиноят дар худ категорияи ҳуқуқӣ-ҷиноятии то андозае тағйирнаёфтаро ташкил медиҳад. Проблемаҳои асосие, ки дар назарияи муосири ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷой доранд, на бо мазмуни он, балки бо мазмуни аломатҳои алоҳидаи он [2. с. 58-59], алалхусус, гуноҳ алоқаманд мебошанд. Ҷиноятро дар шакли гуноҳ таҳқиқ намуда, пеш аз ҳама, қайд менамоем, ки мазмуни онро аломатҳои зеҳнӣ ва иродавӣ ташкил медиҳанд.

Зимнан, лаҳзаи аломатҳои зеҳнӣ дар худ – аз тарафи шахс дарк кардани хусусияти ба ҷамъият хавфнокии кирдори содиршаванда, объект, яъне тарафи амалии кирдори худ, ҳолатҳое ки таҳти онҳо кирдор содир мешавад, мазмун ва аҳамияти иҷтимоии онҳо, инчунин пешбинӣ намудани эҳтимолият ва ногузирии ба вуҷуд омадани оқибатҳои ба ҷамъият хавфнок ва ҳамин тавр, дарки дурусти робитаи сабабӣ миёни кирдор ва оқибатҳо онро фаро мегирад. Лаҳзаи иродавӣ (ё онро баъзан ҳамчун иродавӣ-эҳсостӣ меноманд)–идоракунандаи махсуси рафтори инсон, ки ҳангоми ҷиноятҳои қасдона дар шакли амалҳои бошуурона ва тарҳрезишуда, ки барои расидан ба мақсади гузошташуда равона гардидаанд ва ҳангоми ҷиноятҳои беэҳтиётӣ бошад, дар шакли бепарвоӣ, фориғболӣ ва худбоварӣ ифода мeёбанд, ки дар рафтори қабл аз оқибатҳои зараровари шахс зоҳир шудаанд [14, с.243].

Таркиби ҷинояти муомилоти ғайриқонунии металлҳои қимматбаҳо ва сангҳои қимматбаҳои табиӣ мавриди таҳқиқоти илмӣ қарор додашуда, ки дар моддаи 284 КҶ ҶТ пешбинӣ шудааст, аз рӯи сохтори (конструксияи) тарафи объективии ҷиноят расмӣ эътироф шудааст [10, с. 243], яъне оқибатҳои ба ҷамъият хавфнок ин ҷиноят берун аз ҳудуди он қарор доранд. Бо назардошти тақсимоти таркиби ин намуди ҷиноятҳо ба моддӣ ва

расмӣ, дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ гуноҳ дар таркибҳои моддӣ - ҳамчун муносибати шахс ба оқибатҳои ба ҷамъият хавфнок муайян гардидааст, дар таркибҳои расмӣ бошад, ҳамчун муносибати шахс нисбати ҳаракатҳои ба ҷамъият хавфнок [8. с. 149], ба шумор мераванд.

Ҳамин тавр, дар иртибот ба м. 284 КҶ ҶТ, мафҳуми "гуноҳ"-ро метавон ҳамчун муносибати рӯҳии гунаҳгор бо бастани аҳди анҷомдодаи ӯ бо металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қиматбаҳои табиӣ ё марворид бар хилофи қоидаҳои муқаррааргардидаи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин ғайриқонунӣ нигоҳ доштан, интиқол додан ё кашондани металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид дар ҳар намуду ҳолат, яъне дар маҷмӯъ, ба муомилоти ғайриқонунии металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид ҳамчун кирдори ба ҷамъият хавфноке, ки қонунгузории ҷиноятӣ пешбинӣ намудааст, муайян менамояд. Қонунгузории ҷиноятӣ мазмуни гуноҳро дар м. 27 КҶ ҶТ пешбинӣ намуда, ба сифати шаклҳои гуноҳ ду шакли онро мекушояд: қасд ва беэҳтиётӣ.

Вале бояд қайд намуд, ки на дар ҳама маврид, таркибҳо (аз ҷумла дар таркиби ҷинояти пешбининамудаи м. 284 КҶ ҶТ) ҷиноят дар шакли гуноҳ аз тарафи қонунгузор дар ибтидо зикр карда мешавад, бинобар ин, савол ба миён меояд: чӣ тавр муайян намуд, ки гуноҳ дар таркиби ҷиноят дар шакли қасдона пешбинӣ шудааст ё аз беэҳтиётӣ ё ин ки дар ҳар кадоми инҳо гуноҳ ҳар хел фаҳмида мешавад. Дар адабиёти илми, ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ [8. с.148] ҳалли ин масъала тавассути роҳҳои мухталиф пешниҳод карда мешавад; шакли гунаҳгорӣ метавонад аз инҳо бар ояд:

1) мазмуни истилоҳоти истифодашуда;

2) ишораи қонун ба ангеза, мақсад ва баръалогӣ, ки ҷинояти қасдонаро тавсиф менамояд;

3) навъи ҷори намудани қонун [11, с. 117].

Ба таҳлили муфассали роҳҳои зикршудаи ҳалли шакли гунаҳгорӣ фурӯ нарафта, бо андешаи Трайнин А.Н., ки қариб 60 сол пеш иброз намуда буд, розӣ шуданро мувофиқи мақсад меҳисобем, ки ӯ чунин андешарони менамояд; «зикр накардан дар хусуси шакли гуноҳ масъалаи гуноҳро соқит намекунад, балки мушаххас намудани мақсади қонунгузорро барои муқаррар кардани шакли гуноҳи барои ҳамин таркиб заруриро талаб менамояд» [13, с. 206].

Ҳамин тариқ, аз ҳолатҳои дар боло қайдгардида ҷинояти пешбининамудаи м. 284 КҶ ҶТ, ки таркиби он мутобиқи сохти тарафи объективӣ, ҷиноят расмӣ эътироф мегардад, аз беэҳтиётӣ содир шуда наметавонад. Инчунин қайд менамоем, ки мутобиқи қ. 1 м. 28 КҶ ҶТ ҷинояти қасдан содиршуда кирдоре эътироф мешавад, ки бо қасди бевосита ё бавосита содир шудааст (қ. 2, 3 м. 28 КҶ ҶТ).

Ҳангоми муайян намудани навъи қасд, ки шахс дар ҳолати содир намудани ҷинояти пешбининамудаи м.284 КҶ ҶТ аз рӯи он амал менамояд, ба таври ҳатмӣ бояд дар ҳолати зерин ба инобат гирифта шавад: тартиби дар қонунгузорӣ пешбинишудаи таркиби ҷинояти қасдона мувофиқи қонунгузорӣ бо таркиби моддӣ ифода меёбад. Дар баъзе ҳолатҳо вазъияте ба миён меояд, ки дар сурати аз тарафи қонунгузор дар санади меъёрӣ-ҳуқуқӣ хотима ёфта эътироф намудани ҷиноят танҳо бо содир намудани ҳаракат ё беҳаракатӣ, яъне ҳангоми берун аз таркиби ҷиноят гузоштани оқибатҳо, татбиқ шудани навъи қасд амалан имконнопазир мегардад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ доир ба ин масъала мавқеи ягона таҳия гардидааст ва нуқтаи назари олимон мувофиқи мақсад меояд.

Чунончӣ, Л.Д. Гаухман менависад, «дар ҷиноятҳои дорои таркиби расмӣ бо лаҳзаҳои зеҳнӣ ва иродавии қасд танҳо ҳаракат ё беҳаракатӣ фаро гирифта мешаванд. Дар ин ҷо, қасд ҳамчун аз тарафи гунаҳгор дарк кардани ба ҷамъият хавфнок будани ҳаракати ё беҳаракатии худ (лаҳзаи зеҳнӣ) ва хоҳиши содир намудани он ё худдорӣ кардан аз онро (лаҳзаи иродавӣ) ифода меёбад. Яъне чунин кирдорҳо танҳо бо қасди бевосита содир шуда метавонанд» [5, с.9-10]. Ба таври ба ин

монанд масъалаи мазкур аз тарафи Н.И. Ветров баррасӣ гардидааст. Ӯ қайд менамояд, ки: «Ҷиноятҳои дорои таркиби моддӣ дошта метавонанд ҳам бо қасди бевосита ва ҳам бо қасди бавосита содир карда шаванд, ҷиноятҳои дорои таркиби расмӣ бошад, - танҳо бо қасди бевосита содир шуда метавонанд» [14, с. 243]. Бо ҳамин мазмун И.М. Тяжкова қайд намудааст, ки «ҳангоми содир намудани ҷиноятҳое, ки лаҳзаи хотимаёбии онҳоро қонунгузор содир намудани ҳаракат ё беҳаракатӣ эътироф мекунад, мавҷудияти қасди бавосита ғайриимкон мебошад» [9, с. 318].

Инчунин, ба андешаи Т.Ш. Шарипов «дар ҷиноятҳои дорои таркиби расмӣ бо лаҳзаҳои зеҳнӣ тавсифдиҳанда қобилияти шахс дар хусуси дарк намудани хусусияти ба ҷамъият хафноки ҳаракат (беҳаракатӣ) аз ҷониби у содиршуда ва оқибатҳои барои ҷамъият хавфноки аз ин кирдор ба вуқуъ омада, инчунин дарки моҳияти иҷтимоии он мебошад, ки чунин кирдорҳо танҳо бо қасди бевосита содир шуда метавонанд» [9, с. 318].

Ҳамин тавр, андешаҳои илмии дар боло овардашуда ба мо имконият медиҳанд, ки содиршавии ҷинояти таҳлилшавандаро ҳамчун ҷиноят бо таркиби расмӣ эътироф намоем, ки танҳо бо қасди бевосита ҷой дошта метавонад. Дар иртибот ба м. 284 КҶ ҶТ, ифодаи қасди бевосита бояд чунин зоҳир шавад: шахси гунаҳгор хусусияти ба ҷамъият хавфнокии аҳди анҷомдодаи худро (аз рӯи м. 284 КҶ ҶТ) бо металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид дарк мекунад (лаҳзаи зеҳнӣ) ва хоҳони содир намудани он мебошад (лаҳзаи иродавӣ).

Дар чунин ҳолат, бояд қайд намуд, ки агар лаҳзаи иродавӣ дар ҳолати мазкур мушкилӣ эҷод накунад, пас инро дар нисбати лаҳзаи зеҳнӣ гуфта наметавонем. Андешае баҳснок ва дар натиҷаи ин пурихтилоф мебошад, ки тибқи он дарки хавфнокии ҷамъиятӣ дар худ инчунин дарки зиддиҳуқуқӣ будани кирдори содиршавандаро низ фаро мегирад. Олимонеро, ки ба ҳалли масъалаи мазкур бархостаанд, метавон ба ҷонибдорон ва мухолифони чунин нуқтаи назар ҷудо намуд. Мутаносибан, дар адабиётҳо доир ба ин масъала фикру андешаҳои мухталиф иброз мегардад. Чунончӣ, ҳанӯз 50 сол қабл А.А. Пионтовский ба мафҳуми қасд дар ҷиноят инчунин дарки зиддиҳуқуқии кирдорро дохил намуда буд [16, с. 350].

Чунин андешаро дар марҳилаи муосир як қатор олимон низ ҷонибдорӣ менамоянд, бахусус, И.М. Тяжкова [9, с. 312]., ва муҳақиқони дигар тазаккур медиҳанд, ки дарки зиддиҳуқуқии кирдор аломати ҳатмии унсури зеҳнӣ намебошад, чунки содир намудани ҷинояти қасдона бидуни донистани манъ гардидани чунин кирдор аз тарафи қонунгузории ҷиноятӣ низ имконпазир мебошад [7, с. 36]. Азбаски қонунгузор, бо назардошти мазмуни м. 28 КҶ ҶТ дарки зиддиҳуқуқиро ба мафҳуми қасд дохил намекунад, хулоса баровардан мумкин аст, ки дарки зиддиҳуқуқи ба таркиби қасд дохил намешавад. Вале, ҳамзамон бо ин, бояд бо андешае розӣ гардид, ки дар адабиёти илмӣ қайд мегардад ва тибқи он «дар як қатор ҳолатҳо қонунгузор кирдорҳоро танҳо ҳангоми дарки зиддиҳуқуқии онҳо қасдан эътироф мекунад. Ин, пеш аз ҳама, дар ҳолате, ки ҷинояти дорои субъекти махсус аст, вақте ки ба зиммаи шахс иҷро ё таъмини риояи кадом як қоидаҳо ва уҳдадориҳо гузошта мешавад» [9, с. 312]. Гарчанде, тибқи м. 284 КҶ ҶТ на субъекти махсус, балки танҳо субъекти умумӣ ҷой дорад, ба андешаи мо, дарки кирдори зиддиҳуқуқӣ бояд аз рӯи моддаи КҶ баррасишаванда низ ба таркиби қасд дохил карда шавад.

Ҳамин тавр, дар таҳқиқотҳое, ки ба масъалаҳои фаъолияти ғайриқонунӣ бо металлҳои қимматбаҳо ва сангҳои қимматбаҳо бахшида шудаанд, ҳанӯз посухи ягона ба масъалаи зикршуда мавҷуд нест. Чунончӣ, Г.Н. Бражников дар асари худ зикр намуда буд, ки ҳангоми ҷой надоштани дарки зиддиҳуқуқии кирдори содиршаванда, дар рафтори шахс таркиби амалиёти ғайриқонунӣ бо арзишҳои асъорӣ ҷой надорад [7, с. 36]. А.Ф. Бантишев бо ин нуқтаи назар розӣ нашуда, менависад, ки шахс аз надонистани қонун аз ҷавобгарӣ озод намегардад ва чунин тарзи ҳалли масъала дар бештари мавридҳо метавонад маънои ба ҷинояткор додани имконияти аз ҷавобгарӣ дур

шуданро бо ишора ба надонистани қонун ифода намояд [3, с. 86]. Мавқеи А.Ф.Бантишевро А.Л. Иванов низ ҷонибдорӣ карда, чунин мешуморад, ки «дарки хавфнокии ҷамъиятии муомилоти ғайриқонунии металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид набояд бо дарки зиддиҳуқуқии он шабеҳ дониста шавад» ва ин ки «ҷиноят мумкин аст инчунин бе донистани қоидаҳои мушаххас, ки муомилоти металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворидро ба танзим медарорад, содир карда шавад» [14, с. 248].

Мо бо нуқтаи назари муаллифоне, ки дарки зиддиҳуқуқиро барои ба ҷаъмъият хавфнок дохил менамоянд, мувофиқи мақсад мешуморем ва мутаносибан андешаи муаллифонеро, ки дарки зиддиҳуқуқиро ба мазмуни ба ҷамъият хафнок дохил намекунанд, ҷонибдорӣ наменамое

Ҳамзамон бояд эътироф намуд, ки мавқеи ҷонибдорикардаи мо нисбати на ҳама таркибҳои ҷиноят татбиқшаванда мебошад, аммо дар таркиби ҷинояти пешбининамудаи м. 284 КҶ, алалхусус тарафи субъективии ҷиноят бидуни аз тарафи гунаҳгор дарк гардидани зиддиҳуқуқӣ будани ҳаракатҳои содирнамудаи ӯ ғайриимкон мебошад. Дар ин ҷо бояд мулоҳизаи илмие оварда шавад, ки дар асоси он мавқеи мо аз рӯи масъалаи мазкур ифода ёбад: қонунгузор дар як қатор ҳолатҳо кирдорҳоро танҳо ҳангоми дарки зиддиқонунӣ будани онҳо қасдан эътироф менамояд. Ин бо роҳи дар меъёри дахлдори ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ бевосита зикр кардани хусусияти зиддиқонунии ҳаракат, масалан, «муомилоти баръало ғайриқонунӣ» (тибқи м. 191 КҶ ФР), «додугирифти ғайриқонунӣ» (тибқи м. 284 КҶ ҶТ), ё ин ки бо роҳи «ҳамчун вайрон кардани қоидаҳои махсус муайян кардани кирдор» анҷом дода мешавад.

Бо назардошти он ки маҳз гуфтаи охирин дар таркиби ҷинояти аз тарафи мо таҳқиқшаванда ҷой дорад – «…бар хилофи қоидаҳои муқарраргардидаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 284 КҶ ҶТ, м. 191 КҶ ФР)», инчунин худи мафҳуми «муомилоти ғайриқонунӣ» (тибқи КҶ ФР), «додугирифти ғайриқонунӣ» (тибқи КҶ ҶТ) тавре мо муайян намудем, вайрон кардани қонунгузории махсусро дар назар дорад, бояд эътироф намуд, ки ба мазмуни дарки хавфнокии ҷамъиятии додугирифти ғайриқонунии металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид бояд ба таври ҳатмӣ дарки зиддиқонунӣ будани кирдорҳои содиршаванда дохил шавад ва мавҷуд набудани он метавонад маънои мавҷуд набудани тамоми таркиби ҷиноятро дошта бошад.

Дар ин ҷо ҳамчунин бояд қайд намуд, ки амалияи судӣ-тафтишотӣ низ ҳамин нуқтаи назарро пайравӣ менамояд. Чунончӣ, ҳангоми таҳқиқи тарафи субъективии ҷинояти содиркардаи Р. муайян карда шуд, ки ҳангоми аз тарафи ӯ содир шудани фурӯши нуқра ба харидор М. аз анбори заводи коркард, фурӯшанда Р. дар ибтидо зиддиҳуқуқӣ будани ҳаракатҳои худро дақиқ дарк намекард, вале харидор М. фурӯшанда Р.-ро хабардор кард, ки додугирифти аз тарафи онҳо содиршаванда бар хилофи қоидаҳои муқарраргардида ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, чунки Р. соҳибмулки хулаи нуқра ё ин ки шахси ваколатдори фурӯши он намебошад. Бо вуҷуди ин, Р. ба анҷом додани чунин аҳд, яъне хариду фурӯши хулаи нуқра исрор кард ва барои он подошпулии ғайриқонунӣ ба даст овард. Суд бо назардошти ин ҳолат, яъне дарки зиддиҳуқуқӣ ва ба ҷамъият хавфнок будани кирдор тарафи субъективии ҷиноятро пурра ҳисобид; дар натиҷа Р. мутобиқи қисми 1 моддаи 284 КҶ ҶТ маҳкум гардида буд [1].

Таҳрири амалкунандаи моддаи 284 КҶ ҶТ чунин аломатҳои тарафи субъективӣ, ба монанди ангеза ва мақсадро ба сифати аломатҳои муҳими таркиби мазкур ҷудо наменамояд, яъне онҳо бояд танҳо аломатҳои факултативӣ дониста шаванд, ки ба банду басти ҷиноят таъсир намерасонанд, вале имкон медиҳанд ҷинояткор ва кирдори содирнамудаи ӯ дақиқтар ва амиқтар баҳо дода шаванд.

Ҳамин тавр, мо бо андешаи он олимоне ҳамфикр мебошем, ки тарафи субъективии ҷинояти мазкурро чунин мешуморанд: «ба тарафи субъективии ҷинояти

мазкур гуноҳ дар намуди қасди бевосита хос буда, он дар шакли аз тарафи гунаҳгор дарк намудани зиддиҳуқуқӣ будани ҳаракатҳои бо арзишҳои баррасишаванда содиршаванда ва хоҳиши содир намудани ин ҳаракатҳоро доштан ифода меёбад» [6, с. 51-54]. «Гунаҳгор дарк менамояд, ки бо ғайриқонунӣ бо металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид додугирифт менамояд ё ин ки ғайриқонунӣ металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворидро нигоҳ медорад, интиқол медиҳад ё мекашонад». [12, с. 243].

Ҳамин тавр, гуноҳ ҳамчун аломати ҳатмии таркиби таҳқиқшаванда дар иртибот ба моддаи 284 КҶ ҶТ ҳамчун муносибати рӯҳии гунаҳгор нисбати додугирифти анҷомдодаи ӯ бо металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид ҳангоми содир кардани он бар хилофи қоидаҳои муқарраргардидаи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ё ин ки нисбати ғайриқонунӣ нигоҳ доштан, интиқол додан ё кашондани металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид, яъне дар маҷмуъ, нисбати амалиёти ғайриқонунӣ бо металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳои табиӣ ё марворид ҳамчун кирдори ба ҷамъият хавфноки пешбининамудаи қонуни ҷиноятӣ, ифода меёбад. Таҳқиқоти шаклҳои гуноҳ дар муносибат ба таркиби баррасишаванда нишон медиҳад, ки ҷинояти пешбининамудаи моддаи 284 КҶ ҶТ танҳо бо қасди бевосита содир карда мешавад. Аҳамияти тарафи субъективии ҷиноят бошад, барои назария ва амалияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология чунон беандоза аст, ки ҳуқуқ медиҳад бартарияти унсури мазкурро дар низоми таркиби ҳама гуна ҷиноят [15, с. 391], бахусус, ҷинояти пешбининамудаи моддаи 284 КҶ ҶТ қайд намоем.

Адабиёти истифодашуда

1. Парвандаи ҷиноятии № 1-32 с.2008 // Бойгонии суди ноҳияи Ховалинги вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.
2. Бавсун, М.В., Марцев, А.И., Спиридонов, А.П. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. Вып. 1 (48). - С. 58-59.
3. Бантышев, А.Ф. Уголовно-правовая борьба с нарушениями правил о валютных операциях: Дис... канд. юр. наук [12.00.08] / Бантышев Александр Федорович. - Киев, 1987. – 204 с.
4. Ворошилин, В.В., Кригер, Г.А. Субъективная сторона преступления: Учебное пособие. - М.: Изд-во: МГУ, 1987. – 76 с.
5. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2003. – 448 с.
6. Иванов, А.Г. Преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. - М.: Зерцало, 1998. – 127 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ахметшин Х.М., Беляев А.Е., Борзенков Г.Н., Волженкин Б.В., и др.; Отв. ред.: Радченко В.И.; Науч. ред.: Михлин А.С., Шмаров И.В. - М.: Вердикт, 1996. - 648 с.
8. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: Юристь, 2004. – 304 с.
9. Курс уголовного права. В 5 томах. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: «Зерцало»., 2002. – 624 с.
10. Лунеев, В.В. Субъективное вменение. - М.: Спарк, 2000. – 70 с.
11. Никифоров, Б.С. Применение общего определения умысла к нормам Особенной части УК // Советское государство и право. 1966. - № 7. - С. 117-119.
12. Ревин, В.П., Сафаров, Х.С. Уголовное право Республики Таджикистан. Особенная часть: Учебник. – Душанбе: Маориф, 2011. - 408.
13. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления. - М.: Госюриздат, 1957. – 364 с.
14. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М.: Новый Юрист, КноРус, 1997. – 583 с.

15. Унтеров, В.А., Некрасов, А.П. Особенности субъективной стороны преступлений против жизни, совершаемых в пенитенциарных учреждениях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Тольятти, 2011. Вып. 4. - С. 391-393.
16. Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ / Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиқзода Ш.Л., Зокиров З.Х., Зиёбоев М.Н. - Душанбе, 2019. – 356 с.

References

1. Criminal case № 1-32 р.2008 // Archive of Khovaling district court of Khatlon region of the Republic of Tajikistan.
2. Bavsun, M.V., Martsev, A.I., Spiridonov, A.P. Development of the subjective side of crime in the criminal law doctrine // Psychopedagogy in law enforcement bodies. 2012. Issue. 1 (48). - P. 58-59.
3. Bantyshev, A.F. Criminal law fight against violations of the rules on currency transactions: Dis ... cand. legal entity Sciences [12.00.08] / Bantyshev Alexander Fedorovich. - Kiev, 1987 . - 204 p.
4. Voroshilin, V.V., Krieger, G.A. The Subjective Side of the Crime: A Study Guide. - M .: Publishing house: Moscow State University, 1987. - 76 p.
5. Gaukhman, L. D. Qualification of crimes: law, theory, practice. 2nd ed., Rev. and add. - M .: JSC "Center YurInfor", 2003. - 448 p.
6. Ivanov, A.G. Crimes in the sphere of trafficking in precious metals and precious stones. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. - M .: Zertsalo, 1998. - 127 p.
7. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Akhmetshin Kh.M., Belyaev A.E., Borzenkov G.N., Volzhenkin B.V., etc .; Resp. ed .: V.I. Radchenko; Sci. ed .: Mikhlin A.S., Shmarov I.V. - M .: Verdict, 1996. - 648 p.
8. Kudryavtsev, V.N. General theory of classification of crimes. 2nd ed., Rev. and add. - M .: Yurist, 2004. - 304 p.
9. Course in criminal law. In 5 volumes. T. 1: General part. The doctrine of crime // Ed. N.F. Kuznetsova, I.M. Tyazhkova. - M .: "Zertsalo"., 2002. - 624 p.
10. Luneev, V.V. Subjective imputation. - M .: Spark, 2000. - 70 p.
11. Nikiforov, B.S. Application of the general definition of intent to the norms of the Special part of the Criminal Code // Soviet state and law. 1966. - No. 7. - P. 117-119.
12. Revin, V.P., Safarov, Kh.S. Criminal law of the Republic of Tajikistan. Special part: Textbook. - Dushanbe: Maorif, 2011. - 408.
13. Trainin, A.N. General doctrine of the composition of a crime. - M .: Gosyurizdat, 1957. - 364 p.
14. Criminal law. A common part. Textbook / Ed. N.I. Vetrova, Yu.I. Lyapunov. - M .: Novy Yurist, KnoRus, 1997. - 583 p.
15. Unterov, V.A., Nekrasov, A.P. Features of the subjective side of crimes against life committed in penitentiary institutions // Vector of Science of Togliatti State University. - Togliatti, 2011. Issue. 4. - P. 391-393.
16. Criminal law. General part of the textbook / Sharipov T.Sh., Safarzoda A.I, Kamolov Z.A, Kholikzoda Sh.L., Zokirov Z.H, Ziyoboev M.N- Dushanbe, 2019. – 356 p.

УДК 343.985.7:351.74

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА (НА ПРИМЕРЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

ОИД БА БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ДАВЛАТ-ИШТИРОКЧИЁНИ ИДМ ДАР СОҲАИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ ВОБАСТА БА МУҚОВИМАТ БО ҶИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ТЕРРОРИСТИДОШТА (ДАР МИСОЛИ ҶУЗЪУ ТОМҲОИ ОПЕРАТИВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ)

ON SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE CIS MEMBER STATES IN THE FIELD OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES TO COMBAT TERRORIST CRIMES (ON THE EXAMPLE OF OPERATIONAL DIVISIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION)

Хабибов С.А.
Habibov S.A.
Соискатель кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, полковник милиции (Республика Таджикистан)
Унвонҷӯи кафедраи ташкили фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии Академияи идоракунии ВКД Россия, полковники милитсия (Ҷумҳурии Тоҷикистон)
Applicant of the department of operational-investigative activity of the Academy of management of MIA of Russia, colonel of militia (Republic of Tajikistan)
E-mail habibov.sayfullo@mai

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Рецензент: Поздняков А.Н. – доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент (научный руководитель).

Тақриздиҳанда: Поздняков А.Н. – дотсенти кафедраи ташкили фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии Академияи идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент (роҳбари илмӣ).

Reviewer: POZDNYAKOV A.N. - Associate Professor of the Department of Organization of Operational-Investigative Activities of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, associate professor (scientific director).

Аннотация: В статье автором рассматриваются некоторые особенности взаимодействия органов внутренних дел государств-участников СНГ в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера, акцентируя свое внимание на мероприятиях по совершенствованию организационно-управленческих мер между ОВД в области борьбы с терроризмом в специальной сфере ОРД. В ходе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что совершенствование организационно-управленческих мер должно состоять из целого комплекса взаимосвязанных организационных мероприятий, в том числе, научно-методическую работу и обучение кадров.
Ключевые слова: организация, взаимодействие, органы внутренних дел, оперативно-розыскная деятельность, преступления, террористическая деятельность, информационно-аналитическая деятельность, научно-методическая работа, обучение кадров.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф баъзе хусусиятҳои ҳамкории мақомоти корҳои дохилии кишварҳои узви ИДМ дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ оид ба мубориза бар зидди ҷиноятҳои террористиро баррасӣ намуда, диққати худро ба чораҳои такмил додани чораҳои ташкилию идоракунии мақомоти корҳои дохилӣ дар соҳаи мубориза бо терроризм дар минтақаи махсуси посбонии мустақили тафтишотӣ равона кардааст. Дар ҷараёни таҳлил муаллиф ба хулосае меояд, ки такмили тадбирҳои ташкилию идоракунӣ бояд аз маҷмӯи пурраи тадбирҳои ташкилии ба ҳам алоқаманд, аз ҷумла корҳои илмию методӣ ва таълими кадрҳо иборат бошад.
Вожаҳои калидӣ: ташкил, ҳамкорӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҷиноятҳо, фаъолияти террористӣ, фаъолияти иттилоотӣ ва таҳлилӣ, корҳои илмию методӣ, тайёр кардани кадрҳо.

Annotation: In the article, the author examines some of the features of the interaction of the internal affairs bodies of the CIS member states in the field of operational and search activities to combat terrorist crimes, focusing on measures to improve organizational and managerial measures between the internal affairs bodies in the field of combating terrorism in the special area of the independent reconnaissance patrol. In the course of the analysis, the author comes to the conclusion that the improvement of organizational and managerial measures should consist of a whole range of interrelated organizational measures, including scientific and methodological work and personnel training.
Keywords: organization, interaction, internal affairs bodies, operational search activities, crimes, terrorist activities, information and analytical activities, scientific and methodological work, personnel training.

Несмотря на совершенствование международного и внутригосударственного антитеррористического законодательства, укрепление международного полицейского сотрудничества и повышение результативности принимаемых мер по противодействию терроризму, террористические организации продолжают свою противоправную деятельность, пользуясь существующими межгосударственными и внутригосударственными проблемами, недостаточным высоким социально-экономическим уровнем жизни населения и отдельными политическими противоречиями в государстве.

Совершенствование организационно-управленческих мер в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в области организации взаимодействия между компетентными органами и подразделениями внутренних дел стран-участников СНГ, в то числе, Таджикистана и России по борьбе со всеми видами преступлений, имеющих террористический характер, с нашей точки зрения, должно состоять из комплекса взаи-

мосвязанных организационных мероприятий, которые подразделяются на организационно-правовые и организационно-практические мероприятия, информационно-аналитическую деятельность, научно-методическую работу и обучение кадров.

Организационные мероприятия тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга между собой, создавая алгоритм системы по организации взаимодействия компетентных служб, органов и подразделений внутренних дел по противодействию преступлениям террористического характера в специальной сфере ОРД. Каждый элемент указанных мероприятий, выполняя свою функцию в определенной области, решает отдельную задачу, но подчинен общей цели – борьбе с указанными преступлениями.

Рассмотрим одни из ключевых организационных мероприятий по противодействию преступлениям террористического и экстремистского характера – информационно-аналитическую деятельность, научно-методическую работу, а также обучению кадров оперативных сотрудников компетентных служб и подразделений МВД на примере Таджикистана и России.

Информационно-аналитическая деятельность в аспекте организации взаимодействия компетентных служб и подразделений МВД двух стран в сфере ОРД включает, в частности, практику пополнения, развития и использования специализированного банка данных – Антитеррористического центра СНГ (далее - СБД АТЦ) и Бюро координации по борьбе с организованной преступностью СНГ (далее - БКБОП).

В основе любой правоохранительной деятельности, в том числе и в ОРД, лежит информационно-аналитическая работа [1, с.23; 2, с. 43; 3, с. 80]. Необходимость в информационно-аналитическом обеспечении ОРД органов внутренних дел (далее – ОВД) Таджикистана и России связана с подготовкой и реализацией управленческих решений по выбору стратегии борьбы с преступлениями террористического характера, а также для определения приоритетных направлений в организации взаимодействия в рассматриваемой области правоохранительной деятельности.

Учитывая опыт из практической деятельности специальных подразделений МВД, а также компетентных служб Таджикистана по борьбе с такими видами преступлений, как терроризм и террористическое деятельность, а также основываясь на результатах проведенного анкетирования сотрудников органов внутренних дел, необходимо оптимизировать руководство по организации использование, непрерывное пополнение и совершенствование СБД АТЦ и БКБОП, обеспечить:

1) Прямой доступ ко всем информационным и другим ресурсам СБД АТЦ и ОДКБ через возможности единого Объединенного банка данных оперативных подразделений и служб органов МВД по борьбе с международными организованными преступными группировками и преступности;

2) Пополнение и использование существующих информационных массивов в составе БКБОП и СБД АТЦ СНГ:

– предоставление аналитических материалов о борьбе с терроризмом в БКБОП и СБД АТЦ СНГ;

3) Пополнение и эксплуатацию официального Интернет-сайта и других электронных ресурсов БКБОП СНГ;

4) Постоянное осуществление обмена значимой информацией между СБД АТЦ и СБД БКБОП, Международным банком данных по борьбе с терроризмом (МБД), Межгосударственным информационным банком (МИБ), а также Банком данных; ЕСУ СНГ - Единой системы учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств – участников СНГ:

– оптимизацию использования и пополнения МБД в целях обеспечения информационного взаимодействия ОВД стран–участников СНГ в режиме реального времени;

– осуществление обмена информацией, в том числе, об угрозах и попытке совершения актов противозаконного вмешательства, прежде всего, террористического характера в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Для оптимизации и обобщения, анализа, а также осуществления обмена опытом практической работы в области организации взаимодействия в специальной сфере ОРД по борьбе со всеми видами и направлениями преступлениями, имеющими в своей основе террористическую направленность, компетентным службам и подразделений МВД двух стран на территории как Республики Таджикистан, так и России следует продолжить проведение необходимых аналитических исследований правового характера в области международной и региональной антитеррористической деятельности, в частности:

а) о проблемах и об опыте судебного признания поступающих информационных материалов террористическими и экстремистскими с учетом ведения учета таких информационных материалов;

б) об опыте деятельности по контролю, регулированию и обеспечению антитеррористической безопасности в критически важные объекты;

в) о современных формах и методах вовлечения граждан в террористическую и экстремистскую деятельность [4, с.89];

г) по противодействию использованию информационных технологий в террористических и экстремистских целях;

д) о модели участника насильственных актов терроризма и экстремистских акций, составления портрета социально-психологических особенностях потенциального экстремиста и террориста;

По нашему мнению, также целесообразно разрабатывать аналитические обзоры:

- о практике проведения антитеррористических целевых мероприятий, в том числе, об опыте проведения совместных операций;

- о практике и опыте выявления, с последующим расследованием террористических актов и минимизации их последствий;

- наиболее актуальных вопросах борьбы с терроризмом.

При этом важно организовывать обеспечение постоянного выпуска публикаций на бумажных носителях в виде аналитических и обзорных справок о тенденциях и состоянии развития оперативной обстановки борьбы с террористическим организациям, оперативных обзоров о фактах преступлений террористического характера, информационных бюллетенях по вопросам эффективной борьбы с терроризмом и экстремизмом в двух странах, причинах и источниках их финансирования с последующим направлением в компетентные службы и органы стран, взаимодействующих между собой.

В данном контексте считаем необходимым также рассмотрение вопроса о научно-методической работе, развитие которой, безусловно, можно назвать одним из главных направлений в организации взаимодействия ОВД Таджикистана и России по борьбе с преступлениями террористического характера.

По нашему мнению, вклад таджикской науки в практику организации взаимодействия в указанной области, а также в распространение положительных форм и методов борьбы с преступлениями террористического характера остается недостаточным. Причины этого, в частности, заключаются в отсутствии глубокого научного подхода в области взаимодействия двух стран в сфере ОРД, а также в отсутствии ясных представлений о стратегии и идеологии борьбы с этим негативным социальным явлением как терроризм.

В этой связи, необходимо обеспечение глубокого научного подхода, проведение комплексного и объективного анализа проблем в исследуемой сфере по организации взаимодействия между компетентными органами и подразделениями внутренних дел по борьбе со всеми видами преступлений, в том числе и преступлений, связанных со всеми проявлениями терроризма.

Такая научно-методическая работа предполагает проведение, прежде всего, научных исследований по актуальным теоретическим и прикладным проблемам в исследуемой проблематике.

Считаем необходимым выделить наиболее актуальные направления научно-методической работы в исследуемом направлении деятельности, отмечая при этом важное значение координации сов-

местной научно-исследовательской работы. Применительно к рассматриваемой теме, наиболее эффективными направлениями научно-методической работы может быть:

1. Проведение на основании существующих проблем научных исследований оперативно-розыскного пресечения, предупреждения преступлений террористической направленности и их финансирования.

2. Проведение научно-практических конференций международного характера и иных совещательных форумов по вопросам противодействия терроризму.

3. Проведение иных научно-представительских мероприятий с целью обмена опытом оперативно-розыскной работы и выработки конкретных мер и предложений по повышению эффективности борьбы с терроризмом и его идеологии по следующим категориям и направлениям:

- необходимость обеспечения антитеррористической и иной безопасности, а также противодиверсионной защиты всех режимных объектов в том числе, и объектов военной инфраструктуры;

- анализ форм и методов финансирования терроризма;

- изучение методов сетевых технологий для информационных войн, используемых в террористических и экстремистских целях;

- методов предотвращения чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате террористических актов и реагирование на них;

- психологическое и иное обеспечение деятельности служб и подразделений МВД двух стран по борьбе с терроризмом;

- противодействие распространению значимой информации террористического характера во всех электронных Интернет-ресурсах;

- методы реабилитации и реинтеграции лиц, попавших под воздействие радикальной идеологии;

- выработку нестандартных форм, методов и способов профилактики идеологии терроризма, определить роль и место в этой работе общественных институтов и, прежде всего, семьи;

- деятельность государственных органов и местных исполнительных государственных ведомств в организации проведения профилактики религиозного экстремизма и терроризма среди общественных групп, подверженных влиянию радикальной идеологии.

4. В целях обмена опытом о формах и методах обучения необходимо проведение курсов (сборов) представителей образовательных учреждений широкого научного профилей правоохранительных органов двух стран по подготовке специалистов в области борьбы с терроризмом.

5. Внесение необходимых дополнений и изменений в единый Словарь основных терминов, понятий в исследуемой тематике по мере выявления и фиксации новых форм и методов террористической деятельности.

6. Подготовка и распространение методических пособий и рекомендаций по актуальным вопросам деятельности ОВД двух стран в исследуемой тематике.

При этом ключевой проблемой в исследуемом направлении является обучение кадров оперативных сотрудников ОВД, которое, по нашему мнению, должно представлять собой:

- профильное обучение на базе образовательных учреждений двух стран, в том числе, в области информационного и оперативно-розыскного противодействия терроризму;

- переподготовку и стажировку в оперативных подразделениях двух стран;

- использование возможностей специалистов и инструкторов антитеррористических подразделений ФСБ России, ГКНБ РТ и подразделений МВД двух стран;

- организацию обучения профессорско-преподавательского состава специальных учебных заведений двух стран, проводящих занятия по линии борьбы с преступлениями террористического характера.

Целевое обучение оперативных сотрудников подразделений МВД двух стран играет решающую роль в организации их взаимодействия в указанной сфере. Сказанное объясняется тем, что в большинстве территориальных ОВД Таджикистана нет четкого алгоритма взаимодействия подраз-

делений МВД в исследуемой области. Так, до настоящего времени отсутствуют методические рекомендации по направлению и исполнению запросов в ОВД иностранных государств. Более того, во многих территориальных оперативных подразделениях и иных службах ОВД республики лиц, в достаточной степени владеющих русским языком попросту нет.

В этом плане представляет практический интерес зарубежный опыт организации взаимодействия правоохранительных органов в Европоле. Взаимодействие Европола с другими правоохранительными службами государств-членов Европейского союза (далее - ЕС) осуществляется через своих представителей правоохранительных служб государств, прикомандированных Европолу, именуемых «офицерами связи» (Liaison officers). Последние оказывают помощь прежде всего, в обмене информацией между национальными подразделениями правоохранительных органов, откомандировавших их и Европолом [5, с.62-64].

Офицерам связи предъявляются определенные требования, которые установлены статьей 3 Решения Административного совета Европола:

а) в соответствии с национальным законодательством государства-члена, прикомандировавшего офицера связи, последний должен быть должностным лицом подразделения по борьбе с преступлениями, относящимися к компетенции Европола;

б) офицер связи должен обладать соответствующими языковыми навыками, необходимыми для исполнения своих обязанностей в составе Европола, учитывая, что выполнять свои обязанности ему придется в основном на английском языке [6].

Опыт работы Европола показывает, что офицеры связи, прежде всего, выступают в качестве связующего звена в контактах между ячейками Европола и органами правопорядка государств-членов ЕС. Они передают Европолу поступающую от национальных подразделений информацию. Институт «офицеров связи» играет одну из основных функций во взаимодействии со всеми правоохранительными подразделениями ЕС.

С нашей точки зрения, офицеры связи могут вносить значительный вклад в развитие взаимодействия подразделений МВД двух стран, а также выработку единой тактики и стратегии значимых оперативных мероприятий.

Учитывая положительные отзывы и практическую значимость института офицеров связи в международном сотрудничестве правоохранительных органов государств-членов ЕС, думается, что этот опыт был бы эффективен также и в деятельности по организации взаимодействия ОВД, в том числе, РТ и РФ.

Как представляется, офицер связи для реализации своих функций должен обладать следующими правами:

- на получение информации из банков данных МВД Республики Таджикистан для предоставления компетентному органу иностранного государства по его устному запросу;

- поручать оперативным подразделениям ОВД срочные устные просьбы компетентных органов иностранных государств, когда обстоятельства требуют быстрого реагирования;

- устно обращаться в ОВД иностранного государства с целью получения информации, значимой для оперативных подразделений органов внутренних дел Таджикистана;

- устно обращаться в ОВД иностранных государств с просьбой оказать правовую помощь для решения задач ОРД в интересах органов внутренних дел Таджикистана;

- по предварительной договоренности с руководством МВД Республики Таджикистан вносить предложения об участии в совместных совещаниях с ОВД иностранного государства.

Для поддержания устного контакта с ОВД иностранного государства офицерам связи необходимо выделять защищенные каналы связи, позволяющие поддерживать постоянное сотрудничество на должном уровне с оперативными подразделениями ОВД иностранного государства.

Необходимо отметить, что анализ основных результатов деятельности ОВД

Республики Таджикистан и Российской Федерации в рамках укрепления международного антитеррористического сотрудничества свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования координации работы в данной сфере, прежде всего, в следующих направлениях:

- выработка единой стратегии и тактики осуществления деловых контактов с партнерскими правоохранительными органами и спецслужбами, налаживания регулярного межведомственного информирования об итогах переговоров с ними, достижении двусторонних договоренностей;

- согласование позиций правоохранительных органов и спецслужб Таджикистана и России при оперативной разработке участников террористических организаций и лиц, представляющих реальную угрозу национальной безопасности двух стран, а также потенциально опасных экстремистских организаций при постоянном информационном взаимодействии заинтересованных российских и таджикских ведомств;

- развитие сотрудничества с зарубежными партнерами в работе по розыску скрывающихся за рубежом бывших членов террористических формирований с целью организации их последующей экстрадиции в Россию и Республику Таджикистан, а также организации и проведения совместных конкретных мероприятий в этом направлении;

- продолжение использования партнерского канала для доведения до руководства и общественно-политических кругов государств, на территории которых активно действуют антиобщественные структуры, информации, компрометирующей и дезорганизующей их деятельность;

– определение круга стран, в которых использование возможностей отечественных правоохранительных структур двух стран необходимо и может дать наибольший эффект;

- стимулирование дальнейшего развития прогнозно-аналитической работы с целью своевременного выявления новых террористических угроз безопасности Российской Федерации и Республики Таджикистан, обобщения зарубежного опыта по борьбе с преступлениями террористического характера;

- разработка предложений по совершенствованию и унификации законодательства, прежде всего, в части регламентации существующих процедур по внесению и изменению в единый утверждённый список организаций, которые признаны террористическими, а также порядка межведомственного обоюдного согласования материалов по ним;

– формирование межведомственных рабочих групп и межведомственных делегаций РТ и РФ сотрудниками постоянного состава, участвующими в международных антитеррористических мероприятиях на регулярной основе, с возможной их специализацией как по тематике таких мероприятий, так и по соответствующим многосторонним форматам.

Использованная литература

1. Голубовский, В.Ю.Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности: монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: СПб университет МВД России. 2000. – 152 с.
2. Агеева, Е.В.Становление и развитие информационно-аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2012. № 2 (18). С. 43-49.
3. Яковец, Е.Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография / Е.Н. Яковец. - М.: Изд. Шумилова И.И., 2005. - 219 с.
4. Сундиев, И.Ю. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет // Научный портал МВД России. 2017 № 2 (38). С. 89-96.
5. Волеводз, А. Г. Учреждения и органы Европейского союза по судебному и полицейскому сотрудничеству: учебное пособие // А.Г. Волеводз. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2010. – 303 с.
6. Решение Административного совета Европола «О правах и обязанностях должностных лиц по связи, откомандированных в Европол» / Гаага, 8 июля 2009 г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://eulaw.ru/translation/reshenie-o-sozdanii-evropola/ (дата обращения: 06 июня 2020 г.).

References

1. Golubovsky, V.Yu. Theoretical and legal aspects of information support for operational-search activity: monograph / Ed. V.P. Salnikov. - SPb .: SPb University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2000 . - 152 p.
2. Ageeva, E.V. Formation and development of information and analytical work in the operational-search activity of internal affairs bodies // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 2 (18). - P. 43-49.
3. Yakovets, E.N. Problems of analytical work in the operational-search activity of internal affairs bodies: monograph / E.N. Yakovets. - M .: Ed. Shumilova I.I., 2005 . - 219 p.
4. Sundiev, I.Yu. Counteraction to recruiting activities of international terrorist organizations on the Internet // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017 No. 2 (38). - P. 89-96.
5. Volevodz, AG Institutions and bodies of the European Union for judicial and police cooperation: a tutorial // A.G. Volevodz. - M .: MGIMO (U) MFA RF, 2010 . - 303 p.
6. Decision of the Administrative Council of Europol "On the rights and obligations of liaison officers seconded to Europol" / The Hague, July 8, 2009: [Electronic resource] / Access mode: https://eulaw.ru/translation/reshenie-o -sozdanii-evropola / (date accessed: 06 June 2020).

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба тахассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ, мурофиаи судии конститутсионӣ; ҳуқуқи мунисипалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – мурофиаи ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамоӣ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти экспертӣ-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН,** бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи ***. doc** боядмутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарриз бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрии ҷойи кори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузории саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см**. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад**.**

Рақамгузории иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки…».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он такя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **иҷозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни аслӣ набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

ПОРЯДОК
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электроном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например:* Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например:* Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при …».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются.**

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

O R D E R
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL " PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well **as e-mail addresses.**

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92.
E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан

734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan

Phone: + (992 37) 226-28-92
Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 27.09.2020 таҳвил гардид.
Барои чоп 03.10.2020 ба имзо расид.
Коғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши №1522. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Точикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X
9 772412 141008